

Уральский государственный университет
им. А.М.Горького

М.Е. Главацкий

Рождение

*Уральского
Государственного
Университета*

Екатеринбург
1995

*Организаторам родной **Алты**
Матер; ее первым профессорам и
студентам; всем, кто щедро тра-
тил свои умственные, душевные и
физические силы, чтобы **Екатерин-**
бург стал университетским городом
и вырос на уральской земле единст-
венный в своем роде образова-
тельный, научный и культурный центр
со своим именем «**Уральский го-**
сударственный университет», —
посвящает автор эту книгу.*

**Главацкий М.Е. Рождение Уральского
государственного университета. — Екате-
ринбург. — 1995. — 256 с., ил.**

© Главацкий М.Е., 1995

© Уральский государственный университет, 1995

© Оплеснина О.И., художник, 1995

От автора

Мы привыкли к тому, что Екатеринбург - город высших учебных заведений, студентов. Мы настолько привыкли, что не удивляемся этому: все в порядке вещей. Но сколько событий, подчас и драматических, предшествовало тому, чтобы о Екатеринбурге, лежащем в сердце Урала, можно было сказать, что это город студентов, университетский город.

К сожалению, мы еще плохо знаем, как происходило становление системы высшего образования на Урале. Общество обычно имеет такую историю, какую желает иметь. Государство с режимом личной власти не стремилось иметь честную историю. Вот и в истории Уральского университета много не только незаполненных, но и потаенных страниц. До сих пор нет систематического очерка о начальном периоде истории Уральского университета, своеобразной летописи, пользуясь которой, можно было бы воссоздать картину ярко, исторически достоверно. Из одной работы в другую кочуют ошибочные сведения, роль одних лиц в организации университета трактуется расширительно, других, наоборот, — умаляется.

Так случилось, что основные документы по истории Уральского университета еще лежат в различных хранилищах, то есть в «поле», где собирает урожай историк. И лежит оно, это поле, на полках архивов, желтеет выцветающими страницами, рябит в глазах вязью неразборчивого почерка. Среди этого безмолвствующего царства вдруг блеснет удивительная находка. Подобные источники включены в книгу, которая документальна. Читатель услышит живые голоса истории, получит возможность по источникам, а не по чужим «переложениям» составить представление о событиях, осмыслить историю как драму человеческих стремлений и идей; выяснить, что объединяло организаторов университета и что сделало их противниками; как пересеклась история университета и других институтов.

В обращении к истокам есть момент не только познавательный, но и моральный. Необходимо оглянуться в прошлое *Alma Mater*, чтобы отдать должное тем, кто стоял у колыбели, положил первые камни в ее основание.

Большую помощь в подготовке книги оказали заведующая музеем истории университета В. А. Мазур, профессор М. И. Кондрашева, кандидаты исторических наук А. Г. Сапожников и Р. Т. Москвина, студент Дмитрий Макаров и учащийся лицея Павел Бондаренко.

Автор рассматривает книгу как пробный выпуск. Критические замечания и предложения по ее улучшению будут с благодарностью приняты.

Первые, неосуществленные проекты

Мысль о создании высшей школы впервые зародилась еще во второй половине XVIII века. В то время в России имелся только один технический вуз — Горное училище в Санкт-Петербурге, преобразованное позднее в Горный институт. Оно готовило специалистов главным образом для Урала, который являлся тогда ведущим центром горнозаводской промышленности страны, т.е. в отрыве от практики, производства. (А основано училище было, кстати, по просьбе уральских заводчиков.)

На этот парадокс обратил внимание князь М.М.Щербатов, блестяще образованный человек, автор семитомной истории России.

*«...Неуповательно, — предложил он, — чтобы сие училище могло дать толикую пользу произвести, какую бы можно было от него ожидать, если бы оно было учреждено в Екатеринбурге, где бы теория немедленно с практикой соединялись».**

* Соч. князя М.М.Щербатова. СПб. 1896.—Т.1.— С.5965

Начало XIX века ознаменовалось новой постановкой вопроса о высшей школе в нашем крае. В 1803 году были опубликованы «высочайше утвержденные предварительные правила народного просвещения». Ими устанавливалось, что в учебных округах *«учреждаются университеты для преподавания наук в высшей степени»*. Как только это положение было обнародовано, владелец уральских заводов П.Г.Демидов выдвинул Тобольск на роль университетского города. Это был сравнительно значительный промышленный и культурный центр и одновременно не очень удаленный от горнозаводского Урала.

Власть этого «стольного града Сибири» простиралась от Каменного Пояса до бескрайних просторов Великого океана. (Территории нынешних Свердловской и Пермской областей тоже именовали Сибирью вплоть до 20-х годов минувшего века.)

Тоболяне имели лесопильни, медный завод, лаковую и полотняную мануфактуру, стекольную, винокурни, бумажную фабрику. В городе действовал театр, в котором ставили оперы, проводили концерты. Преподаватели учебных заведений (нескольких школ, духовной семинарии, главного народного училища), а также сосланные из центральных губерний России образованные дворяне составили заметную прослойку просвещенных горожан.

П.Г.Демидов, возможно, знал, что тобольские фабриканты и купцы Корнильевы владели типографией, и что из нее вышли издания, к которым

применимо слово «первая»: первая на Урале и в Сибири книга «Училище любви», первый на Урале и в Сибири журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену».

Отсылаю читателя к интересной работе, из которой он узнает и о других периодических изданиях — единственных в русской провинции того времени, а также о первых книгах, родившихся на тобольской земле.*

Все это и могло быть принято во внимание, когда возник вопрос о месте организации университета. На создание университета в Тобольске и в Киеве владелец заводов выделил огромную по тем временам сумму в 100 тысяч рублей. Понимая, что университеты быстро не рождаются, он обратился в Министерство просвещения с просьбой положить его капитал в *«государственное место с тем, чтобы обращением своим возрастал в пользу тех университетов, представляя дальнейшее распоряжение оных благоразумию министра народного просвещения»*.

Власти не торопились с принятием решения, к тому же у Тобольска оказались конкуренты — такие богатые города и центры культуры как Омск, Иркутск, Томск. В борьбе за создание университета последний взял верх, но случилось это почти три четверти века спустя. Повеление царя («разрешить учреждение Императорского Сибирского университета в городе Томске...») последовало в

* См.: В.Павлов, А.Блюм. Рассказы об уральских книгах. Свердловск, 1980. С.10-24.

1878 году. На его постройку, помимо средств из Государственного казначейства, были использованы многие пожертвования, в том числе и средства Демидовых — 150 тысяч рублей. Кстати, ярыми противниками университета были известный публицист М.Н.Катков и обер-прокурор Св. Синода К.П.Победоносцев. *«Общество томское состоит из всякого сброда, — писал последний царю, — можно себе представить, как оно воздействует на университет».*

Все же университет был открыт через 10 лет (1888 год), но в составе одного (медицинского) факультета. Пройдет еще 10 лет и будет открыт второй факультет — юридический.*

Во второй половине XIX века, как и ранее, не было недостатка в предложениях о создании высшей школы на Урале. Они дебатировались довольно оживленно в период буржуазных реформ 60-х — 70-х годов.

Этого вопроса коснулся в своей статье, опубликованной в начале 1921 года В.Е.Грум-Гржимайло, в то время профессор Уральского университета:

Вопрос об открытии на Урале высшей технической школы имеет большую давность. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в 1861 году подрезало основы старого уклада промышленности. Помещик умер, дол-

* См.: Е.С.Ляхович, А.С.Ревушкин. Очерк становления первого Сибирского университета — центра науки, образования, культуры. Томск, 1993. С.55-62.

жен был народиться промышленник, должны были создаваться новые отношения между рабочим и работодателем. Натуральное хозяйство должно было смениться хозяйством денежным. Это был кризис всего уклада действительности заводов Урала и лица, стоявшие во главе уральской промышленности, начали искать выход из трудностей, возникших вследствие утери заводами права на даровой крепостной труд.

Тогда-то зародилась первая идея о необходимости сократить потребности в мускульном труде, поднять технику заводов.

Путь для поднятия техники существовал во все времена один — школа. Надо было подготовить нужный контингент техников, инженеров. Заговорили о необходимости иметь на Урале высшее учебное заведение, а т.к. размеры промышленности России не допускали мысли об основании второго горного института, то усиленно стали пропагандировать мысль о переносе его из Петербурга в Екатеринбург.

Однако здесь промышленники встретили самую непримиримую оппозицию со стороны профессорской коллегии горного института в Петербурге. Возник вопрос, вызывающий всегда самые оживленные дебаты между промышленниками и профессорами. Где должно быть основано техническое учебное заведение? В фабрично-заводском районе или в умственном цент-

ре страны, каким был Петербург? Вопрос этот не лишен значения и в настоящую минуту, когда мы пересматриваем весь уклад нашей жизни, строим жизнь и организуем уральскую высшую техническую школу. В самом деле, какие шансы на развитие имеет высшая техническая школа на Урале? Правы ли были профессора Петербургского горного института, воспротивившиеся переводу его в Екатеринбург 50 лет тому назад?

Заканчивался XIX век и снова возникла оживленная дискуссия о высшей школе. Похоже общественность Урала хотела в 3-4 года решить то, что не удалось за столетие. Когда знакомишься с материалами, которые публиковались на страницах периодической печати в 1894-1890 годы, обращаешь внимание на то, что на первых проектах создания высшей школы на Урале лежала печать своеобразных социально-экономических условий края, где господствующее положение принадлежало горно-заводской промышленности. Горнопромышленникам нужна была узкопрофессионализированная горная школа. Идея именно такого учебного заведения легла в основу и решения Екатеринбургской городской думы, принятого в ноябре 1896 г. Дума высказалась за открытие на Урале «учебного заведения упрощенного типа горной школы с ограниченным числом преподаваемых дисциплин».*

* Екатеринбургская неделя. — 1896, 1 декабря.

Известный исследователь истории печати Урала В.Павлов установил, что «Екатеринбургская Неделя» — первая в нашем городе и самая крупная в 80-х и первой половине 90-х годов XIX в. газета настойчиво выступала за экономическое развитие Урала, активно пропагандировала научные знания. — Газета, как *«первая ласточка, хотя и не сделала весны, но все-таки внесла в жизнь Урала известную долю гласности»*. Это уже мнение Д.Н.Мамина-Сибиряка.

Дальнейший поиск в архивах позволил установить, что в это же время (26 ноября 1896 г.) вопрос о высшей школе обсуждался и в Уральском обществе любителей естествознания (УОЛЕ). Незадолго до этого (12 октября 1896 г.) на заседании УОЛЕ была избрана особая комиссия, которая должна была представить Обществу доклад в связи с постановкой вопроса об открытии в Екатеринбурге высшего горного училища.

В комиссии не было единогласия в понимании задач высшей школы и поэтому чрезвычайному заседанию УОЛЕ 26 ноября 1896 г. фактически было представлено два доклада. Первый от имени большинства комиссии был представлен председателем комиссии Н.Е.Китаевым. Он предусматривал, как и решение городской думы, устройство в Екатеринбурге учебного заведения упрощенного типа. Руководство Общества всецело поддержало этот доклад. Однако в состав Общества входили и лица, чьи взгляды были более радикальными и

демократическими, чем взгляды правления. В их числе И.С.Сигов (1862-1942 гг.).

Иван Сергеевич Сигов родился в семье бедного земского служащего, из которой вышли известные деятели культуры, просвещения и науки. Сам он не был профессиональным ученым — большая часть жизни была отдана деятельности в области страхования. Известно, что им было написано несколько художественных произведений. Но будучи очень образованным и культурным человеком, принимал активное участие во многих начинаниях интеллигенции, дважды подвергался тюремному заключению, отстранялся от работы за «неблагонадежность». В докладе, внесенном членом УОЛЕ И.С.Сиговым, от имени меньшинства, предлагалось учредить высшее учебное заведение, которое удовлетворяло бы нужды народного хозяйства, содействовало развитию культуры и распространению научных знаний. Его предложение сводилось к тому, что на Урале *«желательно иметь университет с факультетами естественных наук и горным отделением при нем»*.*

После продолжительных дебатов общее собрание избрало новую комиссию, которой было поручено разработать проект, исходивший из предложения И.С.Сигова об *«учреждении университета с факультетами естественных наук и доклад представить на обсуждение членов УОЛЕ»*.

* Екатеринбургская неделя — 1896, 1 декабря.

Имеющиеся в областном архиве материалы свидетельствуют, что новая комиссия поддержала предложения И.С.Сигова и высказалась за открытие в Екатеринбурге университета с горным и сельскохозяйственными факультетами.*

В сущности это был новый для России тип учебного заведения.

В фонде УОЛЕ (в областном архиве) нами был выявлен ряд документов, связанных с постановкой вопроса об учреждении в Екатеринбурге высшей школы (отчет УОЛЕ за 1896 г., протоколы заседаний УОЛЕ от 12 октября и 26 ноября 1896 г. и др.). Однако текста доклада И.С.Сигова и каких-то материалов его обсуждения в собрании УОЛЕ выявить не удалось. Это не могло не показаться странным, учитывая, что комитет Общества чрезвычайно заботился о сохранении материалов, каким-либо образом характеризующих его деятельность.

В 1963 г. в Уральском университете проводилась конференция, посвященная первым рабфакам Урала. В ней принял участие М.А.Сигов, работавший в 1920-е годы на рабфаке Уральского университета. Талантливый экономист, он, как и многие интеллигенты, не избежал репрессий в 30-е годы, а после XX съезда получил возможность вернуться из ГУЛАГа. Он и рассказал, что И.С.-Сигов — его родственник, а рукописный текст доклада, хранившийся долгое время в частном архиве, находится у него и любезно предоставил его

* ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.78. Л.144об.

для ознакомления. К сожалению, после кончины М.А.Сигова родственники утратили текст. Ученый секретарь Уральского общества краеведов Л.И.Зорина недавно помогла разыскать доклад в государственном архиве Свердловской области. Приведем выдержки из этого ценного документа.

В начале доклада автор указывает, что учреждение для столь обширной территории (Пермская, Оренбургская, Уфимская, Вятская и Тобольская губернии) и с таким многочисленным населением (10 миллионов жителей) одного высшего учебного заведения «является желанием далеко не чрезмерным, особенно если эти условия сравнить с таковыми же в других местностях Европы, из коих в одной из наиболее культурных стран — Швейцарии — на один университет приходится 430 тысяч жителей и в наименее культурной — Европейской Турции — 5,5 миллионов. К этому надо прибавить еще и отдаленность ближайших к Уралу высших учебных заведений, из коих Томский университет находится от Екатеринбурга (если последний принять за центр Урала) на расстоянии 1815 верст, а Казанский — 1368».

Отметив в этой связи, что по уровню высшего образования Россия замыкала ряды отсталых стран, автор выдвигает следующие положения, обуславливающие учреждение здесь высшей школы.

1). Урал представляет громадный научный интерес. Он заключает в себе удивительные по разнообразию богатства, которые до сих пор остаются неисследованными и как бы даже застрахо-

ванными и от научных, и от промышленных изысканий, благодаря отсутствию знаний и рутинных взглядов на горнозаводское дело.

2). Отсталая уральская горная промышленность поддерживается лишь охранительными мерами государства. Реформа ее необходима и неизбежна.

3). При всей важности горнозаводской промышленности основой благосостояния населения является мелкое и кустарное производство. Развитие же и улучшение мелкой промышленности возможно лишь при наличии общего образования и технических знаний, каковые необходимы как для подъема культуры горнозаводских рабочих, так и в интересах самой промышленности, «ибо, — подчеркивает автор, — *технические улучшения заводских производств находятся в прямой зависимости от степени образования и технической подготовленности рабочих*».

4). Развитие образования необходимо и для подъема отсталой техники сельского хозяйства как Урала, так и России.

Остановившись далее на явлениях кризиса в земледелии России, автор усматривает их причины в низком уровне техники сельского хозяйства и прогрессирующем его отставании. Он пишет, что *«каждый недочет в технике ложится тяжелым бременем на нашем земледелии, все более и более расшатывая его благосостояние, все более и более приближая его к нищете. Еще несколько недородов, еще один такой голод, какой был пережит в*

1891 г. и положение может оказаться непоправимым. Едва ли распространение в населении общих и сельскохозяйственных знаний требует доказательств при всей реальности грозящего бедствия. Сельское хозяйство служит главной основой народного благосостояния на Урале. Горная же промышленность занимает не более 1/20 части его населения. Поэтому вопрос о высшей сельскохозяйственной школе и изучение края в сельскохозяйственном отношении является даже более важным, нежели учреждение высшей горной школы».

5). Без высшей школы нельзя организовать и правильно лесного хозяйства, от которого зависит вся будущность горнозаводской промышленности.

Исходя из этих положений, И.С.Сигов предлагал учредить такое высшее учебное заведение, которое было бы способно готовить специалистов с широкой теоретической подготовкой, так кроме «улучшения горного дела необходимо и улучшение народного хозяйства и народной промышленности и повышение общей культуры и распространение знаний в массы населения, и всестороннее изучение края как в естественно-историческом, так и в других отношениях».

Доклад заканчивается изложением следующих предложений:

1. Возбудить перед правительством ходатайство об учреждении в г.Екатеринбурге высшего учебного заведения, совмещающего в себе университетский курс естественных наук и курсы выс-

ших прикладных знаний по сельскому хозяйству, горному и лесному делу, соответствующих по объему преподавания сельскохозяйственному, лесному и горному институтам с теми изменениями, какие необходимы будут вызваны особенностями проектируемой организации (совместное слушание лекций по естествознанию студентами всех отделений и проч.).

2. Ходатайствовать об открытии доступа в проектируемое учебное заведение всем, ищущим знаний, т.е. воспитанникам гимназий, реальных училищ, духовных семинарий и др. средних учебных заведений, а также женщин наравне с мужчинами, хотя бы для прохождения курса естественных наук и сельскохозяйственных знаний, поставив условием поступления предварительно прохождение курса женских гимназий.

3. В целях наиболее продуктивной деятельности проектируемого высшего учебного заведения и в виду крайней нужды в широком распространении высших знаний, ходатайствовать об учреждении при проектируемом высшем учебном заведении вечерних курсов для рабочих и лиц, занятых профессиональным трудом, которые могли бы держать экзамены по окончании курса наравне со студентами.

Далее автор ставил вопрос относительно средств, которые понадобятся на финансирование проектируемого учебного заведения, и предлагал: а) не менее половины расходов должно быть отнесено на сборы с горно-промышленных пред-

приятий; б) оставшаяся же половина расходов должна быть отнесена на счет государственного казначейства + субсидии от земств и города + сбор со студентов за право слушания лекций...

Таково основное содержание этого документа.

Заметим прежде всего, что ставилась цель учредить многосторонний вуз, совмещающий в себе университетский курс естественных наук и курсы прикладных знаний по сельскохозяйственному, горному и лесному делу.

Историческая значимость доклада состоит и в присущих ему демократических тенденциях, нашедших отражение в стремлении распространить образование в массах, среди женщин (кстати, для женщин доступа в Томский университет не было), а также в тех общекультурных задачах, какие ставились перед проектируемым высшим учебным заведением. Именно эти стороны доклада, которые так дороги нам, были неприемлемы для части УОЛЕ.

Возможно, доклад был отвергнут потому, что показался комитету УОЛЕ слишком «радикальным». Если обратиться к архивным материалам, то найдем в черновике отчета УОЛЕ за 1896 г. записи, что в «Обществе образовалась новая партия, считающая второстепенным делом то, что считалось до сих пор главной целью существования Общества, а именно естественно-исторические исследования местного края и сопряженные с этим заботы о пополнении музея и библиотеки, и ставящая на первом плане задачи, считавшие-

...ся до сего времени второстепенными, как-то: снабжение школ учебными коллекциями, издание общедоступных книжек по естествознанию, чтение публичных лекций и т.п.». Составитель отчета утверждает далее, что настоящий состав комитета УОЛЕ «во всяком случае» не согласится переменить направление своей деятельности.*

Итак, предложения, касающиеся организации высшей школы на Урале, оживленно дебатировались в 1894-1900 годах на страницах издаваемых тогда газет, однако они не были реализованы. Немалая «заслуга» в этом принадлежала горнозаводчикам Урала, отказавшимся выделить средства для этих целей. В статье «К вопросу о высшей технической школе на Урале» известный уральский публицист В.А.Весновский писал, что *«Ходатайства города могут рассчитывать на удовлетворение, когда они представляют проектируемому учреждению крупные суммы»*. Отметив далее, что горнозаводчики избегают обсуждения этого вопроса, он обращался с призывом: *«Пора же, господа уральские горнозаводчики, и вам раскошелиться»*.**

Любопытно, что на исходе XIX столетия в газете «Урал» был помещен материал под заголовком «Новогодние мечтания». Как о невозможном, автор писал, что через сто лет в 1998 г. в Екатеринбурге будет четыре института.

* ГАСО. Ф.101. Оп.1. Ед.хр.78. Л.120 об.

** Урал. — 1987, 5 ноября

Все же отметим, что проблема из стадии общей, отвлеченной постановки перешла в стадию разработки практических планов организации в крае высшего образования. Как и ранние мечты, эти проекты не получили практического воплощения. Но сам факт их появления был знаменательным: он отразил собой нужды капиталистического развития края и оживления общественного движения под давлением нараставшей в стране революции.

**Университеты России
в конце XIX века (на 1 янв. 1898 г.)**

Год основания	Число студентов						
	Историко-филологический	Физико-математический	Юридический	Медицинский	Восточных языков	Богословский	Итого
1. Московский							
1755	215	1138	1741	1324	—	—	4418
2. Юрьевский (Дерптский)							
1802	30	86	216	621	—	170	1123
3. Казанский							
1804	32	166	178	482	—	—	858
4. Харьковский							
1804	34	195	457	803	—	—	1489
5. Петербургский							
1819	154	1215	2053	—	145	—	3568
6. Св. Владимира в г. Киеве							
1833	61	344	1220	953	—	—	2578
7. Новороссийский в г. Одессе							
1864	37	316	335	—	—	—	688
8. Варшавский							
1869	25	151	503	423	—	—	1102
9. Томский							
1878	—	—	—	380	—	—	380
Итого:							
	588	5612	6703	4986	145	170	16204

Уральский горный институт... действует в Екатеринбурге...

Начинался богатый событиями XX век, который ныне уже клонится к закату. Поток ходатайств в центральные учреждения об открытии вуза на Урале усилился. Только в 1910-1911 гг. в правительственные учреждения было направлено более двух десятков прошений.

Однако, как и раньше, решение вопроса откладывалось из-за несогласованности в действиях уральских организаций, причем главным образом из-за недоговоренности по вопросам: о месте будущего института (Пермь или Екатеринбург), о типе высшей школы (университет или политехникум), о доле участия тех или иных уральских организаций в покрытии расходов на создание учебного заведения.

Возьмем, к примеру, «Докладную записку Пермской Городской Думы по вопросу об открытии в г.Перми Политехнического института имени Императора Александра II», в которой обосновывались преимущества этого города. Приведем названия некоторых разделов документа:

«Пермь наиболее отвечает всем условиям создания Политехникума»;

«Потеря Екатеринбургом значения центра горнозаводской промышленности»;

«Бездействие заводов Екатеринбургского района»;

«Упразднение Уральского Горного Управления в Екатеринбурге»;

«Лучшие заводы современной техники окружают Пермь»;

«Сравнение промышленных предприятий Перми и Екатеринбурга»;

«Быстрота роста населения Перми»;

«Существенное преимущество Перми перед Екатеринбургом»;

«Неправильное указание Екатеринбурга на дешевизну построек и преимущества Перми в этом отношении».

В свою очередь, городской голова Екатеринбурга А.Е.Обухов посчитал необходимым направить в Петербург на 13 страницах «Дополнение к докладной записке Екатеринбургской Городской Думы». Касаясь мотивов составления Дополнения, он отмечал, что вынужден заняться опровержением обвинений в «нарочитых неправильностях в изложении фактов», «заведомо неверных утверждениях», которые позволили себе выставить против него в аналогичной же записке члены Пермской городской думы.

Приведем далее перечень некоторых пунктов в оглавлении Дополнения:

«Преимущества Екатеринбурга в отношении сельского хозяйства»,

«Преимущества Екатеринбурга в отношении лесного дела»,

«Преимущества Екатеринбурга в отношении горного дела»,

«Неосновательность возражений Пермской записки в отношении заводского дела»,

«Преимущества Екатеринбурга в отношении заводского дела»,

«Неосновательность возражений в Пермской записке в отношении заводского дела».

Пожалуй, можно далее не продолжать...

В 1910 г. наш город посетил Председатель Совета Министров П.А.Столыпин. Его, естественно, познакомили с ситуацией, сложившейся вокруг так долго дебатировавшегося вопроса. Вернувшись в столицу, П.А.Столыпин в сентябре 1910 г. направил письмо Министру торговли и промышленности. В нем он, в частности, отмечал:

«...Екатеринбургская городская дума и Пермская городская управа просят меня оказать поддержку их ходатайству... Причем и Екатеринбургская дума и Пермская управа указывают на свой город, как на наиболее удобное место нахождения политехникума... Я полагаю, — указывал далее Столыпин, — подвергнуть вопрос об открытии соответствующих нуждам отдельных районов высших учебных заведений подробному обсуждению в Совете Министров».

Такое обсуждение состоялось в начале 1912 года. Совет Министров высказался за открытие в Екатеринбурге горного института, и вскоре (в апреле) Журнал совещания Совета Министров был Николаем II подписан.

Решение столь затянувшегося вопроса ускорило и то, что в период промышленного подъема, предшествовавшего первой мировой войне, на Урале оживилось капитальное строительство. Новая техника требовала и соответствующих кадров. Примечательно, что теперь многие организации, в том числе и горнозаводчики, ратовали за высшую школу. Это позволяло решить вопрос о средствах. На это, кстати, обращал внимание и П.А.Столыпин, указав в своем письме, что можно рассчитывать на *«крупные пожертвования из местных источников»*.

Потребовалось еще более 2-х лет (был, наконец, завершен законопроект, решались, видимо, другие вопросы), чтобы, наконец закон об открытии горного института был утвержден Николаем II. Произошло это, увы, в преддверии Первой мировой войны (3 июля 1914 г.), не самое лучшее время, чтобы начать строительство высшего учебного заведения. Планировалось открыть 14 кафедр: математики, теоретической механики, физики, химии, прикладной механики, электротехники, металлургии и другие. Курс обучения был рассчитан на 4 года. В штате института могло состоять 19 ординарных и экстраординарных профессоров, 15 штатных преподавателей, 6 лекторов.

Однако институт в 1914 году не был открыт, и прием студентов не был разрешен, несмотря на то, что городские власти просили об этом, как отмечалось в одном отчете, «весьма усердно».

Война разрасталась и никто, конечно, не знал, когда она кончится. На государственные средства рассчитывать не приходилось, но работа по организации вуза не была остановлена. Весной 1915 г. профессору Петроградского горного института Петру Петровичу фон Веймарну было сделано предложение занять пост ректора горного института в Екатеринбурге. Это был разносторонне талантливый человек. Уже через три года после окончания Петербургского горного института он удостоивается звания профессора. «...*Гениальные исследования русского ученого*». Так отзывался о трудах 32-летнего профессора лауреат Нобелевской премии В.Оствальд. Веймарнитом назвал в его честь один из первых коллоидных минералов австрийский минералог Ф.Корн (Филатов В.В. «Отечества пользы для...». 75 лет Уральскому горному институту. 1917–1992. Екатеринбург, 1992. С.39).

Осенью 1915 года Веймарн приехал в Екатеринбург и возглавил Строительную комиссию. Восхищает та энергия, с которой ректор и другие члены комиссии развернули работу по сооружению главного корпуса для института: ведь она велась в условиях военного времени: дорожали стройматериалы, не хватало рабочей силы и средств. Они не могли предвидеть всех трудностей, которые создадут и война и последовавшие

за ней революции. Что здание останется недостроенным, а позднее даже будет взорвано. Строительная комиссия энергично занималась и подготовкой учебного процесса. Проведенная работа позволила осенью принять на 1 курс 306 студентов. 9 октября 1917 г. в читальном зале библиотеки им. В.Г.Белинского было торжественно провозглашено открытие первого в нашем городе высшего учебного заведения.

Начались занятия. Приходилось вести их в зданиях, расположенных в различных частях города. В условиях гражданской войны, когда часто происходила смена власти (Временное правительство, Советская власть, Уральское областное временное правительство, колчаковское правительство), институт не мог нормально развиваться. Летом 1919 г., когда части Красной Армии приближались к Екатеринбургу, Совет горного института принял решение об его эвакуации. Группа ученых, с небольшой частью имущества, в сентябре 1919 г. прибыла во Владивосток. Здесь, в помещениях местного частного техникума Уральский горный институт возобновил свою деятельность. Весной 1920 г. горный институт вошел в состав этого вуза, преобразованного из частного в государственный. Его ректором стал П.П.Веймарн.

В дальнейшем, когда Советская власть стала устанавливаться на Дальнем Востоке, П.П.Веймарн эмигрировал и работал в Японии, затем в Китае (г.Шанхай).

Касаясь эвакуации горного института во Владивосток, авторы очерка «Уральский государственный университет» Л.А.Лазарев и Б.В.Дидковский написали: *«Так фактически умер, не успев развиться, «старый» Уральский горный институт»*. Невольно вспоминается шутка Марка Твена: «Слухи о моей смерти сильно преувеличены». В самом деле, слова указанных выше авторов противостоят тому, о чем они пишут далее: *«Около десяти научных работников не поехали в Сибирь (К.Матвеев, Н.Кель, Я.Шохат и др.); на развалинах, почти из ничего, они с 16 июля начали создавать снова Горный институт в Екатеринбурге»*. Формулировка «почти из ничего» уже ближе к истине, но «начали создавать снова» вызовет возражение многих. Нельзя согласиться и с такой оценкой, которую дали А.И.Деменев и Н.С.Добровольский: *«...фактически историю института следует начинать с 1919 года, когда в нем началась непрерывная учебная работа»*.

Что же делала оставшаяся в Екатеринбурге часть ученых? Стоит хотя бы кратко коснуться этого сюжета. Во-первых, уже 13 июля 1919 г. по инициативе профессора К.К.Матвеева вывешивается объявление, что имущество института находится под личной охраной сотрудников, во-вторых, 17 июля под его председательством созывается совещание.

Было признано, что решение Совета института о переезде во Владивосток, в том виде, как оно планировалось, не было осуществлено. Далее

констатируется: «Уральский горный институт остается и действует в Екатеринбурге». И далее делается вывод: «В виду того, что тревожное время миновало, совещание находит необходимым открыть институт и всем приступить к исполнению своих обязанностей». Итак, институт действует и надо его открыть, т.е. готовиться к началу учебных занятий. Точная дата здесь не называется, но очевидно, что сделать это планировалось осенью 1919 года. Но решалась эта задача, как будет показано далее, непросто. А.И.Деменев и Н.С.Добровольский так объясняют трудности, связанные с возобновлением работы института: «Отступая из Екатеринбурга, колчаковцы увезли с собой много ценного оборудования и имущества, а что не смогли взять — уничтожили». Никакими документами это не подтверждается. Трудности были другого рода: надо было собрать студентов, найти источники финансирования, получить помещения для занятий. И, конечно, надо было установить, как можно быстрее, контакты с советскими органами. Налаживались они трудно. Вероятно это, а также то, что занятия не удалось начать ни в сентябре, ни в октябре, стало причиной смены руководства. Обратимся к документу из архива горного института: «9 ноября [1919 г.] по настоянию студентов и группы преподавателей произошла реорганизация управления институтом. Было выбрано правление в составе двух профессоров, Н.Г.Келля и Я.А.Шохата, и двух студентов, Н.Н.Смирнова и Н.П.Мизюлина». Итак,

* ректором вместо К.К.Матвеева стал Н.Г.Келль, и работа ускорилась. Было решено через неделю начать учебные занятия. Новое руководство института стремилось привлечь на этот торжественный акт местные власти. Ректор направил специальные письма в советские и общественные органы. Так, обращаясь в Правление Совета профсоюзов губернии, он просит *«пожаловать на открытие занятий в институте, имеющее быть в воскресенье 16 ноября»*. Неоднократно обращаясь ректор в Екатеринбургский горисполком (ноябрь 1919 г., апрель 1920 г.), в Урало-Сибирскую комиссию по возрождению промышленности Урала (декабрь 1919 г.). В начале 1920 г. в Екатеринбург приезжал Л.Д.Троцкий. Вскоре местные органы приняли решение о выделении институту двух зданий, увеличении норм снабжения студентов и преподавателей. Однако ситуация существенно не изменилась. В своем докладе Совету Уральского горного института в феврале 1920 года ректор отмечал: *«Пятимесячные усилия института дали мало реального: нет помещений, нет оборудования, очень мало преподавательских сил, студенты не обеспечены, все на службе»*. А вот что он отмечает в другом докладе, написанном позднее, 29 апреля 1920 года: *«Нет ни одной лаборатории, ни одного кабинета, которые были бы в достаточной мере оборудованы, большинство лабораторий еще только числятся на бумаге»*.

Как верно отмечает Н.Г.Келль, на междудомственном совещании, созванном по просьбе

горняков, «все затруднения были выявлены». Было это еще в конце 1919 года. Почему же они не были устранены и к весне 1920 года? Предоставим слово ректору, профессору Н.Г.Келлю: «Неосведомленность в политике Советской власти и некоторая растерянность, а, главным образом, недостаток деятельных работников в настоящее время, стоящих на новой точке зрения, повело к тому, что благоприятный момент для института был упущен».

В литературе (М.Н.Букина, Ю.С.Постнов) так оценивается положение в Горном институте: «Лабораторий нет. Учебников тоже нет. Руководства никакого.» В действительности, Н.Г.Келль был инициативным, энергичным руководителем. В мае 1920 года в Москву была направлена делегация во главе с профессором К.К.Матвеевым. Она решила ряд вопросов, связанных с обеспечением института оборудованием и приглашением новых преподавателей.

Документы

Из закона об учреждении горного института в городе Екатеринбурге

1. Учредить в г. Екатеринбурге горный институт с отнесением сего института к числу учебных заведений.

II. Установить прилагаемый при сем штат означенного в предыдущем (I) отделе института.

III. Распространить на означенный в I отделе институт впредь до издания Положения о сем учебном заведении действие узаконений о горном институте Императрицы Екатерины II (Св. Зак. т. XI. ч. I. Уст. завед. кн. II, изд. 1911 г.) с последовавшими к ним дополнениями и изменениями, а также с соблюдением изложенных в настоящем законе постановлениях.

IV. Предоставить Министру Торговли и Промышленности право на срок до установления в законодательном порядке Положения об Екатеринбургском горном институте, но не более чем до 1 июля 1916 г., назначить ректора и пять профессоров института из числа лиц, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к профессорам горного института Императрицы Екатерины II, с образованием из означенных лиц совета горного института в г. Екатеринбурге.

V. Определить расход по содержанию и устройству означенного в отделе I института в сумме не свыше двух миллионов девятисот сорока двух тысяч рублей.

VI. Отпустить из средств Государственного Казначейства в 1914 г. на приступ к постройке и устройству означенного в отделе I института, в счет указанной в предыдущем (V) отделе суммы не свыше трехсот тысяч рублей, с отнесением сего расхода на счет ожидаемых сбережений от назначений по государственной росписи расходов на 1914

год, а, начиная с 1915 года, размер кредитов, необходимых на покрытие означенных в том же (V) отделе расходов, в пределах упомянутых в том же отделе суммы определить в сметном порядке...

VII. В возмещение означенного в отделе V расхода обратить в доход казны пособия Государственному Казначейству от Пермского губернского земства — в размере пятисот тысяч рублей, от Екатеринбургского городского управления — трехсот тысяч рублей, Екатеринбургского уездного земства — двухсот тысяч рублей, Оханского уездного земства — пяти тысяч рублей, со внесением означенной суммы в Государственное Казначейство в течение 1914 и 1915 года равными частями...

XI. Предоставить означенному в отделе I институту иметь печать с изображением Государственного герба и с надписью «Екатеринбургский горный институт».

XII. Предоставить означенному в отделе I институту право удостоивать лиц, выполнивших всю программу занятий и испытаний, установленных узаконениями о горном институте Императрицы Екатерины II (отдел III), и защитивших установленные для получения диплома работы — звания горного инженера, с предоставлением сим лицам прав и преимуществ, присвоенных лицам, окончившим горный институт Императрицы Екатерины II со званием горного инженера.

XIII. Присвоить лицам, удостоенным указанного в предыдущем (XII) отделе звания, право носить установленный знак особого образца.

XIV. В изменение и дополнение устава таможенного постановить, что означенный в отделе I институт имеет право беспошлинно выписывать из-за границы для своих надобностей учебные пособия, не исключая машин, с соблюдением требований, изложенных в статьях 754 и 755 устава таможенного (Св. Зак., т.VI, изд.1910). Приобретаемые для института за границей книги, рукописи и повременные издания учебного содержания освободить от рассмотрения комитета иностранной цензуры, при условии соблюдения правил, изложенных в статье 756 того же устава...

С чего начинался Уральский университет

Итак, длительная борьба общественности за учреждение высшей школы привела к созданию горного института. Но от идеи учреждения университета не отказались. Более того, можно указать на такой парадокс. Как уже отмечалось выше, начавшаяся в 1914 году мировая война задержала открытие горного института. В то же время сделалось возможным вскоре открыть университет в Перми, которому суждено было стать первым на Урале вузом, как ныне (справедливо!) любят подчеркивать в Перми.

Случилось это так. В виду угрожавшей Юрьеву военной опасности со стороны Рижского фронта, правительство пришло к мысли о необходимости эвакуации старинного Юрьевского (Дерптского) университета. Пермь и Екатеринбург назывались среди городов, которые могли его принять.

Узнав об этом, директор Екатеринбургского земско-городского Родильного Дома, доктор медицины А.М.Новиков в декабре 1915 года обратился с

письмом в Министерство народного просвещения. В нем он отстаивал право Екатеринбурга на университет. Не будем подробно останавливаться на доводах автора «против» Перми («что Пермь может дать университету?», «жизнь в Перми принесет ущерб и университету»...). Оно ценно характеристикой роли университета для отечества, в частности, для Уральского края. «А не будет в Екатеринбурге университета — затормозится на 50-100 лет изучение Урала, исследование его и его богатств, разработка их, развитие этой оригинальной, неизученной и многообещающей для России области... Где университет — там он светит, он научно исследует и разрабатывает край, его природу, историю, этнографию, экономические условия — и как в этой разработке нуждается именно Урал, какой бы богатой областью подарил Россию Уральский Екатеринбургский университет...».

А.М.Новикову вскоре сообщили, что его соображения будут приняты во внимание. Но так как военная опасность уже миновала, университет было решено оставить на месте.

Вскоре все же университет на Урале был организован, правда, не в Екатеринбурге, а Перми.

Победила энергия общественных сил Перми и прежде всего богатого мецената Н.В.Мешкова, «почетного гражданина г.Перми, коммерции советника». Так он сам себя именовал в письмах, которые направлял в различные правительственные учреждения. По свидетельству В.Е.Грум-Гржимайло, который лично знал его, Н.В.Мешков начинал тор-

говлей лимонами с лотка, а стал владельцем многих пароходов... И дело не только в том, что он подарил городу комплекс принадлежащих ему прекрасных зданий (они и ныне составляют костяк университетского городка) и пожертвовал 500 тысяч рублей на приобретение оборудования. Большое значение имело то, что он лично встретился с передовым тогда министром просвещения П.Н.Игнатьевым, который согласился на создание Пермского отделения Петроградского университета. Быстрому решению вопроса способствовали обстоятельства военного времени. Как верно заметили по этому поводу «Русские ведомости», желание «разгрузить» Петроград оказалось сильнее боязни создать в Приуралье новый рассадник света. 1 октября 1916 года Пермь праздновала открытие своего университета. *«Старый темный Урал»*, — по образному выражению корреспондента одной газеты, — «радостно справлял свои именины».*

Таким образом, в России к 1917 году стало 12 университетов: к 9-ти ранее существовавшим прибавилось еще три: Саратовский (1909), Ростовский (1915) и, наконец, отделение Петроградского университета в Перми, преобразованное в 1917 году в самостоятельный университет.

Начальный период деятельности университета в Перми сходен с историей горного института. Летом 1919 года он был эвакуирован, правда далее Сибири не перемещался, его приютил Томский университет.

* См.: Пермский университет. 1991, 4 октября.

С переходом к мирной деятельности происходит усиление роли Екатеринбурга как центра, в котором объединяется областная работа по возрождению экономики края.

Здесь начали работать органы областного значения: Областное бюро ЦК на Урале (Уралбюро ЦК РКП(б)), Уральское Промышленное Бюро ВСНХ (Уралпромбюро), Областная контора Государственного Банка и др. Профессиональные союзы области объединялись в Уралбюро ВЦСПС и областные бюро Всероссийских Союзов Горнорабочих и Металлистов.

С образованием трудовых армий, в связи с переходом Красной Армии на мирное положение, в Екатеринбурге учреждается Совет Трудовой армии (Совтрударм 1) с широкими административно-хозяйственными функциями. Совтрударм послужил основой для создания в Екатеринбурге Уральского Областного Экономического Совета (Уралэкосо), сосредоточившего в себе практически все хозяйственные задачи Урала. Все центральные ведомства, наркоматы стали строить свою связь с Уралом через областных уполномоченных, координировавших свою работу в контакте с Уралэкосо. Современники, авторы книги «Екатеринбург за 200 лет», сделали такое наблюдение: *«Уральская промышленность начала развертываться в систему всеуральского управления под главкизмом Москвы со своим центром в Екатеринбурге».*

После восстановления власти советов на Урале в руководящих органах поднимается вопрос о со-

здании здесь Уральского университета, т.е. вуза областного значения. В тезисах к докладу Екатеринбургского губернского отдела народного образования Первому съезду Советов, которые были составлены осенью 1919 года, выдвигалась такая задача: *«Губотдел народного образования должен приступить немедленно к подготовительной работе по открытию в г.Екатеринбурге, центре Урала, государственного университета».*

Обратимся к другому документу — докладу Губоно Первому съезду Советов. В нем, в частности, указывалось: *«Открытие в Екатеринбурге государственного университета с агрономическим и политехническим отделениями — наша цель, для достижения которой служит создание в ближайшее время университетской комиссии, возбуждение соответствующего ходатайства в отдел высшей школы Наркомпроса. Можно надеяться, что весной текущего года мы откроем занятия в Уральском университете».*

Документ этот содержит интересную информацию. Во-первых, подчеркивается, что университет будет создаваться как государственный вуз. Это начинание шло в русле политики властей по огосударствлению высшей школы. Горный институт, как известно, строился на иной основе — автономии высшей школы.

Во, вторых, сообщается о предполагаемой структуре нового вуза — создается университет с агрономическим и политехническим отделениями, т.е. тип инженерного университета. Вспомним, что

• примерно такой проект выдвигал еще в конце XIX века И.С.Сигов. Для горнозаводского Урала это имело особое значение.

Что касается предположения о том, что уже весной 1920 года *«мы откроем занятия»*, то оно звучит очень оптимистично. В начале 1920 года по существу лишь были проведены первые практические шаги по созданию университета. Еще продолжалась гражданская война и местные власти были озабочены решением других задач.

Местные власти вплотную стали заниматься созданием государственного университета в феврале-марте 1920 года. Вот как вспоминал об этом в 1929 году профессор А.П.Пинкевич: *«Дело было так. Представитель Наркомпроса, председатель Уралпрофобра т.Я.Г.Раевский (за давностью лет А.П.Пинкевич допускает неточность — Я.Г.Раевский — работник Екатеринбургского ГубОНО — М.Г.) в начале 1920 года поднял в Екатеринбурге энергичную кампанию за организацию в Екатеринбурге Уральского областного университета. Эта идея встретила горячий отклик во всех организациях Екатеринбурга, а там находились и находятся именно областные уральские организации. От слов быстро перешли к делу»*.

К сожалению, у нас пока нет данных о структуре нового университета. Мы лишь знаем, что в феврале 1920 года. Второй Екатеринбургский съезд Советов предложил Губернскому отделу народного образования провести меры по превращению *«слабодействующего народного университета в*

настоящий государственный университет». Обратим внимание на то, что новый вуз планировалось первоначально создать на базе народного университета. Однако от этого плана вскоре отказались и народному университету не суждено было стать базой для нового вуза — он функционировал далее как общеобразовательная школа для взрослых рабочих.

Работа по организации университета широко была поставлена после 29 марта, когда по инициативе Екатеринбургского губисполкома было созвано межведомственное совещание. Подробный отчет об этом событии опубликован в газете «Уральский рабочий» 2 апреля 1920 года под рубрикой «Организация Государственного университета в Екатеринбурге».

Открывая совещание, председатель губисполкома указал, что необходимость создания университета уже давно назрела и что этот вопрос обсуждался и был решен в положительном смысле еще в 1918 году.

Затем со специальным докладом об организации университета выступил профессор Я.А.Шохат. Он отметил, что проблемы с обеспечением нового университета преподавателями не будет, так как некоторые учебные заведения Петрограда и Москвы (Педагогический институт им.Герцена, университет Шанявского, Голицынские сельскохозяйственные курсы) имеют сильную склонность перебраться на Урал. Докладчик указал далее, что с переводом указанных учебных заведений можно

было бы немедленно открыть факультет общественных наук, физико-математический и сельскохозяйственный факультеты. Здесь же принимается решение о необходимости организации особой университетской комиссии из представителей, как отмечается в отчете, «Ревсовтударма, губисполкома, отдела народного образования, научно-технической комиссии, общества любителей естествознания». Комиссии было поручено «разработать докладную записку и в ближайшие же дни снести с центром, чтобы скорее двинуть вперед вопрос об организации в Екатеринбурге государственного университета». Этими словами заканчивается отчет о совещании, опубликованный, как говорилось выше, 2 апреля 1920 года в газете «Уральский рабочий».

Уже на следующий день, 30 марта, вопрос «Об учреждении университетской комиссии» был рассмотрен на заседании коллегии Губоно. В протоколе заседания имеется лаконичная запись:

СЛУШАЛИ:

Об учреждении Университетской комиссии по открытию в гор. Екатеринбурге Государственного Университета.

ПОСТАНОВИЛИ:

Санкционировать и финансировать на общих основаниях образовавшуюся при Губнаробразе Университетскую Комиссию. Представителем от отдела в эту комиссию избрать М.Ф.Березову.

В литературе имеется и другая версия о том, как начинался университет:

В один из майских дней 1920 года Дидковскому позвонили из Уралбюро ЦК и попросили зайти...

— Мы тебя пригласили, чтобы поручить тебе заняться созданием университета, Борис Владимирович... Мы создаем университетскую комиссию. Ты ее возглавишь. Кроме того, будет создан организационный комитет. Это очень широкая организация. В нее войдут и почетные члены, например академик А.Е.Ферсман. Профессора Пинкевича назначим ректором.*

Организацией университета первоначально занимался Губнаробраз. Здесь была составлена докладная записка с ходатайством об учреждении университета, а заведующему внешкольным отделом губернского отдела народного образования Я.Г. Раевскому поручается представить ее в Наркомпрос. Вот что он писал об этом позднее:

«Мне было поручено сделать доклад о зародившейся мысли создания университета Центру и когда я поехал в Москву с планом строительства, этот план был намечен в гораздо более узкой форме, чем он осуществлялся». Здесь говорится о «зародившейся мысли создания университета», что имелся «план строительства». К сожалению, текст этого документа найти пока не удалось

* М.Н.Букина, Ю.С.Постнов. Революционер — ученый. Свердловск, 1969. С.80-81.

и мы не знаем, содержит ли он сведения о структуре намечаемого к открытию университета.

Среди материалов к заседаниям Совета Народных Комиссаров за 1920 год сохранился интересный документ, озаглавленный «Декрет Совета Народных Комиссаров». В нем указывается:

1) С 1 июля 1920 г. в городе Екатеринбурге учреждается Уральский государственный университет, в состав которого входят:

а) рабочий факультет;

б) факультет общественных наук;

в) медицинский факультет;

г, д, е) три педагогических факультета: гуманитарный, физико-математический, естественно-географический;

ж) сельскохозяйственный факультет

2. Вся подготовительная работа по созданию университета, разработка устава и штатов, составление нормальной сметы, избрание членов Совета Уральского университета поручается Организационному комитету, составленному из членов Екатеринбургского исполкома: тт. Андреева, Бумажного, Раевского, Сергеева и профессоров Е.Ф.Лискуна — ректора Стебутовского института сельского хозяйства и лесоводства, А.П.Пинкевича — ректора государственного педагогического института им.А.И.Герцена, Н.А.Рожкова — ректора Второго Петроградского педагогического института и В.Н.Тонкова — президента Петроградской медицинской Академии...»

(А.И.Деменев и Н.С.Добровольский указывают, что А.А.Андреев, член ЦК РКП(б), якобы был председателем Оргкомитета.)

Предусматривалось также передать университету здания женской гимназии и бывшего Екатеринбургского епархиального училища, а также выделить Оргкомитету на различные расходы 250 миллионов рублей.

Выскажем предположение, что этот проект представляет собой развитие того «плана строительства», который первоначально был намечен в Екатеринбурге. Очевидно, что в его разработке приняли участие ученые Петрограда, и прежде всего ректор педагогического института им.Герцена А.П.Пинкевич. Это необычная структура вуза университетского типа. До революции университет, как правило, включал четыре факультета: словесно-исторический, физико-математический, юридический и медицинский. Таким образом, новым было включение рабочего факультета (для довузовской подготовки рабочих и крестьян), факультета общественных наук. Последние создавались вместо упраздненных новыми властями исторических факультетов. Указанные факультеты призваны были содействовать идейному завоеванию высшей школы.

Отметим также, что среди предполагаемых членов Оргкомитета названы видные ученые, работавшие в Центре. Очевидно, что переговоры с ними проводились представителями Наркомпроса.

Необычным можно считать и предложение иметь в составе университета сельскохозяйственный и педагогический факультеты, включая гуманитарный.

Какова судьба этого проекта? Чтобы дать ответ на этот вопрос, обратимся к постановлению научного сектора Наркомпроса от 7 мая 1920 года. В этот день рассматривался доклад Я.Г.Раевского «Об организации Уральского университета и проект декрета о последнем». В результате обсуждения было принято специальное постановление. В нем указывалось:

«1. Научный сектор НКП признает безусловно необходимым основание в г.Екатеринбурге Уральского государственного университета.

2. Признает принципиально желательным организацию в Екатеринбурге одного высшего учебного заведения, причем местный горный институт в своих работах должен быть координирован с университетом.

3. Организационный комитет университета утверждается в следующем составе: тт. А.А.Андреева, Я.Г.Раевского, представителя научного сектора Д.Н.Артемова, профессоров Е.Д.Лискуна, А.П.Пинкевича, Н.А.-Рожкова, В.Н.Тонкова и академика А.Е.Ферсмана.

4. Выразить пожелание, чтобы в состав Оргкомитета со временем был введен представитель Екатеринбургского горного института.

5. Ассигновать на организационные расходы Комитета 3 000 000... с тем, чтобы в случае необходимости увеличить указанную сумму в форме сверхсметного ассигнования.

6. Организационному комитету предоставляется право для детального рассмотрения учебного плана, разработки Устава и штатов, составления сметы университета, организовать различные комиссии из специалистов.

7. Члены Организационного комитета, принадлежащие к составу вузов, с 1 мая по 1 августа с.г. считаются в командировке...

8. Организационному комитету предлагается представить Устав и штаты университета к 1 июня с.г. в Наркомпрос».*

Этот документ приводится почти полностью, ввиду его важности. Можно отметить, по крайней мере, три обстоятельства.

Во-первых, возникает вопрос, почему потребовалось прежде всего указывать, что основание университета следует признать «безусловно необходимым». Значит у создаваемого на Урале университета, находившегося еще в колыбели, имелись противники? Не имеет ли к этому отношение телеграмма из Екатеринбурга, направлявшаяся Г.Пятаковым заместителю Наркома просвещения М.Н.Покровскому? Приведем ее текст: «Екатеринбург. Местные товарищи собираются организовать университет для чего перевести Ше-

* ГАРФ. Ф.2308. Оп.1. Д.12. Л.14.

* *...нявский и Петроградский факультет общественных наук тчк Считаю эту затею совершенно несерьезной ввиду сильнейшей жилищной тесноты. Настоятельно прошу запретить организацию университета в Екатеринбурге...»**

Конечно, не следует видеть в этом проявление какой-то «злой воли» человека, стремившегося помешать доброму начинанию. Внося такое предложение («запретить организацию университета»), Г.Пятаков обосновывал это необходимостью оказания помощи местному горному институту. Одновременно из Екатеринбурга, но в адрес А.В.-Луначарского, Наркома просвещения, т.е. на ранг выше, пришла другая телеграмма губернского отдела народного образования. В ней сообщалось, что Совтрударм 1, освободив от 6 лазаретов лучшие в городе здания, тем не менее отклонил просьбу губнаробраза о предоставлении ему зданий для размещений университета и других культурных учреждений. Создавшееся положение характеризовалось как «безвыходное», обращалось внимание на необходимость срочного изменения позиции Совтрударма. Центру, в данном случае научному сектору Наркомпроса, и необходимо было взять на себя роль арбитра ввиду разных подходов, выявившихся у местных руководителей. По существу, возникла ситуация, как это раньше уже было, когда предлагалось решить, какой тип высшей школы создавать в Екатеринбурге?

* ГАРФ. Ф.2306. Оп.18. Д.440. Л.1.

Отсюда и начало постановления, которое звучит однозначно, императивно: «признать безусловно необходимым основание в г.Екатеринбурге Уральского государственного университета».

А как быть с Горным институтом? Обратимся ко второму пункту постановления, где Наркомпрос «признает принципиально желательным организацию в Екатеринбурге одного высшего учебного заведения, причем местный горный институт в своих работах должен быть координирован с университетом». Сформулирован он, на первый взгляд, не совсем ясно. С одной стороны, признается принципиально желательным организация в городе одного высшего учебного заведения, а с другой — устанавливается, что горный институт должен быть координирован с университетом. В какой форме? В качестве филиала? Отделения? Или самостоятельного института? А как тогда быть с координацией?

Видимо, в ходе обсуждения более определенную позицию и формулировку найти не удалось. Но ясно одно — Наркомпрос высказался за то, чтобы между новым, будущим университетом и старым, имевшимся горным институтом устанавливалась какая-то связь. Касаясь других пунктов постановления от 7 мая 1920 года отметим, что на заседании научного сектора был утвержден Оргкомитет, причем в его состав были введены представитель научного сектора Наркомпроса Д.Н.Артемов и академик А.Е.Ферсман

— известный геолог, проводивший исследования на Урале (не связано ли расширение состава Оргкомитета с задачей осуществления «координации» учебных заведений, выработки ее формы?).

Обратим внимание еще на один пункт постановления: «4. *Выразить пожелание, чтобы в состав Оргкомитета со временем был введен представитель Екатеринбургского горного института*». Сформулирован он в мягкой форме: «выразить пожелание». Видимо, мнение руководства горного института не знали. Не могли и точно определить время «вхождения» представителя института, отсюда такая запись: «со временем». Вопрос о вхождении самого института в университет и вовсе не ставился еще.

В документах, которые приводятся выше, Оргкомитету предлагалось представить Устав и штаты университета в Наркомпрос к 1 июля 1920 года, а университет планировалось открыть уже в июле.

Первый ректор

«О себе — стало быть об Уральском университете». Эти слова принадлежат первому ректору Уральского университета профессору Альберту Петровичу Пинкевичу. Так он писал А.М.Горькому в декабре 1920 года из Екатеринбурга. Мне повезло найти это письмо в архиве А.М.Горького.

К моменту организации университета Альберт Петрович был известен как автор нескольких книг по естествознанию, изданных тиражом более 100 тысяч экземпляров («Методика начального курса естествознания», «Жизнь земной коры» и др.). Уже изданы два тома его художественных произведений (оба под псевдонимом Адам Бельский). Некоторые его труды еще в 20-е годы войдут в золотой фонд педагогики. Случайно ли он стал ректором вуза, который, по его определению, был университетом многостороннего типа?

Случайно ли то, что он в 1931 году должен будет публично каяться («Мои ошибки в педагогике», «На борьбу против ошибок и, в первую очередь, против своих»), а в 1937 году, находясь в

расцвете творческих сил, погибнет под катком репрессивной машины?

Долгие годы о нем нельзя было писать. Сейчас в музее истории Уральского университета собран значительный материал, касающийся биографии А.П.Пинкевича. Собирали его многие, но особенно значителен вклад В.А.Мазур. Документы по крупницам выявлялись ею в различных хранилищах. Она использовала для этого любую возможность, в том числе и кратковременное пребывание в Петербурге, урвала время от экскурсии и встрети-лась с сыном Альберта Петровича, доцентом Педагогического университета им.Герцена. Под руководством В.А.Мазур студенты написали уже несколько курсовых работ, посвященных биографии А.П.Пинкевича.

В исследование творческого наследия Пинке-вича включились ученые разных городов. Недавно в Москве была успешно защищена кандидатская диссертация О.С.Савельевой на тему: «А.П.Пинке-вич как теоретик и организатор высшего педаго-гического образования». И все же мы в долгу пе-ред памятью Альберта Петровича. Если сейчас спросить студентов или преподавателей универ-ситета, немногие смогут что-либо поведать о нем.

Вот почему необходимо рассказать о его жиз-ненном пути. Альберт Петрович Пинкевич родился в деревне Урунде Уфимской губернии 24 де-кабря 1883 года. Его отец — поляк, дворянин, по-литический ссыльный за участие в восстании 1863-1864 годов. Отбыв ссылку, занимался службой в

Уфимской казенной палате, затем вел небольшое хозяйство на арендованной земле и этим кормил семью.

В 1902 году Альберт Петрович окончил с серебряной медалью Уфимскую гимназию, где учился на благотворительные средства, и поступил в Казанский университет, на естественное отделение физико-математического факультета. Здесь он серьезно занимался ботаникой и геологией, вел работу по исследованию Симбирской губернии. «Как в гимназии (с шестого класса), так и в университете, я много занимался самообразованием. Гимназистом я отдал много времени естественно-историческим наблюдениям (занятия гёрбаризацией, геологией, астрономией), а также изучению общественных наук; последним я особенно много занимался во время тюремных заключений (в Екатеринбурге в 1906 г. и в Луганске в 1907 г.), а еще раньше в гимназических социал-демократических кружках», — читаем мы в его автобиографии.

В связи с событиями 1905-1907 гг. Альберт Петрович прерывает учебу, включается в революционную деятельность. За участие в демонстрации в 1905 году жестоко избит полицией, после выхода из больницы переходит на нелегальное положение, принимает активное участие в политической работе в разных городах (Самара, Екатеринбург, Нижний Тагил). В 1907 году судим в Екатеринбурге выездной сессией Казанской судебной палаты. После шестимесячного тюремного заключения отдан на два года под гласный надзор полиции. Ему

запрещен въезд в Москву, Петербург и Екатеринбург. Могли ли предвидеть члены суда, принимавшие это решение, что пройдет 12 лет и бывший узник Екатеринбургской тюрьмы будет приглашен в столицу Урала, чтобы стать во главе крупнейшего тогда учебно-научного учреждения?

Благодаря помощи ректора Казанского университета Н.П.Загоскина Альберту Петровичу удалось вновь поступить в университет и окончить его в 1909 году с дипломом 1 степени.

Еще до окончания университета группа ученых Казанского университета предложила Пинкевичу продолжать научную работу на правах профессорского стипендиата. «Однако, — указывает он в автобиографии, — несмотря на сочувствие большинства членов Совета и факультета, я не мог принять это предложение, т.к. одним из профессоров, весьма близким к попечителю А.Н.Дервицкому и местным «правым» сферам, мне было указано на немислимость продолжения моей работы при университете по политическим соображениям. Тогда я принял предложение Вольского кадетского корпуса и Вольской учительской семинарии взять на себя преподавание естествознания в названных учебных заведениях». В 1909-1917 гг. ведет педагогическую работу, в эти годы вышли его первые учебники для учительских институтов и семинарий.

После Февральской революции вновь стал принимать активное участие в общественно-политической жизни. «Я вошел, — указывает А.П.Пин-

кевич в автобиографии, — в число ближайших сотрудников «Новой жизни». Принял участие в организации с.-д.-группы петроградского учительства и группы «Свободный труд». При моем ближайшем участии было организовано Петроградское отделение Всероссийского союза рабочих стекольщиков, а затем создан Всероссийский союз этой же организации. Членом правления и Совета Всероссийского союза я состоял по октябрь 1918 года». В 1917 году А.П.Пинкевич по списку социал-демократов (интернационалистов) избирается членом Петроградской городской Думы, а затем и Городской управы.

В августе 1917 года А.П.Пинкевич вошел в «объединенную РСДРП» и был избран членом ее ЦК. Он постоянный оппонент большевиков на митингах и собраниях. По свидетельству Ф.Раскольниковца на проводившемся в октябре 1917 года. Новгородском губернском съезде Советов председателем «был избран приехавший из Петербурга «новожизненец» А.П.Пинкевич, автор научно-популярных работ по естествоведению... Доклад по текущему моменту был сделан мною. В прениях участвовали Пинкевич, левый эсер Ромм и др. Пинкевич, вообще производивший очень приличное впечатление, полемизировал мягко. Возражая против нашей тактики, он особенно порицал нас, большевиков, за подготовку переворота, угрожающего гражданской войной...»*

* Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. Воспоминания. М., 1990. С.224.).

После Октябрьской революции его противостояние ораторам-большевикам усилилось. Вот какая информация появилась 27 октября 1917 года в газете «Новая жизнь» о выступлении А.П.Пинкевича в городской Думе: «...Представитель фракции меньшевиков-интернационалистов Пинкевич горячо протестует против тех заявлений, которые были сделаны с этой трибуны от имени фракции большевиков. Эти заявления оратор считает сплошным нарушением истинно-революционной и истинно-демократической платформы. Новая власть признана не всем съездом Советов, из которого ушли целый ряд фракций. Съезд вообще представлен лишь меньшинством Советов, и, главное, там нет Советов Крестьянских Депутатов. Высказывается оратор и против вмешательства комиссаров ВРК в компетенцию городского самоуправления. Еще недавно Дума, при участии тех же большевиков боролась против вмешательства Временного правительства, большевиками низвергнутого...»

Выступая в Петроградской Думе 30 октября 1917 г. А.П.Пинкевич говорил, что нельзя относить к лагерю контрреволюции всех оппонентов большевиков. Американский журналист Джон Рид, автор знаменитой книги «10 дней, которые потрясли мир», очевидец этого события так передает слова Пинкевича: «Если всякий, кто против большевиков, есть контрреволюционер, то я не понимаю в чем разница между революцией и анархией. Большевики подчиняются всем страстям разнуздан-

ных масс, а у нас нет ничего кроме нравственной силы. Мы протестуем против насилия и погромов как с той, так и с другой стороны. Наша цель найти мирный выход из положения».*

В начале 1918 года А.П.Пинкевич принял предложение (возможно оно последовало от А.В.-Луначарского) сотрудничать с Советской властью и активно включился в работу по преобразованию школы. В мае 1918 г. в Петрограде, при Комиссариате просвещения Союза коммун Северной области создается Совет экспертов по народному образованию, в состав которого вошли такие известные ученые как В.А.Десницкий, М.Н.Николаевский, Н.А.Рожков. Председателем Совета стал А.П.Пинкевич, под руководством и при непосредственном участии которого разработан вариант проекта «Положения о единой трудовой школе» (1918). В отличие от проекта отдела реформы школы Наркомпроса РСФСР в нем предусматривалось сохранение классно-урочной системы занятий в школе, систематическое изучение предметов, обязательность домашних заданий.

Объем книги, к сожалению, не позволяет подробно излагать далее биографию Альберта Петровича. Перечислим его основные должности. Пинкевич один из организаторов и первый ректор Государственного педагогического института им. А.И. Герцена и Уральского государственного университета. В 1924-1930 гг. — ректор и профессор 2-го

* Д.Рид. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957. С.76.

Московского государственного университета, заместитель заведующего Главного управления научных и музейных учреждений Наркомпроса РСФСР (1924-1926), член Государственного Ученого Совета (ГУС) — руководитель подсекции по педагогическому образованию (1923-1933), руководитель научно-исследовательского института педагогики при 2-ом Московском государственном университете (1926-1931), профессор кафедры педагогики Московского государственного педагогического института им.В.И.Ленина (1930-1932), член Президиума Всесоюзного Комитета по высшему техническому образованию (ВКВТО) при ЦИК СССР и председатель Высшего учебно-методического Совета (ВУМС) при ВКВТО (1932-1937). Затем наступил 1937 год.

Перу Пинкевича принадлежит более 300 печатных работ, многие из них переведены на английский, французский, итальянский, японский, испанский и другие языки.

Горький и Уральский университет

В 1917-1918 годы Горький резко критиковал правительство «господина Ленина» («В чьих бы руках ни была власть, — за мною остается мое человеческое право отнестись к ней критически»). В 30-е годы это право писатель, к сожалению, не использовал, по крайней мере публично. Когда теперь касаются биографии Горького, обязательно отмечают, что он поддерживал режим личной власти Сталина. При этом, однако не задаются целью выяснить причины. Драма ли это старого, больного человека, не желавшего лишаться удобств жизни? Не был ли Горький и члены его семьи заложниками системы? Или считал, что для «очеловечения темного народа» можно прибегать к методам насилия?

Сохранилось немало документов, свидетельствующих, что А.М.Горький стоял у колыбели Уральского университета, деятельно занимался привлечением внимания научной общественности Петрограда к созданию Уральского университета, вел переговоры с крупными учеными о их работе

в университете. Особенно важное значение имело то, что он лично познакомил Ленина с проектом организации Уральского университета.

В сформированный Наркомпросом специальный Оргкомитет, на который была возложена вся работа по созданию Уральского университета, вошли крупные ученые Петрограда, работавшие с Горьким в Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ). В их числе был академик А.Е.Ферсман, президент Военно-Медицинской Академии наук В.Н.Тонков и другие. Председателем этого Оргкомитета был назначен профессор А.П.-Пинкевич. Есть основание считать, что его привлечение к работе по созданию университета следует связывать с именем А.В.Луначарского, а также А.М.Горького, который хорошо знал А.П.Пинкевича по совместной работе в Петроградской Комиссии по улучшению быта ученых.

Свою деятельность Оргкомитет начал с разработки устава и штатов университета, с составления сметы, приглашения профессоров. О живейшем участии А.М.Горького в работе по организации Уральского университета свидетельствуют хранящиеся в архивах Санкт-Петербурга протоколы Комиссии по улучшению быта ученых. Возглавляемая А.М.Горьким КУБУ неизменно оказывала поддержку Уральскому университету. Так, в сентябре 1920 года КУБУ при участии А.М.Горького специально рассмотрела вопрос «О предоставлении в Доме ученых особого помещения для нужд Оргкомитета Ураль-

ского университета» и решила его положительно. Организованный А.М.Горьким Дом ученых был местом постоянной работы специального представителя Уральского университета.

В период, когда шла организация Уральского университета, его руководство вело регулярную переписку с А.М.Горьким и КУБУ, из Екатеринбурга в Петроград часто направлялись сотрудники университета в служебную командировку. Здесь они получали необходимую помощь и содействие, пользовались питанием и общежитием Дома ученых.

В одном письме, адресованном 21 сентября 1920 года руководством КУБУ Правлению университета, указывается на «постоянный контакт» Уральского университета с Домом ученых *«в лице приезжающих из Екатеринбурга сотрудников УГУ»*. Руководство КУБУ неоднократно обращалось с письмами в продовольственные органы Петрограда об обеспечении питанием работников университета. Так, в письме в Петрокоммуну от 5 июля 1920 года сообщалось о прибытии в Дом ученых командированных из Пермского и Уральского университетов 4-х профессоров *«для организационных дел и ученых работ»*. Далее содержалось ходатайство об обеспечении их пайком на две недели.

В командировку со служебными целями в Петроград направлялись и студенты. В одном из писем в Петрокоммуну сообщалось, что находившиеся в командировке студенты лишились во вре-

мя пожара целого ряда вещей, и выражалась просьба возместить сгоревшие вещи «путем выдачи новых из своих запасов». Эта просьба вначале не была удовлетворена. Мы можем сделать такое заключение, так как подлинник письма остался в делах Дома ученых. Кроме того, на нем сделаны пометки А.Е.Ферсманом, который обязал управляющего делами Дома ученых написать новое письмо «посерьезнее». Далее давалось распоряжение: *«В бумаге точно перечислите все, что нужно... и дайте ее подписать Горькому»*.

А.М.Горький мог непосредственно следить за ходом организации университета, так как в Доме ученых находилось Петроградское бюро Оргкомитета по организации Уральского университета, которое ведало подбором и отправкой оборудования и книг в Екатеринбург. Его работа могла находиться в поле зрения Горького. Работники Оргкомитета нередко обращались в различные организации с просьбой выделить оборудование, книги для нового университета. Эти письма подписывал Алексей Максимович. Ответственный секретарь Оргкомитета В.М.Казанский вспоминал позднее, как благодаря Горькому удалось вне очереди отправить оборудование в Екатеринбург. Работник железной дороги, прочитав записку писателя, сказал: *«Горький зря просить не будет»*.

А.Г.Слонимский сообщает с своим обстоятельным исследованием, что в Доме ученых с 25 июня 1920 года начала работать специальная «комиссия по организации Уральского и Туркестанского уни-

верситета».* В действительности такой объединенной комиссии здесь не было. Утверждение А.Г.Слонимского основано, по-видимому, на следующем. Среди переписки Дома ученых с Петрокоммуной есть копия письма с ходатайством о выдаче продуктов питания для «2-х членов комиссии по организации Уральского и Туркестанского университетов». Продукты испрашивались на время с 25 июня по 3 июля. На этом основании А.Г.Слонимский и сделал вывод о том, что в Доме ученых работала специальная комиссия по организации этих университетов. В действительности, в недостаточно ясно сформулированном письме имеется в виду работа представителей этих университетов в Доме ученых.

Торжественное открытие Уральского университета было назначено Оргкомитетом на январь 1921 года. Узнав об этом, А.М.Горький обратился к профессорам и студентам Уральского университета со специальным письмом-приветствием. Он призывал студентов глубоко и вдумчиво овладевать знаниями, поставил ряд задач перед научными работниками. В обращении к коллективу университета А.М.Горький писал: *«Один за другим возникают в России очаги научной мысли, и, бесспорно, это самое ценное, самое существенное из всего, что творится у нас. Посылая*

* Слонимский А.Г. А.М.Горький в борьбе за создание советской интеллигенции в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сталинабад, 1956. С.82.

мой сердечный привет университету Екатеринбург, его профессорам и студентам, я уверен, что первые будут делиться сокровищами знаний своих так же задушевно и щедро, как жадно и внимательно студенты будут брать эти сокровища. У человечества нет ценностей более существенных, чем ценности научной мысли... Будьте бодры. Учитесь. Не верьте, исследуйте!»

Деятельность высшей школы в начале 20-х годов протекала в очень тяжелой обстановке, в связи с чем А.М.Горький многое делал для улучшения быта ученых, создания им условий для работы. А.М.Горький вносил на рассмотрение Наркомпроса проекты, в которых предусматривалось снабжение ученых средствами, обеспечение их оборудованием и заграничной литературой для выполнения исследований, а также специальными академическими пайками.

Ученые часто обращались непосредственно к А.М.Горькому за помощью, и он ее оказывал. В.С.Сырокомский, покойный ныне профессор Уральского университета, с благодарностью вспоминал, что А.М.Горький помог ему получить средства и оборудование на проведение исследования по получению калийных солей из полевых шпатов.

Большую заботу проявил А.М.Горький об издании научных трудов. Так, в 1921 году он обратился к В.И.Ленину с проектом издания трудов, выполненных учеными. В.И.Ленин, ознакомившись с этим проектом, отметил среди них работы, имеющие наиболее важное значение для развития народного хозяйства, и сделал записи:

1. Грум-Гржимайло, топливник. (Имеется в виду профессор Уральского университета. — М.Г.)
2. Топливо, разложение водой.
3. Вернадский, стр[оение] з[емной] коры.
4. Магн[итные] аномалии. Кур[ская] + Крым[ская].

А.М.Горький принимал живейшее участие в судьбе ученых, приходил на помощь, когда они оказывались в трудных условиях. Узнав, например, в 1921 году от ректора Уральского университета А.П.Пинкевича, что один из профессоров университета приговорен к расстрелу, А.М.Горький обратился с личной телеграммой к Председателю ВЦИК М.И.Калинину, в которой просил пересмотреть дело. «Убежден судебной ошибке», — писал А.М.Горький. Приговор в отношении этого профессора был пересмотрен. В протоколе заседаний КУБУ за 1922 год этот профессор упоминается как сотрудник Дома ученых в Петрограде.

Покойный ныне профессор Уральского университета А.Г.Козлов, узнав, что я собираю материалы об участии Горького в организации Уральского университета, поделился интересным наблюдением. «Невольюно приходит мысль, — отметил он, — что не случайно первым крупным произведением советского периода в творчестве М.Горького стала книга «Мои университеты» (1922 г.). Молодой М.Горький несбыточно мечтал стать студентом Казанского университета. Не отсюда ли такой интерес Горького к Уральскому университету?»

Ленин о структуре университета

Мораль, нравственность и политика, особенно если это большая политика, — вещи, как правило, несовместимы. Над Лениным идет Суд Истории. Это справедливо. Нелепо то, что подобное делается по принципу «с точностью до наоборот» и сопровождается глумлением. Вот и мне советовали не писать об участии Ленина в организации университета...

Работа по организации университета особенно ускорилась после того, как А.М.Горький позначкомил главу правительства В.И.Ленина с проектом декрета об организации Уральского университета. Мы не знаем пока ни дня, ни места (Кремль или Горки?), где состоялась встреча, ни того, сколько продолжалась беседа. В биохронике В.И.Ленина есть лаконичная запись: «В начале лета А.М. Горький посетил В.И.Ленина». Содержание беседы, по-видимому, через Горького и А.В.Луначарского, в начале июня стало известно Я.Г.Раевскому, и некоторые ее фрагменты он тогда же обнародовал. 15 июня 1920 года Городским советом депутатов тру-

дящихся Екатеринбурга было решено провести собрание, посвященное открывающемуся университету. Выступая на нем Я.Г.Раевский привел слова В.И.Ленина, сказанные в беседе с Горьким, свидетельствующие об его огромном интересе к событию: *«Мое горячее участие в создании университета на Урале обеспечено»*.

К моменту этой беседы были открыты университеты в Иркутске, Воронеже, Нижнем Новгороде. Вполне закономерно, что мог встать вопрос и об Урале. В.И.Ленин мог ждать ходатайство подобного рода, был готов сразу ответить на вопрос — необходимо ли создавать Уральский университет.

Это предположение, но оно имеет под собой основание. Урал издавна испытывал нехватку специалистов. Еще в произведении «Развитие капитализма в России» (1899 год) дав глубокий анализ особенностей экономического развития края, В.И. Ленин отметил, что пореформенный Урал отличается отсутствием *«того среднего слоя (разночинцев, интеллигенции), который так характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая России»*.

Итак, во всех странах идет численный рост интеллигенции. Этот процесс характерен и для капиталистического развития России. А на Урале этого нет. В конце прошлого века в Екатеринбурге, по данным переписи, проживало всего 10 инженеров! Численность жителей города с высшим образованием не достигала и 300 человек!

Это было следствием своеобразного парадокса в развитии Урала. Одним из условий ликвидации технической отсталости Урала и ускорения его экономического развития являлось широкое распространение технических знаний, открытие учебных заведений. Но в то же время сохранение старой техники, технический уровень уральской металлургии, слабое развитие металлообрабатывающей промышленности, переплетение капиталистических и феодальных отношений были существенным препятствием для открытия вуза и численного роста интеллигенции. Это противоречие можно было ликвидировать лишь преобразуя экономику края, открывая учебные заведения.

В том, что В.И. Ленин мог ждать ходатайство, убеждает и такой факт. В 1918 году группа ученых Москвы обратилась с просьбой к правительству об организации в столице горной академии. Не возражая по существу дела, В.И. Ленин, однако, предложил создать комиссию, которая могла бы обосновать выбор места для учреждения нового вуза, с учетом нехватки специалистов на Урале или на Юге страны.

Такая комиссия была создана, но она высказалась в пользу Москвы. Дело в том, что Урал к этому времени оказался ареной ожесточенной гражданской войны. Вопрос о создании здесь учебного заведения был временно снят. Однако важно отметить, что сама постановка этого вопроса в 1918 году была не случайна, она вытекала из необходимости

решения задачи кооперирования экономики Урала и Сибири.

В.И. Ленин не только поддерживал предложение о создании университета на Урале, но и сделал существенные поправки к проекту декрета. Каков их характер? Обратимся к свидетельству Я.Г. Раевского, который в своем выступлении 15 июня 1920 года отметил, что В.И. Ленин предложил расширить профиль будущего вуза — предусмотреть подготовку в университете не только учителей, врачей, агрономов, как планировалось в первоначальном проекте, но и инженеров. *«Почему в Вашем проекте, — заявил он в беседе в Горьком, — не говорится о технической силе и горной жизни Урала?»*

Таким образом, предлагалось существенно изменить профиль открываемого университета. Можно сказать, что этим по существу была поставлена точка в споре, имевшем длительную историю — какой тип высшей школы нужен Среднему Уралу; краю, где доминирующее положение занимает горнозаводское дело.

Ранее уже отмечалось, что применительно к 1920 году вопрос о высшей школе в Екатеринбурге ставился так:

Открыть университет с факультетами естественных и гуманитарных специальностей. (Первоначальный проект местных органов, поддержанный Наркомпросом).

Укрепить функционирующий с 1917 года горный институт, все еще находившийся в стадии

организации, организацию университета запретить. (Предложение Г.Пятакова).

Открыть Уральский университет, причем горный институт должен быть координирован с ним. (Новый проект Наркомпроса).

По существу, глава правительства поддержал второй проект Наркомпроса как более предпочтительный. Он представлялся конструктивным своей компромиссностью. Думается, что сказался и прагматизм В.И.Ленина как политика, умение вникнуть в суть явления. В 1920 году разрабатывался план ГОЭЛРО, в котором видное место отводилось восточным районам. Можно было надеяться, что университет, в котором найдет отражение «горная жизнь и техническая сила Урала» станет своего рода окном в будущее Урала как мощного экономического и культурного центра.

Итак, организаторы университета теперь определенно знали, что горный институт будет объединен с университетом, должно быть осуществлено их слияние.

Именно так было понято участниками торжественного собрания предложение главы правительства, касавшееся взаимоотношений университета и горного института. В газете «Уральский Рабочий» (19 июня 1920 года) приведена репортерская запись речей директора Уральского горного института профессора А.Е.Маковецкого на торжественном заседании, о котором уже говорилось ранее:

«Мы спрашиваем себя: является ли открытие университета в данный момент столь не-

обходимым, ведь силы, казалось бы должны быть направлены на восстановление транспорта, на борьбу за право существования? Да, это необходимо, и кто чувствует себя способным преподавать науку — пусть работает!

Не должно быть разграничений между наукой и техникой, поэтому Уральский горный институт и влит в государственный университет.

Было бы совершенно нелепо, чтобы в Екатеринбурге создавалось две высших школы, и, может быть, человечество дойдет до того, что в будущем создастся единый дом, преподающий все науки».

Сказано так, как если бы это уже произошло («поэтому Уральский горный институт и влит в государственный университет»). Между тем, как будет показано далее, решался этот вопрос не так просто.

Отметим удивительно ценную и современную мысль, высказанную ученым — человечество в будущем возможно, дойдет до того, что создастся единый дом, преподающий все науки. Мы сейчас как раз наблюдаем тенденцию к укрупнению учебных заведений, процесс интеграции различных наук.

По окончании торжественного собрания, состоявшегося 15 июля 1920 года, была принята резолюция. Приведем ее текст: «Трудящиеся и представители политических, производственных, культурно-просветительных и научно-технических»

ких организаций Урала горячо приветствуют создание нового мощного культурного центра — единого Уральского государственного университета и обещают приложить все силы для того, чтобы открывающийся университет мог шириться и процветать, внося свет во все углы Урала, содействуя культурному и экономическому подъему трудящихся РСФСР и победе социализма. Да здравствует крепко связанные труд и наука!»

Резолюция чрезвычайно интересна. И тем, что в ней провозглашается высокая миссия университета — вносить «свет во все углы Урала». И наивной верой в то, что именно это «приведет к победе социализма».

Отметим, пожалуй, самое интересное — указание о том, что участники торжественного собрания горячо приветствовали создание «единого Уральского государственного университета». Впервые сообщается, после беседы Горького и Ленина, что в городе будет один вуз. О горном институте здесь ничего не говорится. Имелось в виду, что он войдет в состав университета, «влит», как выразился А.Е.Маковецкий. Подтверждение этому мы находим в одном из последующих постановлений Наркомпроса. 25 июня 1920 года научный сектор Наркомпроса, под председательством М.Н.Покровского и при участии А.В.Луначарского, обсудил вопрос «Об организации Уральского университета». Был расширен состав Оргкомитета, ему поручалось выделить временное Правление университета, которое должно было к 15 августа 1920 года

«закончить выработку плана открытия институтов, факультетов и числа курсов на ближайшее время, а также вести работу по фактической организации университета».*

Постановление содержит прямое указание о том, что университет должен состоять из институтов, которые в свою очередь, будут делиться на факультеты.

Большая работа, проведенная Оргкомитетом и университетской комиссией в мае-июне 1920 года, позволила решить ряд вопросов, связанных непосредственно с началом учебных занятий. В середине июля 1920 года А.Е.Ферсман, А.П.Пинкевич, Н.А.-Рожков и Д.Н.Артемьев выехали в Екатеринбург для участия в работе пленума Оргкомитета. Были проведены выборы на должности профессоров, утверждается план открытия осенью факультетов. В конце июля на улицах Екатеринбурга были развешаны объявления с условиями приема студентов в университет. В августе 1920 года Оргкомитет избрал А.П.Пинкевича ректором университета. В то же время начинает работу Правление университета. В него, помимо ректора, проректоров и пяти студентов, вошли также представители областных партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций Урала — Б.В.Дидковский, М.А.-Сергеев, Ф.В.Чучин и другие. Университетская комиссия была распущена, ее полномочия переданы Оргкомитету.

* ГАРФ. Ф.2306. Оп.19. Д.160. Л.22.

Как начинался УПИ

В литературе высказано мнение, что один из крупнейших вузов России — Уральский политехнический институт (УПИ) основан в мае 1920 года. Однако, как будет показано далее, дата рождения УПИ — 19 октября 1920 года. Открытию вуза предшествовало разделение Уральского горного института на два: горный и политехнический. Решение об этом в августе было принято Оргкомитетом по созданию Уральского государственного университета.

Еще 1 августа Бюро Оргкомитета по созданию университета постановило возложить общее руководство и наблюдение за работой по организации: Горного института на Б.В.Дидковского, Политехнического — А.Е.Маковецкого, Педагогического — А.П.Пинкевича, Медицинского — Я.Г.Раевского, общественных наук — М.А.Сергеева.

Однако в Совете горного института стал дебатироваться вопрос о целесообразности разделения его на горный и политехнический. Обратимся к архивным документам (текст приводится с сохранением орфографии и стиля).

Документы

Выписка из протокола заседания совета Уральского горного института

25 августа 1920 года

ПОВЕСТКА ДНЯ:

О разделении УГИ на Политехнический и Горный.

Председатель оглашает постановление Организационного Комитета У.Г.У. от 23 Августа и постановление Правления УГИ от 24 Августа по вопросу о разделении УГИ.

Дополнительно проф. Маковецкий информирует собрание о постановлении Организационного Комитета УГУ, состоявшемся после постановления Правления и Совета УГИ против разъединения как преждевременного и нецелесообразного. В этом постановлении Организационный Комитет подтверждает свое решение о разделении УГИ и предлагает немедленно принять меры к таковому разделению. Правление Института, принципиально стоящее против разделения, не обсуждало этого постановления и вносит его на Заседание Совета.

Чтобы быть Совету в своих решениях последовательным и связывать свои постановления с постановлениями предыдущего заседания, Иванов предлагает не отступать от постановлений про-

шлого заседания Совета и в предь до выявления отношения В.С.Н.Х. и Главпрофобра вопрос о разделении не обсуждать. Тов. Дидковский видит в решении Совета, в его противлении разделению, или недоразумение, так как разделение по его мнению фактически произошло (все административно-хозяйственные органы отошли от института) или стремление отмежеваться от УГУ и сохранить УГИ в том виде в каком он был прежде. Говорить, подчеркивает он, только нужно о разделении учено-учебной стороны.

Проф. Маковецкий указывает на отсутствие нового и существенного в мнении Дидковского. Вопросы о разделении ставятся только с учено-учебной стороны, вопросы же хозяйственно административного порядка не столь существенны, так как Университетские органы будут в такой же степени удовлетворять нужды Института, в какой и органы УГИ.

Далее, по заявлению проф. Матвеева, председателем зачитывается резолюция Совета Геолого-Разведочного факультета:

«Геолого-Разведочный факультет в заседании 19 августа 1920 года единогласно постановил, что в интересах нормального развития Горного Института необходимо ныне существующий Горный Институт разделить на два Института: собственно Горный (с факультетами Геолого-Разведочным, Рудничным и Металлургическим) и Политехнический (с факультетами Механическим, Химическим и Инженерно-Лесным).

После того, как хозяйственная часть УГИ перешла к Обще-Университетскому Правлению, а Химический и Механический факультеты в своем развитии вышли за пределы обслуживания интересов существующей Уральской Горной Промышленности, отпал смысл соединять воедино факультеты, преследующие весьма различные цели. От такого разделения научная и научно-учебная жизнь Горного Института значительно выиграет, так как оно дает возможность сосредоточить и углубить работу факультетов и Совета Института, скорее поднять Горную Промышленность на Урале, не отвлекаясь широкими задачами по удовлетворению всех запросов различных отраслей промышленности Урала. В интересах дела разделение Института необходимо произвести возможно скорей.

Декан факультета Матвеев, И.о. Секретаря О.Шубникова.»

Говоря о позиции Иванова и Чупракова, Матвеев указывает на очевидную безрезультатность ее, так как мнение Горного Совета и Главпрофобра о разделении определенное и положительное.

От имени Студревкома УГИ тов. Степанов предлагает постановление Организационного Комитета Университета принять к сведению и исполнению.

После вторичного предложения Иванова не перерешать вопроса о разделении и не занимать новой позиции до выяснения мнения Главпрофобра и В.С.Н.Х. и предложения Горина быть Совету последовательным и связывать свои решения с

решениями предыдущего заседания, Совет считает вопрос выясненным и прения заканчиваются.

БОЛЬШИНСТВОМ 21, ПРИ 9 ПРОТИВ И 5 ВОЗДЕРЖАВШИХСЯ СОВЕТ ПОСТАНОВИЛ: ОСТАВИТЬ РЕШЕНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО ЗАСЕДАНИЯ ПО ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕНИИ В СИЛЕ, И НЕ ЗАНИМАТЬ НОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВПРЕДЬ ДО ПОЛУЧЕНИЯ МНЕНИЯ О РАЗДЕЛЕНИИ ОТ В.С.Н.Х. И ГЛАВПРОФОБРА.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ МАКОВЕЦКОГО: ПРОСИТЬ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ УГУ ОТСРОЧИТЬ ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ СВОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ДО ВЫЯСНЕНИЯ ВОПРОСА В ЦЕНТРЕ, ПРИНИМАЕТСЯ ЕДИНОГЛАСНО.

Для большей ясности вопроса о разделении Института Чупраков предлагает просить Организационный Комитет дать обоснованную мотивировку своим постановлениям.

В добавление Чупракову, Карчевский предлагает представить так же вопрос о включении Инженерно-Лесного Факультета в Политехникум.

Дидковский указывает на мотивы, приведенные Геолого-Разведочным Факультетом в своей резолюции, как на мотивы, обосновывающие Постановления Организационного Комитета.

Маковецкий видит в просьбе Чупракова известное основание, так как при обсуждении вопроса в Организационном Комитете, в результате разных мнений, веские мотивы нельзя было уловить.

В изменение своего мнения, Чупраков предлагает не просить Организационный Комитет, а

обжаловать его постановления, и послать все материалы, рисующие положение вопроса, в Центр. Мотивом этого обжалования может служить хотя бы то, что Организационный Комитет, делая постановления о разделении, не считался с мнением Совета УГИ.

Поддерживая первое мнение Чупракова, Маковецкий указывает на взгляд Главпрофобра, который представляет УГИ единым Горно-Техническим учебным заведением. Разноголосица, царящая в Центре, дает право апеллировать в Центр и просить точного разрешения вопроса.

Представитель Организационного Комитета Казанский указывает, что представитель Главпрофобра при первоначальном решении вопроса был, а при последнем отсутствовал.

В результате добавочных суждений по вопросу о разделении постановили большинством 19 против 5 и при 6 воздержавшихся:

СЧИТАТЬ ВОПРОС ЗАКОНЧЕННЫМ И НИКАКИХ НОВЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ НА ДАННОМ ЗАСЕДАНИИ НЕ ВЫНОСИТЬ.

**В Президиум
О.К. Урал-Университета**

27 августа 1920 года

Ознакомившись с материалом по вопросу о вхождении У.Г.И. в состав Урал-Университета и о

разделении в связи с этим У.Г.И. в учено-учебном отношении на Институты: Горный (с факультетами — геолого-разведочным, рудничным и металлургическим) и Политехнический (с факультетами — механическим, химическим и инженерно-лесным), нахожу позицию, занятую О.К. вполне правильной и полагаю необходимым срочное принятие действительных мер к разделению У.Г.И (прекращение функционирования Правления У.Г.И., как органа административно-хозяйственного и как единого для обоих этих институтов, а также и самого Совета У.Г.И. и т.д.).

О каковом моем мнении прошу довести до сведения О.К. при рассмотрении им указанного вопроса. —

Уполнаркомпрос,

Член О.К., Профессор Д.Артемов

**В Екатеринбургский Губисполком
(Президиум)
Организационный Комитет УГУ
для сведения**

30 августа 1920 года

В виду состоявшегося постановления Университетской Комиссии и ОКа УГУ о разделении УГИ на 2 института — Горный с факультетами геолого-разведочным, рудничным и металлурги-

ческим и Политехнический — с факультетами: механическим, химическим и инженерно-лесным при участии Ректора УГИ профессора Маковецкого и моем в качестве ведомственного представителя Главпрофобра с моего на то согласия и принимая во внимание, что Правление и Совет УГИ до сих пор продолжают существовать, как таковые не представили мне в срок к 15 августа учебных планов всех факультетов УГИ, несмотря на мое о том требование, не переставая в то же время заниматься больше по-прежнему вопросами административными и политическими, не свойственными их компетенции, отчего страдает дело профессионально-технического образования, за которое вся ответственность перед Главпрофобром лежит на мне, — я нахожу подобное положение вещей совершенно не нормальным и более нетерпимым, и не имея в своем распоряжении средств физического воздействия, обращаюсь к Вам, с просьбой принять необходимые в подобном случае, зависящие от Вас меры, о чем меня уведомить.

Приложение: копия мандата Главпрофобра на мое имя 24/IV — 20 г. № 2982.

Уполномоченный Главпрофобра при Совтударме I Ф.Чучин

**Выписка из Протокола
заседания Президиума
Екатеринбургского Губисполкома**

31 августа 1920 года

СЛУШАЛИ: О роспуске Совета Горного Института.

ПОСТАНОВИЛИ: Принимая во внимание:

1) что Орг. Ком. У.Г.У. постановлено влить в состав УГУ бывший УГИ, разделив его на два отдельных Института: Горный и Политехнический.

2) Что указанное разделение одобрено представителями Наркомпроса, в лице Уполномоченного Наркомпроса профес. Артемьева и Главпрофобра, в лице его уполномоченного при Совтрудоарме т.Чучина и

3) Что Правление и Совет УГИ, несмотря на это продолжают существовать и работать самостоятельно, как органы несуществующего Ур. Горн. Института, Президиум Губисполкома постановил:

1) Правление и Совет УГИ объявить распущенным с 1/9.

2) Предложить Орг. Ком. немедленно создать для руководства работой вышеуказанных Институтов Ур. Гос. Университета, согласно выработанного Устава УГУ соответствующие органы.

Секретарь (подпись).

В Организационный Комитет Уральского Государственного Университета для исполнения.
Секретарь (подпись).

Выписка из протокола заседания Оргкомитета Уральского университета

31 августа 1920 года

СЛУШАЛИ: О разделении Уральского горного института на два: горный с факультетами: геолого-разведочным, рудничным и металлургическим, и Политехнический с факультетами: механическим, химическим и инженерно-лесным.

ПОСТАНОВИЛИ: Заслушав доклад Казанского, заявление уполномоченного Главпрофобра тов. Чучина, заявление уполнаркомпроса тов. Артемьева и постановление Совета геолого-разведочного факультета УГИ и студревкома, а также постановление Губисполкома, принять таковые к сведению и предложить правлению УГИ план разделения Ур. Гор. института и доложить на следующем заседании ОКа.

Когда читаешь эти документы, невольно задумываешься — почему казалось бы, ясный вопрос так сложно решался. *«На этом заседании происходят бурные высказывания, но против разделения».* *«Высказывается нежелание обсуждать этот вопрос».* Такие записи сделала геолог М.Н.Букина, вдова Б.В.Дидковского, которая специально изучала документы по истории основания Уральского университета. Она провела очень полезную поисковую работу, чтобы создать в областном ар-

хиве Свердловской области личный фонд Б.В.Дидковского. Копии некоторых документов она передала в Музей истории УрГУ. Приведем один документ, относящийся к обсуждаемому вопросу:

«ГАСО, ф.227, оп.1, д.37, л.207. Протокол заседания Совета Ур. Гор. института от 18 августа 1920.

Л.207. Информацию о работе Орг. комитета УГУ делает Маковецкий. Зачитывает постановление Оргкомитета УрГУ о разделении УГИ. Высказывается нежелание обсуждать этот вопрос.

л.208. Дидковский (представитель Горного Совета ВСНХ) предупреждает, что вопрос о разделении теперь же должен быть разрешен в Совете, иначе он будет решен без УГИ».

Не исключено, что такая жесткая позиция, административный нажим со стороны Б.В.Дидковского привели к тому, что разные подходы к решению вопроса о разделении горного института переросли в конфликтную ситуацию. Чтобы выйти из нее пришлось терять и много времени и много душевных сил. Оргкомитет по созданию университета занял более мягкую позицию, когда 31 августа предложил правлению горного института «составить план разделения и доложить его на следующем заседании», т.е. предлагает решать вопрос совместно, но не «без УГИ», как ставил вопрос Б.В.Дидковский.

Решение данного вопроса позволило окончательно определить структуру Уральского университета.

Устав университета

Оргкомитет, который начал свою работу в мае 1920 года, проводил ее вначале в Петрограде, где тогда находились лучшие научные силы страны. Здесь представителем Оргкомитета профессором А.П.Пинкевичем был разработан проект Устава Уральского университета.

Красной нитью через него проходила идея о том, что создаваемый университет должен удовлетворять насущные потребности Урала, содействовать его хозяйственному и культурному преобразованию.

Другая основная идея — сознание необходимости теснейшего контакта между местными хозяйственными и политическими организациями и университетом. Представители общественных организаций должны входить во все учреждения университета. То же предполагалось и в отношении студентов.*

Видимо существование и успешная деятельность учебных заведений без контактов с властными структурами были невозможны. Но последние получали через «вхождение» в органы управления

* ГАРФ. Ф.1565. Оп.4. Д.126. Л.3.

- университета средство для его огосударствления, воздействия на вузовскую жизнь.

Уставом университета устанавливались в качестве главных следующие задачи: 1) содействовать развитию науки и техники путем разработки соответствующих дисциплин и подготовки научных и научно-технических специалистов. 2) Готовить практических деятелей в различных областях культуры и хозяйственной жизни страны и в частности Урала, давая им соответствующее высшее образование. 3) Распространять и популяризовать научные знания в широких кругах Уральского населения.

Устав с незначительными изменениями был принят Оргкомитетом.

В это время в Москве находилась чрезвычайная делегация Уральского горного института. В городе появились напечатанные в типографии объявления, в которых ученые приглашались на работу в Екатеринбург. В них сообщалось, что в нашем городе открывается Уральский государственный университет, что планируется слияние с ним горного института, что в связи с этим создадутся благоприятные условия для успешной учебной и научной деятельности.

Представитель уральской делегации профессор К.К.Матвеев, введенный в состав Оргкомитета, на одном из заседаний выдвинул другой проект, представлявший переработку устава, предложенного Оргкомитетом. В нем предусматривалось дать большую самостоятельность институтам, входившим в университет. «Уральский университет, —

утверждалось в этом проекте, — *есть ассоциация отдельных Уральских государственных институтов высших чистых и прикладных знаний*».

Отдельные институты, входившие в состав университета, должны пользоваться всеми правами юридического лица, иметь свою отдельную смету, свои печати. Советам институтов должна принадлежать решающая роль в деятельности института, в круг их обязанностей входило также установление правил и порядка приема студентов, выработка правил проверки их знаний, избрание профессоров и преподавателей.

Однако ни первый, ни второй вариант не были приняты. Позднее, когда Оргкомитет перенес свою деятельность в Екатеринбург, А.П.Пинкевич попытался объяснить сложившуюся ситуацию. 30 июля 1920 года он был приглашен на заседание Ученого совета горного института и в своем выступлении отметил: *«В этот комитет были введены представители УГИ в лице профессора Матвеева и студента Смирнова. Еще ранее было написано первое положение УГУ, но делегация УГИ, в это время приехавшая в Москву, выступила с контрпроектом. Вслед за этим были выработаны последовательно 3-й и 4-й проекты.*

*Благодаря некоторым разногласиям с членами делегации УГИ ни один из проектов утвержден не был и было решено проект окончательно выработать и утвердить комитету на месте в Екатеринбурге...»**

* ГАСО. Ф.227. Оп.1. Д.32. Л.169об.

Несомненно, что второй проект предполагал сохранение определенной автономии высшей школы вообще, а также институтов по отношению к руководящим органам университета, т.е. различные подходы, разночтения касались сферы управления.

Жаль, что не удалось найти компромиссное решение. В конечном счете это привело к негативным последствиям. Во-первых, усилило позиции коммунистической части Оргкомитета в его конфронтации с профессорами в дальнейшем. Во-вторых, в предложениях горняков содержалась интересная мысль — создание университета как своеобразной ассоциации различных институтов, т.е. идея сближения гуманитарного, естественного и технического образования. Разумеется, какие-то границы самостоятельности отраслевых учебных заведений надо было установить.

Устав был утвержден в конце августа 1920 года. К сожалению, текст этого документа в окончательном виде найти не удалось.

Документы

А.П.Пинжевич: «Что же даст Уралу Уральский университет»

На Урале создается новый культурный центр — Уральский государственный университет. Необходимость университета в Екатеринбурге — столице Урала — ясно сознана и централь-

ной властью и местными руководящими политическими и хозяйственными кругами. Недалеко то время, когда начнутся в новой высшей школе занятия и в прекрасных помещениях, отведенных ей на Университетской площади, закипит работа, зашумит студенческая многолюдная семья.

Что же даст Уралу Уральский университет? Что от него можно и должно ожидать?

Университет прежде всего является местом, где творится наука. Эта первая и главнейшая его задача. Без науки нет культуры — эта истина теперь понимается всеми. Где угодно — в сельском хозяйстве и медицине, в военном деле и педагогической работе, в честной и общественной жизни, всюду без науки нет движения, нет развития. Все «чудеса» 19 и 20 века созданы благодаря упорному труду ученых. Полет аэроплана, движение парохода и паровоза, освещение и отопление, работа завода — везде в основе наука и наука.

Университет первой своей задачей ставит развитие науки на Урале, создание новой научной школы, создание будущих ученых, которых так мало в России, научное изучение Урала, его природы и культуры.

Рядом с этой задачей ставится и другая — подготовка практических деятелей жизни, работников в различных областях административно-хозяйственной, технической, просветительской и т.д. Нам нужны инженеры и агрономы, врачи и педагоги, деятели для различных государственных

ных учреждений. Университет нового типа должен дать этих работников. На развалинах старого мы строим иную жизнь, нам нужны умные, образованные люди, которые сумели бы руководить нашей творческой, созидательной работой.

Это — учебная сторона университета.

Но в наше время двумя сторонами ученой и учебной — еще не определяется современный университет. Он сосредоточивает в себе много культурных сил, он объединяет многих ученых, он является известным запасом просветительской энергии. Надо его использовать и для той, так необходимой для многих работы, которую можно назвать «внешкольной работой университета». Современная высшая школа обязана понести свет в самые широкие круги трудящихся масс, содействие различным органам просвещения, устройство всевозможных лекций и диспутов и многое другое является долгом университета, если только он хочет быть центром культуры и просвещения, маяком науки на Урале.

В народных массах таится огромная жажда знаний. И Уральский университет только тогда будет достоин своего имени, если он даст народу все, что он может дать. Не смеет университет замкнуться в гордом одиночестве, не может он творить ученую работу где-то там, на вершинах научной мысли, он должен звать к себе, в высь, а для этого необходимо опуститься с высот обсерваторий, выйти из лабораторий и кабинетов — в народ к трудящимся.

Уральский университет строится иначе, чем строились другие русские университеты. Он действительно — университет, ибо в нем отведено главенствующее место науке, но в то же время он включает в себе все особенности высшей профессиональной школы, готовя различных профессиональных деятелей. Пожалуй, его можно назвать «политехническим университетом». Это станет понятно, если разобрать его строение. По идее организационного комитета, работающего ныне над созданием университета, — он вмещает в себе учебно-ученые и научно-исследовательские институты.

В первую очередь организуются учебно-ученые институты. Пока намечены к открытию институты общественных наук, педагогический институт, горный, политехнический (уже существует), медицинский, сельскохозяйственный, рабочий факультет (существует). В каждом из этих учреждений нужда на Урале и в России — огромная.

Горный, политехнический и сельскохозяйственный институты удовлетворяют жгучей потребности в техниках; медицинский должен дать врачей и ветеринаров; педагогический будет готовить деятелей по народному просвещению; Институт общественных наук с одной стороны, — должен заменить историко-филологические факультеты, а с другой подготовить деятелей в области административно-хозяйственной, т.е. дать образованных статистиков, кооператоров, работников в коммунальном хозяйстве и в профессиональных союзах.

Рабочий факультет даст подготовку трудовым элементам для работы в университете.

Широки задачи, поставленные перед Уральским университетом. Необъятное поле работы, науки и народного просвещения развертывается перед ним и его деятелями. Велика и трудна ноша, которую он поднимает. Большую ответственность берут на себя созидатели. И тут они вправе рассчитывать на то, что университет будет строиться не только работниками чистой науки, но и все живые силы края придут к ним и дадут им возможность этой напряженной теоретической и практической научной работы. Без помощи местных сил, без ближайшей связи с местными рабочими, профессиональными и партийными организациями университет обречен на бесплодие. Надо, чтобы дело создания Урал-университета было делом самого рабоче-крестьянского Урала. Если Урал полюбит университет как свое детище, если он ему поможет в его развитии, то Урал создаст в своей столице, в своем сердце источник мысли, света и силы, и нарождающаяся уральская наука отплатит сторицей тому народу, чьим трудом, чьей борьбой будет обеспечено существование нового культурного очага, новой научной крепости — Уральского государственного университета.*

* Уральский рабочий. 1920, 12 августа.

Проект Устава Уральского Государственного Университета

Подготовлен А.П.Пинкевичем

май 1920 года

Глава I.

Общие положения.

1. Уральский Государственный Университет есть высшее ученое и учебное заведение, имеющее целью:

1) содействовать развитию науки путем разработки соответствующих дисциплин и подготовки научных специалистов,

2) готовить практических деятелей в различных областях культурной и хозяйственной жизни страны, давая им соответствующее высшее образование,

3) распространять и популяризировать научные знания в широких кругах Уральского населения.

2. Уральский Университет состоит из 6-ти Институтов:

1) Института общественных наук, 2) Института медицинских знаний, 3) Педагогического Института, 4) Института Сельского хозяйства и лесоводства, 5) Горного Института и 6) Института технических знаний.

3. Перечисленные в отд.2 Институты разделяются на факультеты.

Институт общественных наук разделяется на 1) Словесно-исторический факультет, 2) Факультет народного хозяйства и 3) Факультет государственных знаний.

Институт медицинских знаний состоит из факультетов: 1) Медицинского, 2) Ветеринарного и 3) Фармацевтического.

Педагогический Институт разделяется на факультеты: 1) Гуманитарный, 2) Физико-Математический, 3) Естественно-Географический, 4) Новых языков и 5) Физической культуры. Объединенные общими курсами, дающими с одной стороны широкое образование каждому педагогу и с другой — позволяющими ему специализироваться в одной из областей народного образования, школьной, дошкольной или внешкольной, факультеты Педагогического Института готовят высоко подготовленных работников просвещения.

Институт сельского хозяйства и лесоводства состоит из факультетов: 1) Земледелия, 2) Животноводства, 3) Лесоводства, 4) Организации хозяйства.

Горный Институт разделяется на факультеты: 1) Геолого-Разведочный, 2) Металлургический, 3) Рудничный и 4) Горно-Геодезический.

Институт технических знаний состоит из: 1) Химического, 2) Механического, 3) Электротехнического, 4) Строительного факультетов и 5) Факультета путей сообщения.

4. У.Г.У. находится в ведении Народного Комиссариата по Просвещению.

5. Во главе У.Г.У. стоят Совет, Правление и Президиум; во главе отдельных Институтов стоят Советы и Президиумы.

6. У.Г.У. имеет право устраивать различные научно- и учебно-вспомогательные учреждения, открывать различного рода краткосрочные курсы, устраивать публичные лекции, иметь в своем распоряжении типографии, мастерские и т.д.

7. У.Г.У. пользуется всеми правами юридического лица и имеет свою печать.

Глава II.

Управление Университетом.

8. Совет является Высшим органом Университета. По всем вопросам ученой, учебной и хозяйственной жизни Университета Совету принадлежит решающая роль.

Общий Совет Ассоциации собирается не менее трех раз в год.

9. В состав Совета Университета входят все члены Советов и Президиумов отдельных Институтов.

10. Председателем Совета является ректор Университета, а в отсутствие председательствует один из Проректоров.

11. Президиум Университета состоит из Ректора, двух Проректоров и Ученого Секретаря, избираемых сроком на 3 года.

12. Ректору принадлежит общее руководство текущей работой Университета в его целом. Ректор наблюдает за надлежащим исполнением всеми

служащими в Университете лицами их обязанностей, за правильным ходом ученой и учебной части Университета, за выполнением постановлений Правления и Совета и за сохранением в целости принадлежащего Университету имущества.

13. Ректор^у предоставляется производить во всякое время обозрение частей Управления Университета лично либо посредством назначаемых им должностных лиц. В чрезвычайных и нетерпящих отлагательства случаях Ректору предоставляется принимать все необходимые меры, хотя бы эти меры и превышали его права. О всех сделанных им на этом основании постановлениях и распоряжениях Ректор срочно докладывает Президиуму и Правлению Университета.

14. В случае отсутствия или болезни Ректора его должность исполняет один из Проректоров.

15. Один из Проректоров является ближайшим помощником Ректора по делам студентов и их экономическому обеспечению, второй Проректор ведает при посредстве подчиненных ему органов хозяйством Университета и руководит канцелярией и бухгалтерией Университета.

16. Ученый Секретарь Университета объединяет работу всех Секретарей отдельных Институтов, составляет при их помощи годовой отчет, руководит изданием работ преподавателей и студентов Университета, следит за правильным и своевременным составлением протоколов Совета, замещает Ректора по председательствованию в Малом Совете, наблюдает за архивом Университета.

17. Правление Университета составляется из членов Президиума, всех Директоров Институтов и Председателя Просветительного Комитета, студентов в количестве $\frac{1}{3}$ по отношению к профессорской части Правления и представителей следующих общественных организаций: Губернского Екатеринбургского Исполкома, Областной Хозяйственной Организации, Уралпрофобра и Областной Организации Профессиональных Союзов.

18. Председателем Правления является Ректор Университета.

19. В отсутствие Ректора его замещает Проректор по хозяйственной части.

20. Правление Университета руководит всей работой Университета в его целом, расходует согласно смете отпущенную Государством Университету сумму, увольняет и назначает служащих по административно-хозяйственной части Университета, утверждает отчет по Университету для представления его в Совет Университета, председательствует от имени Университета на различных совещаниях и съездах.

21. Отдельными Институтами руководят Советы Институтов и Президиумы, состоящие каждый из Директора Института, его Помощника и Секретаря. Президиум избирается Советом его Института сроком на 2 года.

22. Советы Институтов состоят из профессоров и преподавателей, из представителей студентов, в количестве $\frac{1}{3}$ по отношению к преподавательской части Совета и представителей общест-

венных организаций: а) от соответствующих профессиональных союзов, в) соответствующих ведомств.

23. В круг обязанностей Советов Институтов входит: установление правил и порядка приема студентов, правила проверки их занятий, разработка смет, подготовка материала к годовому отчету Университета, попечение о развитии научной деятельности, избрание профессоров, преподавателей и утверждение ассистентов, вообще Советам Институтов принадлежит руководство текущей учебной и ученой деятельностью Института, как такового.

24. Председателями Советов Институтов являются Директора.

25. Директорам Институтов принадлежит общее руководство учено-учебной деятельностью Института в пределах постановления Совета Института и Совета Университета.

26. Факультетские собрания состоят из всех профессоров и преподавателей данного факультета и представителей студентов в количестве $1/3$ по отношению к преподавательскому персоналу.

27. Ведению факультетских собраний подлежат ученые и учебные занятия факультета, выборы Деканов, Секретарей, ассистентов факультетов, а также предоставление Совету Института кандидатов на вакантные кафедры, наблюдение за занятиями студентов, установление сроков зачетов и т.п.

Глава III.

Учебная часть.

28. Личный состав Института по учебной части определяется в лица профессорского и преподавательского звания. Между числом лиц категории профессоров и категории преподавателей не устанавливается неподвижного отношения, и смета составляется таким образом, что весь состав может быть пополнен из профессоров. Наличное число профессоров и преподавателей устанавливается Советами Институты, причем присвоение данному лицу того или другого звания зависит от его научных качеств и учебной опытности.

29. Возможность расширения текущего преподавания достигается тем, что 10% сметы на преподавание назначается особо на оплату дополнительных часов, необходимых для обеспечения полноты преподавания по потребностям данного года. Расширение преподавания в виде меры постоянной для открытия новых кафедр или увеличения числа профессоров по уже имеющимся кафедрам осуществляется посредством особых мотивированных представлений Университета в Народный комиссариат по Просвещению.

30. Кроме профессоров и преподавателей в личном составе Университета находятся еще:

- а) лектора иностранных языков. Число их 12.
- б) ассистенты, содействующие профессорам и преподавателям в ведении занятий. Число их 120.

31. При Институтах состоят лица, оставленные для усовершенствования в избранной специ-

альности и для приготовления к профессорскому званию. Число вакансий для них определяется по Университету в 200.

32. Каждый факультет Институты принимает меры к тому, чтобы в течение установленного для соответствующего факультета времени студенты могли изучить все те предметы, которые входят в состав рекомендованных планов преподавания.

33. Факультеты составляют один или несколько учебных планов, в которых обозначаются как науки, подлежащие изучению студентами данного факультета, так и нормальный порядок их изучения. Допускается возможность составления и самими студентами индивидуальных учебных планов с утверждением факультета.

34. Профессору предоставляется право сверх преподавания по занимаемой им кафедре объявлять курсы и практические занятия также и по другим предметам, каждый раз с утверждения факультета и Совета Института.

Глава IV.

Научная работа Университета.

35. Для развития своей научной деятельности Университет имеет право командировать членов Совета в научные командировки и экспедиции, участвовать во Всероссийских и Международных съездах и совещаниях; давать продолжительные отпуска, но не более чем на 2 года, для научной работы, с сохранением содержания; избирать по-

четных членов, объявлять конкурсы, устраивать научные собрания, публичные лекции.

36. Для руководства ученой деятельностью Университета организуется Малый Совет Университета, в который входят Президиум и все профессора.

37. На Малый Совет возлагается обязанность разрабатывать планы научной работы Университета, организовывать различные Научно-Исследовательские Институты, не имеющие факультетского характера, устройство публичных научных собраний и т.п.

38. Председателем Малого Совета является Ректор, которого в случае его отсутствия заменяет Ученый Секретарь Университета.

Глава V.

Просветительная работа Университета.

39. На правах особой Просветительной Ассоциации организуется при Университете Рабочий факультет и Народный Университет.

40. Рабочий факультет Университета учреждается согласно особому о нем положению.

41. Народный Университет организуется на основании особого о нем положения.

42. Для руководства просветительной деятельностью Университета Советом избирается особый Просветительный Комитет, в который должен входить по крайней мере один член Президиума Университета.

Глава VI.

О студентах.

43. Прием студентов производится на общих основаниях.

44. Активные студенты пользуются социальным обеспечением на общих основаниях.

* * *

Вышенаписанный проект Устава Уральского Государственного Университета выработан Организационным комитетом У.Г.У. и принят им на заседании 21 мая 1920 года.

Председатель /подпись/.

Секретарь

За секретаря Правления У.Г.И.

Проект устава Уральского государственного университета (Ассоциация Уральских Государст- венных Институтов)

Подготовлен К.К.Матвеевым

2 июля 1920 г.

Глава 1.

Общие положения.

1. Уральский Государственный Университет есть Ассоциация Отдельных Уральских Государственных Институтов Высших Чистых и Приклад-

ных знаний, объединенных Общим Управлением и организацией производимой им работы (АУГИ).

2. Уральский Государственный Университет есть Высшее Учено-учебное учреждение, имеющее целью:

1) содействовать развитию науки и техники путем разработки соответствующих дисциплин и подготовки научных и научно-технических специалистов,

2) готовить практических деятелей в различных областях культурной и хозяйственной жизни страны и, в частности Урала, давая им соответствующее высшее образование,

3) распространять и популяризировать научные знания в широких кругах Уральского населения.

3. Институты разделяются на факультеты.

4. А.У.Г.И. находится в ведении Народного Комиссариата по Просвещению: Главпрофобра, Отдела В.У.З. и Научного Отдела Наркомпроса.

5. Общее Управление А.У.Г.И. осуществляется Советом и правлением Ассоциации. Во главе отдельных Институтов стоят Советы и Правления. Все Институты имеют в общем каждый свою отдельную смету, проходящую через Правление Университета в составе одной общей сметы.

6. А.У.Г.И. имеет право устраивать различные научно- и учебно-вспомогательные учреждения, открывать различного рода краткосрочные курсы, устраивать публичные лекции, издавать свои труды, иметь в своем распоряжении мастерские и т.п.

7. А.У.Г.И. и входящие в ее состав отдельные Институты пользуются всеми правами юридического лица и имеют свои печати.

Глава 2.

Управление.

8. Совет является Высшим органом Ассоциации. По всем общим вопросам ученой, учебной и хозяйственной жизни Совету принадлежит решающая роль.

Общий Совет Ассоциации собирается не менее трех раз в год.

9. В состав Совета входят все члены Советов и Президиумов отдельных Институтов.

10. Председателем Совета является Президент Ассоциации, а в отсутствие председательствует один из Вице-Президентов.

11. Президиум Университета состоит из Президента, двух Вице-Президентов и ученого секретаря, избираемых Советом.

12. Президенту принадлежит руководство общей текущей работой Ассоциации в ее целом. Президент наблюдает за надлежащим исполнением всеми общими служащими Университета их обязанностей, за правильным ходом общей ученой и учебной части Ассоциации, за выполнением постановлений Президиума, Правления и Совета и за сохранением в целости принадлежащего Университету общего имущества.

13. Президенту предоставляется производить во всякое время обозрение общих частей Управле-

ния Университета лично, либо посредством назначаемых им должностных лиц. В экстренных случаях Президенту предоставляется принимать чрезвычайные меры. О сделанных на этом основании распоряжениях Президент срочно докладывает Президиуму и Правлению Ассоциации.

14. В случае отсутствия или болезни Президента, его должность исполняет один из Вице-Президентов.

15. Один из Вице-Президентов является ближайшим помощником Президента по общим делам студентов и их экономическому обеспечению, другой ведает при посредстве подчиненных ему органов общим делопроизводством Ассоциации и руководит канцелярией и бухгалтерией Ассоциации.

16. Ученый Секретарь Университета объединяет работу всех ученых секретарей отдельных Институты, составляет при их помощи годовой отчет, имеет общее руководство по изданию работ Ассоциации, следит за правильным и своевременным составлением протоколов Совета, замещает Вице-Президента по председательствованию в Ученом Совете, наблюдает за архивом Университета.

17. Правление Университета составляется из членов Президиума, ректоров Институты и председателя Просветительного Комитета, студентов в количестве 1/2 по отношению к профессорской части Правления и представителей следующих организаций: Губернского Екатеринбургского Исполкома, Областной Хозяйственной Организации,

Уралпрофобра, Областной Организации Профес-
сиональных Союзов и Исполкома служащих Ассо-
циации.

18. Представителем Правления является один
из Вице-Президентов.

19. Правление руководит всей общей работой
Университета в его целом и общей работой Инсти-
тутов по соприкасающимся вопросам их деятель-
ности, расходует согласно сметам отпущенные Го-
сударством Университету суммы, увольняет и на-
значает служащих по обще административно-хо-
зяйственной части Университета, утверждает от-
чет Ассоциации для представления его в Совет,
представляет от имени Университета на
различных совещаниях и съездах по общим вопро-
сам Ассоциации.

20. Отдельными Институтами руководят Со-
веты, Правления и Президиумы, состоящие каж-
дый из ректора Института, его помощника и уче-
ного секретаря. Президиум избирается Советом
данного Института. Советам Правления и ректо-
рам принадлежат существенно те же права, что и
органам Управления Ассоциации, но лишь в об-
ласти тех специальных задач, которые возлагают-
ся Государством на Институты.

21. Советы Институтов состоят из профессо-
ров, преподавателей и самостоятельных работни-
ков Научно-исследовательских Институты, из
представителей студентов, в количестве 1/3 по
отношению к преподавательской части Совета и
представителей общественных организаций: а) от

соответствующих Профессиональных Союзов, в) соответствующих ведомств.

22. В частности, в круг обязанностей Советов Институтотв входит: установление правил и порядка приема студентов, правила проверки их занятий, разработка смет, подготовка материала к годовому отчету Университета, попечение о развитии научной деятельности, избрание профессоров и преподавателей и утверждение ассистентов и вообще руководство текущей учебной и ученой деятельностью Института, как такового.

23. Представителями Советов Института являются ректора.

24. Ректорам Институтотв принадлежит руководство общей учено-учебной деятельностью Институтотв в пределах постановления Совета Института и Совета Ассоциации.

25. Факультетские собрания состоят из всех профессоров, преподавателей и всех научных сотрудников данного факультета и представителей студентов в количестве $1/3$ по отношению к преподавательскому персоналу.

26. Ведению факультетских собраний подлежат ученые и учебные занятия факультета, выборы деканов, секретарей, ассистентов факультета, а также предоставление Совету Института кандидатов на вакантные кафедры, наблюдение за занятиями студентов, установление сроков, зачетов и т.п.

Глава 3.

Научная работа.

27. Для развития своей научной деятельности Ассоциация имеет право командировать членов Совета в научные командировки и экспедиции, участвовать во Всероссийских и Международных съездах и совещаниях, учреждать при кафедрах или вне их Исследовательские Институты, давать продолжительные отпуска, но не более чем на 2 года для научной работы с сохранением содержания; избирать почетных членов, объявлять курсы, публичные лекции и т.д.

28. Для руководства ученой деятельностью организуется ученый Совет Ассоциации, в который входят все ответственные представители кафедр, ответственные работники Научно-Исследовательских Институтов и лица специально занятые научными работами по утверждению их работы Ученым Советом.

29. На Ученый Совет возлагается обязанность разрабатывать планы научной работы Ассоциации, организовывать различные Научно-Исследовательские Институты, не имеющие факультетского характера, устройство публичных научных собраний и т.д.

30. Председателем Ученого Совета является Президент, которого, в случае его отсутствия, заменяет один из Вице-Президентов или Ученый Секретарь Университета.

Глава 4.

Учебная работа.

31. Наличное число профессоров и преподавателей АУГИ устанавливается Советами Институтов, причем присвоение данному лицу того или иного звания зависит от его научных качеств и учебной опытности.

32. Расширение преподавания в виде меры постоянной для открытия новых кафедр или увеличения числа профессоров по уже имеющимся кафедрам, осуществляется посредством особых мотивированных представлений Университета в Народный комиссариат по Просвещению.

33. При Институтах состоят лица, оставленные для усовершенствования в избранной специальности и для приготовления к профессорскому званию.

34. Каждый факультет Институтов принимает меры к тому, чтобы в течение установленного для соответствующего факультета времени студенты могли изучать все те предметы, которые входят в состав рекомендованных планов преподавания.

35. Факультеты составляют один или несколько учебных планов, в которых обозначаются как науки, подлежащие изучению студентами данного факультета, так и нормальный порядок их изучения.

Глава 5.

Просветительная работа.

36. На правах особой просветительной Ассоциации организуется при Университете Рабочий факультет и Народный Университет.

37. Рабочий факультет учреждается согласно особому о нем положению.

38. Народный Университет организуется на основании особого о нем положения.

39. Для руководства просветительной деятельностью Советом избирается особый Просветительный Комитет, в который должен входить по крайней мере один член Президиума Университета.

Глава 6.

О студентах.

40. Прием студентов производится на общем основании.

41. Активные студенты пользуются социальным обеспечением на общих основаниях.

Вышенаписанный проект Устава Уральского Государственного Университета выработан Чрезвычайной Делегацией У.Г.И. на основании Устава, предложенного Организационным комитетом У.Г.У.

2/VII 1920.

г.Москва

Начало работы университета

В сентябре 1920 года приступили к занятиям студенты медицинского института. Как было тогда принято, для участников торжественного акта был исполнен партийный гимн «Интернационал». Первая лекция состоялась 10 сентября. По существу это означало и начало работы всего университета. Вскоре начались занятия и на факультетах горного и политехнического институтов. В октябре был открыт рабочий факультет. Заканчивалась работа по организации педагогического института, в связи с чем Оргкомитет рассмотрел вопрос «О возможности начала чтения курсов на педагогическом институте».

Все это потребовало ускорить законодательное утверждение декрета об учреждении университета. 4 октября 1920 года новый проект был рассмотрен и одобрен коллегией Наркомпроса. На следующий день заместитель Наркома просвещения М.Н.Покровский направил письмо в Совнарком, в котором просил утвердить проект как декрет. Затем документ был передан в Малый

Совнарком. Такое условное название носила комиссия при Совнаркоме. Она была создана в декабре 1917 г. для разгрузки работы СНК от вопросов, требовавших предварительного и подробного обмена мнениями заинтересованных представителей различных учреждений. Вопрос «Об учреждении Уральского Государственного университета» обсуждался 12 октября 1920 года. Докладчиком выступал М.Н.Покровский. Текст принятого решения гласит: *«Проект с поправками принять (принято большинством против т.Сыромолотова при согласии т.Покровского)»*.

Так как это решение не было единогласным, вопрос был перенесен в Большой Совнарком. Сейчас трудно выяснить, почему не было единогласия. Известно, что заседания Совнаркома не stenографировались. Содержание выступлений во время обсуждения вопросов также не записывалось. Однако, текст принятого решения, несмотря на свою предельную лаконичность, позволяет высказать ряд предположений.

Видимо, снова была предпринята попытка начать дискуссию по вопросу о профиле создаваемого университета. В этом случае надо было решить и другой вопрос — иметь ли в Екатеринбурге один или два вуза.

Обращает на себя внимание такой факт. Незадолго перед этим ректор университета А.П.Пинкевич телеграфировал в Наркомпрос, что находившийся в Москве в сентябре-октябре 1920 года член Оргкомитета профессор К.К.Матвеев допустил «це-

лый ряд сепаратных выступлений, разрушающих общую работу. Мною послана ему телеграмма с требованием прекратить эти выступления». 14 октября К.К.Матвеев был отозван из Москвы, а затем выведен из состава Оргкомитета. Думается, ректор не имел полной информации, чтобы оценивать однозначно деятельность К.К.Матвеева. Исключение последнего из состава Оргкомитета — мера чрезмерно жесткая. Позднее профессор К.К.Матвеев пытался обжаловать действия ректора. Чтобы быть предельно точными в оценке его позиции, предоставим ему слово:

*В Особую Комиссию
из т.т.Парамонова, Келля и Смирнова
Заявление проф. Матвеева*

...Некоторый повод к поверхностным обвинениям меня в дезорганизующей работе т.Равевскому, а с его утверждений и Пинкевичу, вероятно, дала известная резолюция Горного Совета о самостоятельном существовании Уральского Горного Института и Уральского Государственного Университета, вынесенная в Заседании Коллегии от сентября. Но мое участие в этом заседании, как докладчика, выразилось исключительно в информации Коллегии Горного Совета о фактическом положении дел в Горном Институте за август месяц, когда Институт был разделен на два, а Совет Института распущен. По поручению т.Дидковского я информировал об этих событиях т.Сыромолотова, а затем, по предложению послед-

него, и Коллегию Горного Совета. Резолюция, вынесенная Коллегией Горного Совета, ни в какой связи с содержанием и характером моего доклада не стояла, а является совершенно самостоятельной.

Разумеется, подобное постановление запоздало на 3-4 месяца, оно уже не могло быть реализовано. Профессор К.К.Матвеев считал, что институт практически влит в состав университета, не препятствовал этому. Вот как он закончил свое заявление:

«...Довожу до сведения Комиссии, что я не знал и не знаю за собой какой-либо вины в отношении О.К. и с негодованием отвергаю все обвинения меня в дезорганизующей деятельности.

Постановление от 13/X считаю вынесенным поспешно и подлежащим отмене.

Я требую восстановления меня в правах члена Организационного Комитета.

23.I.1921.

Проф. К.Матвеев.

Екатеринбург»

Свидетельство о возобновлении борьбы мнений по вопросу о взаимоотношениях университета и горного института содержит и статья «Дорогу Уральскому университету», опубликованная Я.Г. Раевским в январе 1921 года в газете «Уральский Рабочий».

«Отношение Центра к университету, — пишет автор, — особенно резко выявилось тог-

да, когда в Совете Народных Комиссаров был поставлен вопрос о декретировании Уральского университета. Со стороны некоторых представителей хозяйственно-экономического мира было оказано противодействие в Малом Совете Народных Комиссаров утверждению декрета. Вопрос автоматически перешел в Большой Совет Народных Комиссаров и здесь особенно ярко был выражен интерес к созданию на Урале высшей школы и декрет был проведен, конечно, значительным большинством».

Заседание Большого Совнаркома состоялось 19 октября 1920 года. Председательствовал В.И. Ленин. Формулировка принятого решения предельно лаконична — «утвердить». Факты, касающиеся «противодействия», а также того, что «декрет был проведен значительным большинством», если они имели место, Я.Г. Раевский мог получить только от участников заседания.

В то же день, когда было принято решение, 19 октября 1920 года В.И. Ленин подписал декрет «Об учреждении Уральского государственного университета». В нем указывалось:

«Совет народных комиссаров постановил:

1. Учредить в гор. Екатеринбурге Уральский государственный университет.

2. В состав Уральского Государственного Университета входят: Горный, Политехнический, Медицинский, Сельскохозяйственный, Педагогический Институты, Институт общественных Наук и Рабочий Факультет.

3. *Уральский Государственный Университет находится в непосредственном ведении Народного Комиссариата по Просвещению РСФСР.*

4. *Средства на содержание Университета отпускаются по сметам того же Комиссариата.*

Уральский университет представлял собой, в условиях того времени, оптимальный вариант единого мощного учебного заведения, в котором можно было готовить одновременно специалистов для средней и высшей школы, государственных органов управления, медицинских учреждений, сельского хозяйства, многочисленных предприятий промышленности.

По верному наблюдению первого ректора, профессора А.Пинкевича, декрет «дал Уралу настоящую высшую школу». Создавался новый для России тип «многостороннего» университета. На наш взгляд, это не было случайным явлением, а стало практическим воплощением идеи сближения гуманитарного, естественного и технического образования. Это был перспективный путь, ныне в этом направлении идет развитие высшей школы.

Отметим, кстати, что технические кадры готовили в 20-е годы и некоторые другие университеты: Пермский, Иркутский. Так было не только в России. В.М.Нейланд, автор монографии о К.К.Нейланде, — студенте Уральского университета в 20-е годы, позднее ставшем известным ученым, отмечает такой факт. В 1919 году, после

учреждения независимой Латвийской республики, правительство решило на базе технических факультетов Рижского политехнического института (механического, химико-технологического, инженерно-строительного, архитектурного) создать университет. К прежним факультетам добавили новые — филологический, сельскохозяйственный, теологический, медицинский. Университет полностью обеспечивал потребности Латвии в специалистах. Уже в 50-е годы на базе технических факультетов университета был снова открыт политехнический институт.

Вернемся к Уральскому университету. Касаясь его рождения, ректор университета В.Е.Третьяков в интервью корреспонденту газеты «Вечерний Екатеринбург» М.Сидорову 3 октября 1995 году верно подчеркнул:

— Это не был первый университет на Урале... Но Уральский университет — первый, который задуман как система, как комплекс целой группы вузов: политехнического и горного, сельскохозяйственного и медицинского, педагогического и общественных наук. Сегодня уже многие понимают, что будущее высшего образования — за аналогичными комплексами вузов, которые цементируются единой базовой подготовкой по фундаментальным направлениям знаний. В этом и должна состоять универсализация образования.

В конце 1920 года в институтах УрГУ обучалось уже около 1800 студентов, в том числе в

горном — 541, медицинском — 538, политехническом — 476, педагогическом — 201, сельскохозяйственном — 76, общественных наук — 57, на рабфаке занималось еще 612 человек.

Студенты-медики слушали лекции известных ученых Н.А.Миславского, Л.М.Ратнера, горняки и политехники — В.Е.Грум-Гржимайло, А.Е.Маковецкого, А.В.Шубникова, И.А.Соколова, будущие педагоги — Е.Н.Медынского, А.П.Пинкевича.

В литературе отмечается, что горный институт явился базой при организации университета. Это верно. Но верно и то, что Уральский университет, будучи своеобразной ассоциацией вузов, стал колыбелью учебно-образовательных и научных учреждений Урала.

Еще современники обратили внимание на то, что доля горного института (по числу профессоров и студентов) в составе университета была незначительной. Обратимся к источнику.

В 1923 г. Уральским университетом была издана небольшая книга «Преподаватели и студенты Уралуниверситета». Ее основой стала сводка, составленная студентом горного факультета Чельцовым. Он использовал для этого материалы статистического обследования, проводившегося в мае 1922 года.

Приведем таблицу из раздела «Профессорско-преподавательская часть», которая характеризует (в процентах) продолжительность служ-

бы в Уральском университете (до 1920 г. — горный институт).

Группа	Год поступления					Итого	
	1917	1918	1919	1920	1921	%	абс. цифры
Профессоров	4	7	10	69	10	100	29
Преподавателей	2	6	13	53	26	100	92
Научных сотрудников	—	6	6	48	40	100	33

Анализируя таблицу, автор делает вывод: «В таблице легко усмотреть несколько исторических штрихов: год формирования Уралуниверситета — 1920-й отличается как максимум поступления научных работников, более 50% всего состава. Процент ранних годов поступления понижен тем обстоятельством, что во время гражданской войны летом 1919 года много научных работников Уральского Горного Института ушло в Сибирь и не все вернулись.»

Заключает книгу Чельцова еще одна таблица, дающая представление о распределении общего числа студентов в мае 1922 года (равного 1142) по годам обучения:

1917	5%
1918	5%

1919	10%
1920	50%
1921	30%

Итак, в составе контингента преобладали студенты приема 1920-1921 годов (80%).

11 факультетов, на которых обучалось около двух тысяч студентов. Рабфак, широко открывший двери высшей школы для рабочих и крестьян. 50 профессоров, многие из которых являлись известными учеными. Солидная материальная база, включавшая до 30 зданий для размещения институтов и факультетов, общежитий. Лаборатории, для которых выделили оборудование вузы Москвы и Петрограда, а также заводы Урала. Крупная по тем временам на Урале библиотека (80 тысяч томов), отбором книг для которой ведали специальные бюро в Москве и Петрограде. Такие показатели характеризуют университет в первый учебный год. О значении университета в жизни Урала свидетельствует то, что он был приравнен к ударным предприятиям *«первостепенной государственной важности»*.

А.В.Луначарский, будучи летом 1923 года в Екатеринбурге, ознакомился с работой Уральско-го университета. Он отметил его среди молодых вузов страны, которые *«цепко утверждают себя в жизни и являются полезными элементами нового строительства»*.

С первых дней работы Уральский университет был тесно связан с промышленностью и

сельским хозяйством. На технических факультетах развертываются исследования по заданию предприятий.

Медики многое делали для становления системы здравоохранения, профессора педагогических факультетов активно вели культурно-просветительную работу. Здесь готовились врачи, специалисты в области металлургии, горного и лесного дела, здесь формировались научные кадры для будущих вузов и научных учреждений Урала. По существу, Уральский университет «вынянчил» их.

Документы

Из выступления А.П.Пинкевича

«Благодаря поддержке идеи открытия Университета в центре вопрос денежного характера отпадает, т.к. центр ассигновал и ассигнует достаточные кредиты, причем даже отпустил на закупку оборудования за границей 1.000.000 рб. золотого запаса».*

А.П.Пинкевич — В.И.Ленину

Телеграмма

17 сентября 1920 г.

Три адреса. Срочно Москва, Кремль, Ленину. Копия Наркомпрос Цюрупе. Копия. Газетный, 3, квартира 6, Раевскому.

* ГАСО Ф 227 Оп.1. Д 64. Л.173, 173об.

Из Екатеринбурга нами получена телеграмма. Согласно телеграмме Наркомпрода Екатеринбургский союз потребительских (обществ) предлагает снабжать студентов государственных университетов продкарточкой II-й категории. Постановлением Совтрударма Троцкого студенты в минувшем академическом году получали I-ую категорию, необходим перевод на какой-нибудь паек непонижения. Прошу учесть своеобразие Уралуниверситета, представляющего соединение профессионально-технических институтов: горного, политехнического, медицинского, педагогического, экономического, административного. Нельзя благодаря присвоению названия университета лишать студентов их права. Энергично прошу поддержки и срочного выяснения недоразумения, грозящего разрушить все дело.

Петроград.

Председатель Органкомитета Пинкевич.

Ленин — Луначарскому и Покровскому

Резолюция на телеграмме

(17 сентября 1920 г.)

Луначарскому и Покровскому для соглашения с Брюхановым или внес[ения] в СНК

Очевидно, соответствующий запрос Луначарского Брюханову был сделан, так как Брюханов на обороте телеграммы ответил запиской: «Это какое-

то недоразумение: 7-го сентября Наркомпродом дано распоряжение о снабжении студентов по норме красноармейского тылового пайка. Пришлите мне копию этой телеграммы, у меня ее еще не было, я подтверждаю красноармейский паек. Н.Брюханов. 17/IX»*

Телеграмма из Екатеринбурга Луначарскому

Копия Пинкевичу

Совтрудармом один утверждено постановление Губисполкома введение академического пайка для ученого и преподавательского состава Уральского Университета размерах боевого красноармейского для преподавателей и тылового для членов их семейств.

Предгубисполкома**

* ГАРФ. Ф.2. Оп.1. Д.15429. Л.1-1об.

** ГАСО. Ф.7. Оп.1. Д.26. Л.201.

Открытие Уральского университета

Вопрос об открытии Уральского университета был поставлен на заседании Оргкомитета еще 1 августа 1920 года. Тогда было решено время торжественного акта установить приблизительно между 15 сентября и 5 октября, разослать приглашения во все университеты, республики и в Центр, персонально — А.В. Луначарскому, М.Н.Покровскому и А.М.Горькому, а также в Совнарком. К этому вопросу Оргкомитет возвращался несколько раз, наконец, 3 октября было решено определить срок торжественного открытия университета после подписания декрета об учреждении университета. Выше уже говорилось, что это произошло 19 октября 1920 года. Вскоре принимается предложение ректора А.П.Пинкевича считать днем торжественного открытия Уральского университета 8 января 1921 года.

В этот день и состоялось официальное открытие Уральского университета. Оно вызвало огромный общественный интерес.

Накануне, 7 января, номер газеты «Уральский рабочий» целиком был посвящен этому событию. Он открывался лозунгами:

Да здравствует новый рассадник света и знания!

Да здравствует непобедимый союз науки и труда!

Далее следовали статьи: «Уральский государственный университет» (А.П.Пинкевич), «Что такое наука» (М.Горький), «Из истории Уральского университета» (Б.Казанский), «Высшая техническая школа на Урале» (В.Е.Грум-Гржимайло), «Студенческие воспоминания» (Адам Бельский — псевдоним А.П.Пинкевича). Несколько статей было посвящено характеристике институтов и факультетов. Приведем отрывок из статьи «Политехнический институт». Она, как будто, сегодня написана. Автора, как и нас, волнует вопрос: почему Урал не только для России, но и для заграницы, является преимущественно поставщиком сырья? Что нужно сделать, чтобы сырье на месте (руды, металлы) перерабатывались в конечные продукты? Какова роль в этом высшей школы?

Политехнический институт

Политехнический институт включает в себе факультеты механический, химический и инженерно-лесной, вошедшие в состав университета при слиянии с ним 1 сентября 1920

года бывшего Уральского Горного Института (основ. 1916 г.), и вновь образованный сельскохозяйственный факультет.

В дальнейшем, естественное развитие каждого из факультетов должно привести к образованию самостоятельных институтов, объединенных Уральским университетом.

Роль Урала в промышленной жизни прежней России была ненормальна: он являлся для России, а отчасти и для заграницы преимущественно поставщиком сырья — руд, металлов, лесных материалов, которые вывозились в лучшем случае в виде простейших изделий. Между тем, задача каждого промышленного района, в особенности же такого, почти самодовлеющего по своим богатствам, как Урал — давать свои продукты в виде конечных продуктов, а не в виде сырья или полупродуктов. Поэтому, если факультеты нынешнего Горного Института Уральского университета преследуют цели дать в течение 3-х годичного курса практических инженеров в областях добывающей промышленности, то факультеты политехнического института, в особенности механический, химический и отчасти инженерно-лесной, выполняют ту же задачу для области промышленности обрабатывающей, в которой Россия всегда отставала.

Мы должны напрячь все силы, чтобы наше сырье и полупродукты перерабатывались в окончательные изделия и продукты здесь же

на Урале. Только имея своих квалифицированных специалистов и создав с их помощью целый ряд современно оборудованных заводов и хозяйств, мы можем надеяться выдержать экономическую борьбу с Европой и Америкой...

Многие последующие номера газеты имели рубрику «К открытию Уральского государственного университета». Приведем отрывки из записи, сделанной репортером газеты в публикации за 12 января «Торжественное заседание в театре Луначарского»:

8 января в театре имени Луначарского состоялось торжественное открытие Уральского государственного университета.

Зал переполнен студентами, представителями партийных, профессиональных и общественных организаций. На сцене Организационный комитет и Правление в полном составе, а также почетные гости — представители приуральских губерний, ученого мира и т.д.

Зал и сцена красиво декорированы.

Заседание открывается докладом ректора и председателя Организационного комитета А.П. Пинкевича.

Доклад профессора Пинкевича:

...19 октября прошлого года Вольшим Советом народных комиссаров принят декрет об учреждении. Этим декретом Совет Народных Комиссаров одобрил и закрепил полугодовую работу Организационного комитета Уральского университета и создал новый для России тип

многостороннего университета, а также утвердил слияние уже существовавшего в Екатеринбурге горного института, вернее, горно-политехнического института. Этот декрет дал Уралу настоящую школу.

Среди высших школ, открытых за годы Советской власти, лишь немногие основаны декретами Совета народных комиссаров. Кроме Уральского, декретом учрежден лишь Туркестанский университет, Горная московская академия и немногие другие. Особенностью Уральского университета является то, что он состоит из институтов, распадающихся на факультеты. Эти институты перечислены в декрете, но отнюдь не нужно думать, что перечисление институтов означает немедленное их открытие.

Университет во всей системе своей организации отличается тем от старых университетов, что он работает в тесном единении с местными организациями, представители которых входят в состав всех административных органов университета. Такая организация является чрезвычайно здоровой, так как обеспечивает взаимное понимание и взаимную поддержку. Связь организационная с местным населением должна быть в то же время и связью идейной. С этой целью университет поставил своей задачей широкую просветительную деятельность среди местного трудящегося населения...

Приветствия.

Член Организационного Комитета Уральского Университета тов. Дидковский предлагает собранию послать приветствия председателю Совета Народных Комиссаров тов. Ленину, президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Народному Комиссару Просвещения тов. Луначарскому, Академии Наук, Московскому и Петроградскому Университетам, профессору Покровскому и Максиму Горькому.

Собрание поручает тов. Дидковскому вырабатывать текст приветствий...

С приветствием от Уральского Областного Бюро Ц.К. Российской Коммунистической Партии выступает тов. Израилович.

Речь тов. Израиловича.

...Ныне нашим профессорам не приходится кланчить средства для создания университета, как было раньше, когда приходилось обращаться за подачкой к богачам-филантропам. Советская власть тратит все силы и средства для создания органов просвещения.

Но университет будет построен лишь тогда, когда сами профессора и студенты, не ожидая помощи сверху, возьмутся за дело его построения. И я верю, что они это сделают...

Создание Уральского Университета является крупной победой пролетариата, значительно большей, чем победа над Колчаком, Деникиным и Врангелем. Сегодняшний день является историческим для Урала и всей Республики...

Общими усилиями создали мы это огромное здание, закончил тов. Израилович, и я верю, что в будущем году, в день годовичного акта, мы это здание увидим стоящим на твердом и прочном фундаменте...

От имени Совета I-й Армии Труда и от Промышленного Бюро ВСНХ на Урале открытие университета приветствовал тов. Максимов.

Речь тов. Максимова.

...Уральский Государственный Университет создан не только для Уральской области. Необходимо иметь в виду, что мы должны обслужить этим Университетом и юг России, и Сибирь, и необходимо раз навсегда признать, что применяясь к экономическому делению России, нужно наиболее рационально перераспределить культурные и научные силы по экономическим признакам.

Москва для нас лишь мозг Советской России. Свое торговое значение она утратила совершенно. Петроград также утратил значение, как организованный промышленный центр, созданный не по экономическим признакам.

И постепенно наши научные центры должны переноситься в места, наиболее близкие к производству.

Вы знаете, каких усилий стоило Советской России создание Уральского Университета.

Если в будущем все советские учреждения и организации будут оказывать такое же всемерное содействие Университету, ка-

кое они оказали в его создании, то Университет разовьется и будет процветать...

Приветствие тов. Парамонова.

От имени Губернского Исполнительного Комитета и Екатеринбургского Городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов говорит тов. Парамонов, который прежде всего отметил, что последний губернский съезд Советов, узнав об организации Уральского Государственного Университета, просил принять все меры к тому, чтобы он ни в чем не нуждался, и чтобы Губисполком оказал ему самое широкое и деятельное содействие.

Правда, говорит тов. Парамонов, мы не в полной мере могли удовлетворить нужды открывающегося Университета, но виною этому все та же разруха.

Мы гордимся тем, что в Екатеринбурге — областном центре Урала открывается высшая школа нового многостороннего типа, которая послужит примером реорганизации других высших школ Республики.

Мы также гордимся тем, что нам выпало счастье иметь высшее учебное заведение: мы можем чувствовать, что оно наше. Наши представители — представители рабочих — вошли в организационный Комитет и в правление университета и позаботились о том, чтобы университет скорее создан и развернулся.

Мы создаем наши высшие школы и мы, не знающие никакой науки, низко кланяемся той части интеллигенции, которая согласна нести светоч знания в народ.

Далее от работников Уральского государственного университета собравшихся приветствует Шохат.

Речь проф. Шохата.

...Путь к освобождению человека лежит через науку и разум, благодаря которым миллионы трудящихся начинают свободно мыслить и жить.

Наука интернациональна — она не знает ни времени, ни границ, ни пространства. В храмах науки мы произносим моление о том, чтобы природа положила к ногам человека возможно большее количество своих тайн.

Наука уничтожила классовые и национальные перегородки. Первый интернационал, который возник на земле был интернационал науки.

Наука освобождает нас не только от власти природы, но и от власти человека.

Необходимо отметить и эстетическое значение науки. Что может быть более прекрасного, чем состояние человека в тот момент, когда он мыслит и творит. Но это, к сожалению доступно очень немногим, и восторги на счет творчества станут достоянием всего человечества, когда оно освободится от власти природы и человека.

В заключение проф. Шохат указывает на библейское сказание об изгнании первого человека из рая за то, что он вкусил плод от дерева познания. Мы же должны изгнать из нашего рая всех тех, которые не желают вкусить этого прекрасного дерева.

Я бы хотел, заканчивает свою речь проф. Шохат, чтоб Уральский государственный университет был ветвью того прекрасного дерева и чтобы все, кто может, рвали бы с нее плоды познания.

...Слово предоставляется профессору Московского университета Егорову, который высказывает ряд пожеланий профессуре и студенчеству Уральского государственного университета от имени Московского университета и профессору Петроградского университета Рожкову, который высказывает пожелание петроградского студенчества.

В заключение собрания тов. Дидковский оглашает ряд приветственных телеграмм, которые единогласно принимаются собранием.

По окончании собрания состоялся концерт.

По случаю открытия Уральского университета его Советом и Оргкомитетом был получен ряд приветственных телеграмм из Москвы, Петрограда, Перми и других городов.

Читатель, взявший в руки номер газеты за 1920 год обратит внимание на особенность содержательной части присланных приветствий. По-

литические и государственные деятели слали наилучшие пожелания Уральскому университету как «питомнику нового поколения работников в деле строительства того коммунизма, за который боролся десятилетиями уральский пролетариат». В то же время председатель Совета знаменитого горного института в Петрограде Мушкетов приветствовал наш университет как «вновь народившийся просветительный центр, сочетающий в себе в се отрасли научной мысли» и высказал пожелание успеха «в общем деле развития науки и культуры».

Прислал приветствие и А.М.Горький. Оно написано почти 75 лет назад, но как будто обращено к нынешнему поколению студентов и профессоров. Из этого документа обычно цитируют лишь слова о том, что профессора будут делиться сокровищами своих знаний так же задушевно и щедро, как жадно и внимательно студенты будут брать их. Горький же акцент делал на том, что возникающие в России очаги научной мысли, «это самое ценное, самое существенное из всего, что творится у нас». В тени обычно оставляют и замечательный призыв Горького: «Не верьте, исследуйте!»

Документы

А.П.Пинкевич — А.М.Горькому

Январь 1921 г.

Дорогой Алексей Максимович!

От кого-то здесь прошел слух, что Вы к нам на открытие приедете. Открытие университета, в сущности давно открытого и работающего, привлекает «общественное» внимание, и создает легенды. Конечно, Вы не будете, на это нет надежды, но чтобы удовлетворить общественное любопытство, пришлите телеграмму по поводу открытия (или письмо) с двумя-тремя приветственными словами. Лучше по моему адресу: улица Ленина, 6. Только заблаговременно, т.е. немедленно по получению этого письма.

Что сказать о себе? О себе стало быть об Уральском университете, ибо пока я от него трудно отделим. В мое отсутствие дела здесь порасклеились, люди поизнервничались, теперь успокоились, ибо запас моего оптимизма еще велик и мало израсходован. Строю. Задание большое, дело трудное, но победителем я выйду. Это я хорошо знаю. Однако, боюсь, как бы не отравиться слишком этой страстью строительства, страстью в наше время трудно удовлетворяемой; как бы не выбиться из колеи литературы творческой, ибо все же наивысшим наслаждением моим является работа литературная.

А Вы? Как Вы живете? Пишете ли. Как комиссия, «Всемирная литература», Гржебин, К°... и другие Ваши дела?

Очень хотелось бы время от времени от Вас услышать несколько слов — пишите. Для меня это будет большой радостью. Крепко жму Вашу руку.

Ваш А.Пинкевич.

Екатеринбург, ул.Ленина, 6.

Бывшую у меня рукопись... я послал. Шлите рукописи — время есть.

А.П.

М.Горький:
«Не вѣрьте, исследуйте!»

Приветствие Максима Горького уральскому
университету

18 января 1921 г.

Уральским государственным университетом на днях получено от Максима Горького, живо интересующегося нашим рассадником научной мысли, следующее приветствие:

«Один за другим возникают в России очаги научной мысли и, бесспорно, это самое ценное, самое существенное из всего, что творится у нас.

Посылая мой сердечный привет университету Екатеринбурга, его профессорам и студентам, я уверен, что первые будут делиться сокровищами знаний своих так же задушевно и щедро, как жадно и внимательно студенты будут брать эти сокровища.

У человечества нет ценностей более существенных, чем ценности научной мысли.

Религия, искусство знакомы и дикарям, но мы все-таки имеем право назвать дикарями людей, которым неведома наука.

Идеалы красоты, справедливости неопределенны, неустойчивы — наше время особенно внушительно говорит об этом, но еще более внушительно утверждается всей историей текущего дня, всеми требованиями его незыблемость научных идей, необходимость научных знаний.

И если вы, юношество, пришли сюда, в храм разума, для того, чтобы выйти отсюда умными, честными, смелыми борцами за свободу вашего духа, вашей мысли, за очеловечение вашего темного народа — вы должны работать для усвоения знаний и дальнейшего развития их с полнотою чувства, восходящего до фанатизма, до религиозного вдохновения.

Ибо — хотя наука, все исследуя, ни во что не верит, она есть единственное нечто, чему человек может верить.

Верить в науку — значит верить в силу общечеловеческого разума, стремящегося к самопознанию и познанию природы, — а дальше это значит верить в силу своего разума, приобщившегося к мудрости мира.

Это единственно плодотворная вера и только она одна не стесняет свободу духовного развития человека.

Я искренно желаю всем вам счастья этой веры.

Тот, кто сумеет зажечь ее в душе своей, тот войдет в жизнь усталой и замученной России-могучим возбудителем скрытых сил ее, непобедимым

борцом против вековой мерзости и тьмы, иска-
зившей и окутавшей наш народ.

Что еще сказать вам?

Будьте бодры. Учитесь. Не верьте, иссле-
дуйте!»

М. Горький

**К открытию
Уральского государственного
университета**

1921 г.

Еще одна тревожная загадка,
Еще одна блаженная мечта.
И верить хочется и жаждать сладко
Приветов сладких клейкого листа...

Здесь некогда безумный плотник Петр,
Рабочую мечту в груди лелея,
Назначил свой второй вечерний смотр,
И быстро выросла Урала ассамблея...

И ныне, в дни порывистых потуг,
Врубаются усилья в твердый камень,
Смыкается поспешно тесный круг,
Мы держим вновь трагический экзамен.

В предчувствии неведомых свершений
Сошлася юная, но дружная семья.

И реет вновь близ нас жестокий гений,
Сверкает резко жало лезвия.
Вперяя острый взор в таинственную тьму,
Меж теплым кровом и холодным полем,
Мы ищем выхода свободному уму,
Настойчиво судьбу слепую молим, •

Чтобы божественный и вольный разум
Средь новых сельбищ и средь старых скал
Сверкнул граненым трепетным алмазом.
Куранты бьют: «Ура, Урал!»*

Оборудование университета

Статья опубликована в газете
«Уральский рабочий»
в связи с открытием университета

В частном письме к ректору университета один из известнейших петроградских ученых, нынешней осенью избранный академиком, между прочим пишет:

«И за границей и в Петрограде я охотно готов исполнить всякое ваше поручение для Екатеринбургского университета, так как убежден, что Уральский университет не временное образование, а прочный центр научно-

* Уральский рабочий. — 1921, 11 января.

технической деятельности с большим будущим.

К сожалению, при отсутствии оборудованных лабораторий нельзя посылать туда талантливых ученых, но, если вам удастся создать обстановку для научной работы, то и в научных силах недостатка не будет».

Сказанное ученым совершенно бесспорно. Как правильно отмечает профессор Грум-Гржимайло, душою университета является его профессура, но ее появление в Екатеринбурге зависит почти исключительно от «оборудования». Несомненно, есть работники науки, которых привлекает многое другое на Урале — сам Урал, уральская природа, уральское студенчество, готовые только поэтому остаться работать на Урале. Но прочно «осесть» здесь они смогут только тогда, когда они почувствуют здесь все возможности для научной работы.

Что же означает — «оборудовать университет»?

— Это значит — обставить его материальными средствами, снаряжением настолько, чтобы он мог выполнить свое большое назначение.

Задача ясна. Дело спешное, «ударное».

Но сейчас же, естественно, выступают и осложнения, за истекшие три года возникло великое множество университетов и иных высших школ. Все они оборудовались энергично и спешно, опережая друг друга, почти борясь друг с другом. Получилось, можно сказать, опустошение нужно-

го материала и каждое новое начинание стоит перед все увеличивающимися трудностями.

Есть и не менее важные обстоятельства: нужно работать сразу на два фронта. Не только покрыть нужды момента, создать обстановку для скорого открытия учебных занятий; нет, нужно одновременно заботиться и о более сложной задаче — попытаться найти оборудование для работы учебной, возможность которой привлекла бы значительные ученые силы, успокоила бы их, создала бы нормальную рабочую атмосферу. Гастролеры, частые даже периодические приезды не решают дела. Университет, тем более краевой, должен иметь свою ученую «оседлость». Должен сам излучать, а не сверкать заимствованным светом.

Такова задача, ставшая сейчас перед советом Уральского Горного института, а затем перед Организационным комитетом, его отделениями в Петрограде и Москве, его учеными бюро, его главным-уполномоченным по оборудованию. Нужно из истощенной уже почвы извлечь не раз и не два, а постоянный обильный урожай, обеспечивающий не одну только кампанию. Против объективных неблагоприятных условий, нужно было выдвинуть организацию и энергичную работу.

И сейчас можно сказать: найдены верные пути, заложены твердые фундаменты.

Каковы же реальные ценности уже вложены в молодой создающийся университет, охватываю-

ций все отрасли знания и его технического приложения.

При нынешнем книжном голоде нами уже получены и вывезены в свои склады сорок пять тысяч томов, приобретено несколько специальных библиотек, даже получена библиотека одного из старейших учебных заведений России, со всем инвентарем, в 60 тысяч томов. Приобретена прекрасная математическая библиотека проф. Васильева. А впереди еще громадные работы по разбору целого ряда государственных книгохранилищ, предоставленных в наше распоряжение. Мы должны создать в ближайшем будущем фундаментальную и кабинетские библиотеки, насчитывающие никак не менее 500 тысяч томов, объективные условия для этого уже созданы.

Что касается машин и лабораторного оборудования, то за небольшой период времени нами отправлено 14 вагонов, а также много отдельных приборов и аппаратов, много технического оборудования, медицинских инструментов, микроскопов и пр. Работа наша все ширится и разрастается, также и в этом направлении.

Недалек, по-видимому, тот день, когда целый транспорт заграничной литературы будет доставлен в стены нашего университета. За границу послана комиссия, назначение которой привезти лучшие заграничные машины, приборы, аппараты и другие ценности.

В соединении с тем, что было собрано Уральским Горным Институтом, добыто его делегацией

летом этого года, имущество университета представляет многомиллионную ценность. В наше время, когда Россия употребляет титанические усилия, чтобы побороть экономическую разруху и голод, когда все еще чувствуется блокада страны, нужно бережно, внимательно относиться к каждой вещи, созданной трудом человеческим. Безумны те, кто сейчас уничтожает что либо из созданного усилиями русских и иностранных пролетариев в течение десятков лет. Надо энергично концентрировать вокруг Урал-университета все эти научные ценности, но работать спокойно и сильно можно только тогда, когда знаешь, что работа эта не на ветер...

Во всяком случае, — основы положены, оборудование Урал-университета идет, работа продолжается.

Н.А.Пинес.

Преподаватели и студенты

(Очерки подготовлены В.А.Мазур)

Профессор А.Е.Маковецкий

Весной 1924 г. в журнале «Студент-рабочий» появилась следующая информация: «Лаборатории химического отделения Уральского университета заботами профессора Маковецкого оборудованы настолько ценными заграничными приборами, что считаются зачастую единственными в России». Александр Евмениевич Маковецкий был деканом химического факультета Уральского горного института (1919-1920 гг). Многим должно быть запомнилась его речь на заседании Екатеринбургского горсовета 19 июня 1920 г., где он заявил, что не должно быть разграничения между наукой и техникой и поэтому горный институт должен быть влит в Уральский университет. Вскоре Маковецкий избирается директором Политехнического института (в составе УрГУ) и деканом химического факультета этого института.

Высокая фигура этого красивого, с пышной шевелюрой пшеничных волос, энергичного сорокалетнего человека была хорошо знакома рабочим и директорам химических заводов Урала, которые он постоянно консультировал.

Петербуржец по месту рождения. Александр Евменьевич попал на Урал впервые в 1907 г. Работал в заводских лабораториях, готовил докторскую диссертацию на тему: «Образование водородной и азотной кислоты при обугливании и использование воды в качестве электрода». Защитил ее в 1910 году в Высшей технической школе (г.Карлсруэ, Германия). Потом стажировался в Ливерпульском университете (Великобритания), посещал норвежские заводы, добывающие азотную кислоту из воздуха. В переводчиках не нуждался, т.к. знал немецкий, французский, английский и итальянский языки. К началу первой мировой войны Маковецкий — редактор «Технической энциклопедии» по разделам «Минеральные краски», «Общая технология», «Технология минеральных веществ», «Техническая электрохимия», автор 10 научных статей, 7 изобретений, двух проектов химических заводов. И хотя эти предприятия так и не были построены в силу обстоятельств военного времени, выпускать из виду этого крупного специалиста в области химической технологии было явно не похозяйски. И в 1915 г. Александра Евменьевича приглашают войти в комиссию по вопросам химической промышленности при Министерстве Торговли и Промышленности и Особом Сопровождении по Обо-

роне государства. По командировке Министерства он снова едет на Урал для осмотра химических заводов. С этого момента его внимание надолго привлекает промышленность нашего края. Маковецкий составляет записку, в которой обосновывает необходимость создания на Урале и Алтае заводов по производству взрывчатых веществ, пороха, снарядов и патронов. У него зреет проект преобразования Урала в самодовлеющую единицу с комплексным хозяйством, ориентированным на конечный продукт, с производством, где утилизируются все отходы. Он мало надеется, что этот план будет реализован в рамках царского режима. Его давно раздражает леность и хищничество российского и иностранного капиталов, направляющих свою энергию больше всего на вывозную торговлю, в крайнем случае — на добычу и производство особо выгодных руд, изделий. От мирно-обновленческих же иллюзий его избавили еще события 9 января 1905 года, очевидцем которых он был. Идеалом Маковецкого был социализм — строй, где новые технологии позволят уничтожить отупляющее разделение труда и создадут простор для развития культурной жизни. Сколько раз он восклицал: *«Вот тогда-то и наступит время индивидуализма, который и есть истинный социализм!»*

Ради воплощения этого идеала, он готов был простить большевикам многое: временное (как он надеялся) ограничение демократии: *«Как иначе может вести себя власть, к виску которой приставлен револьвер?!»*, свой собственный арест, га-

зетную травлю уважаемого коллеги, профессора В.Е.Грум-Гржимайло (по явно надуманному поводу). Ведь в конце концов все разъяснилось: Маковецкого и его друзей освободили, извинились, дали 1 миллион золотом и отправили за границу закупать оборудование для новорожденного Уральского университета. Вот тогда-то Александр Евменьевич и поднял на ноги всех своих заграничных знакомых, в том числе знаменитого английского химика Доннана, и отправил в Россию тот транспорт с химическими реактивами, измерительными приборами, книгами и журналами, который наделал так много шума в Екатеринбурге.

Отчитавшись о проделанной работе и подав в отставку с поста члена Правления университета, погружается с головой в учебную и научную работу. Используя опыт ведущего высшего технического учебного заведения России, Петербургского технологического института, выпускником и преподавателем которого Александр Евменьевич был, достижения лучших иностранных вузов, Маковецкий организует лаборатории применения физической химии к заводским процессам, общей неорганической технологии, общей и технической электрохимии, лабораторию для изучения топлива и работ с высокими температурами и давлениями. Все эти и другие подразделения химического факультета работали по заданиям трестов Урала. В лаборатории химически чистых производств студенты сами производили реактивы, покрывавшие потребности не только Уральского универси-

тета, но и заводов и вузов Урала. По отзывам заводууправлений и Правлений трестов, где студенты Урал-университета проходили практику, будущие инженеры приносили существенную пользу не только исполнением практических задач, возложенных на них, но и ценными теоретическими указаниями. И у истоков всего этого были, вне сомнения, по воспоминаниям О.А.Есина, студента УрГУ 20-х годов, в будущем организатора уральской научной школы электрохимиков, те вызывающие восхищение беседы профессора Маковецкого, в которых исключительно оригинально рассматривались вопросы химической технологии.

На протяжении 20-х годов научные интересы Александра Евменьевича претерпели изменения. Если сначала, в связи с реализацией плана ГОЭЛРО, он особенно много внимания уделял проектированию тепловых электростанций на торфе с утилизацией побочных продуктов коксования и газованию этого источника электроэнергии, то в дальнейшем его особенно стал привлекать поиск новых способов извлечения металла из руд. Последнее авторское свидетельство, полученное в 1935 году Александром Евменьевичем, подтверждает изобретение им нового способа выделения меди и серы из медистых пиритных руд.

Те 15 лет, что прошли со дня торжественного собрания в Екатеринбурге, на котором Маковецкий призывал ученых принять участие в организации Уральского университета, отнюдь не были благоприятными для научной работы. В ноябре 1930

г. профессор химического института (Свердловск), директор Уральского научно-исследовательского института А.Е.Маковецкий был арестован как член контрреволюционного «Уральского инженерного центра». Собственно, вина Маковецкого заключалась в том, что он сомневался в компетентности планирующих органов, реальности планов первой пятилетки. Он печально констатировал: «Люди недостаточно знающие и недостаточно в каком-либо деле заинтересованные неизбежно превращаются в бюрократов. Эти люди используют прибыль, получаемую государством таким образом, что государство перерождается, до купца Обдиралова ему недалеко...»

Виновным в ходе следствия Александр Евменьевич себя не признал, но, тем не менее, в марте 1932 года был выслан в Алма-Ату на три года, откуда досрочно освобожден. В 1933-1939 годах он продолжал преподавательскую и научную работу в Казани, затем в Москве, был консультантом в Государственном институте проектирования заводов цветной металлургии, профессором Московского химико-технологического института. Но... Жизнь все более походила на фарс. Было объявлено о построении социализма. Он не имел ничего общего с идеалами Александра Евменьевича. Шла индустриализация страны, строились заводы, о необходимости которых Маковецкий писал еще в 1921 году (например, электродный в Челябинске). Однако промышленность в конечном итоге вовсе не была ориентирована на удовлетворение личных по-

требностей человека. А это Маковецкий всегда считал азбукой экономики. Александр Евменьевич не мог скрыть своего иронического отношения к действительности. Последовал донос. Тем более, что нашелся повод: авария на экспериментальном заводе, спроектированном Маковецким. Ждать ареста было невыносимо. Надеяться — не на кого. Старый большевик, прокурор Ленинградской области Б.П.Позерн, который покровительствовал Маковецкому, был расстрелян еще в июне 1938 года... Ранней весной 1939 года Александр Евменьевич Маковецкий покончил жизнь самоубийством.

Профессор А.А.Гапеев

На фотографии, изображающей первый состав Правления Уральского университета в 1920 году выделяется высокий, спортивного вида человек, с задумчивым лицом и прищуренными, словно от боли, глазами. Из биографического словаря деятелей естествознания и техники узнаем, что это доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР Александр Александрович Гапеев (1881-1958 гг.), крупнейший специалист в области изучения месторождений каменного угля, первооткрыватель Карагандинского угольного бассейна.

Какое отношение имеет этот ученый к нашему университету?

Он — первый директор Горного института в составе УрГУ (1920 г.) и первый декан горного факультета университета (1922-1923 гг.). Попал Гапеев на эти должности и случайно и закономерно одновременно. Случайно — потому что в Екатеринбурге осенью 1920 г. очутился проездом из Томска в Петроград, возвращаясь из драматической экспедиции в охваченный гражданской войной Кузбасс. Изучение Кузбасского бассейна недавний выпускник Петербургского Горного института начал еще в 1914 г. под руководством известного геолога, исследователя Донбасса Л.И.Латугина. Сравнивая Кузбасс с Донбассом (в геологической съемке которого Александр Александрович участвовал), он определил угольные запасы этого сибирского месторождения в 250 млрд. тонн, выдвинув его впервые как крупнейший угольный бассейн нашей страны. Для дальнейшей геологической разведки этого района А.А.Гапеев умудрился раздобыть средства как у советского, так и у колчаковского правительств. То, что его экспедиция финансировалась в 1919 г. Сибирским правительством сделало Гапеева крайне подозрительным для чекистских органов Екатеринбурга. Компрометирующими фактами было и то, что Гапеев, большевик с 1904 г., лидер петербургского студенческого революционного движения в 1905-1907 гг., в мае 1917 г. перешел к меньшевикам, участвовал в работе Всероссийского съезда геологов в Петрограде, на котором была принята резолюция за равенство всех граждан республики перед законом. Это трактовалось

Полномочным представителем ОГПУ на Урале Морозом как призыв к восстановлению буржуазии в ее правах.

Закономерна карьера Гапеева в Екатеринбурге была в силу неоспоримого авторитета Александра Александровича как специалиста и педагога. Даже за короткий срок пребывания на Урале (1921-1923 гг.) он успел обратить внимание на необходимость разведки нижних свит Богословского бурогоугольного месторождения и предложил применить здесь открытые работы.

О педагоге А.А.Гапееве студент 20-х годов, в будущем первооткрыватель крупнейшего месторождения бокситов «Красная шапочка» Н.А.Каржавин пишет:

«Его лекции были глубоки по содержанию и великолепны по форме. Он умел логично обрисовывать всю систему сложнейших физических и химических процессов, происходивших на разных этапах возникновения Земли и формирования ее современного облика, и живейшим образом связать все это с вопросами инженерной геологии.

И еще одна мысль, которую он твердил неустанно. «После окончания института, — говорил он, — вам предстоит расходовать миллионы рублей на решение чисто практических вопросов. И чтобы правильно тратить эти средства, вы должны хорошо знать теорию. Она должна подсказывать вам пути экономического выбора разумного варианта».

Среди непредвзято настроенных людей у А.А. Гапеева была репутация человека «искреннего и «горячего».

Учитывая общественное мнение, 31 февраля 1922 года Правление УрГУ выносит решение: «Несмотря на различие во взглядах Правления университета и профессора А.А.Гапеева на организацию и состав университета в целом, структуру управления и внутренний распорядок, желая возможно скорее изжить вредный для факультета кризис, Правление назначает А.А.Гапеева, как любящего дело горного образования работника деканом Горного факультета». По свидетельству оппонентов Гапеева расхождения его с большинством Правления заключались в следующем: декан горного факультета был: 1) сторонником самостоятельного существования Горного института; 2) противником превращения студенческих стипендий в пособие для неуспевающих студентов.

Летом 1923 г. Коллегией НКВД эти действия были квалифицированы как замаскированные анти-советские акты и наказаны высылкой А.А.Гапеева из Екатеринбурга.

Заместитель председателя Уральского промышленного бюро ВСНХ В.В.Алферов писал 11 ноября 1923 г. в Уралбюро ЦК РКП(б): «Бюро ЦК РКП(б) выслало заведомо советского профессора Гапеева, которого в Москве центральные органы принуждены были устраивать с кафедрой и даже при помощи ГПУ ему разыскивать квартиру».

В последующие годы профессор Уральского университета становится, соответственно профессором Московских горной академии, горного и геолого-разведочного институтов, участвует в составлении контрольных цифр второй пятилетки.

Ученый продолжает изучать угольные месторождения Сибири, Северо-Восточного Казахстана, Северного Сахалина, Кавказа, Урала, Средней Азии, указывает на Карагандинское угольное месторождение как на коксохимическую и топливно-энергетическую базу для промышленности Южного Урала. Его перу принадлежат около 100 научных работ, в том числе учебник «Твердые горючие ископаемые», который становится неперенным пособием для российских студентов-горняков (переведен на китайский язык). В 1948 г. А.А.Гапеев удостоивается Сталинской премии. Были у него и орден (Ленина, Трудового Красного Знамени), медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Остается только пожалеть, что большая часть жизни этого выдающегося ученого оказалась не связанной с нашим университетом.

Профессор В.Е.Грум-Гржимайло *глазами студента*

13 ноября 1921 года в актовом зале Уральского университета, где сквозь побелку на стенах проглядывали лики ангелов и святых, собра-

лось 600 студентов. Выдвигали кандидатуры на пост ректора Уральского университета. Одной из первых прозвучала фамилия Грум-Гржимайло, одного из кумиров студентов. Вот что вспоминает об этом студент 20-х годов, в дальнейшем доктор технических наук А.А.Сигов: «Замечательные лекции В.Е.Грум-Гржимайло по курсу «Пламенные печи» мы начали слушать в 1921 году. Причем аудитории, где проводились лекции, буквально «ломились» от большого количества слушателей. Владимир Ефимович привлекал к себе талантом настоящего трибуна, искусством интересно, с огоньком, преподносить слушателям обычные, тривиальные истины. Как только при изложении материала он замечал наступление некоторой усталости, то немедленно оживлял свой рассказ шуткой или приведением какого-либо занятного эпизода из заводской практики. Зачастую эти отвлечения носили явно нецензурный характер, но преподносились они так остроумно, с такой милой улыбкой и с таким выражением, что самые «соленые выраженьица» не казались грубыми и никого не могли «шокировать».

Удивительной была наружность Грума. Тогда уже несколько сутулый, он всех поражал своей крупной, внушительной головой с длинной окладистой бородой, на редкость выразительным взглядом. Эти большие, умные, пронзительно-проницательные глаза под нависшими седыми бровями сразу приковывали к себе внимание любого собеседника. У нас же, студентов, неизменно со-

здавалось впечатление, что от этого взора ничего скрыть невозможно, что профессор понимает все, что копошится в твоей неразумной голове. Никогда я в своей жизни и позже не встречал человека с более внушительной внешностью.

На свою одежду Владимир Ефимович не обращал ни малейшего внимания и ходил в одном довольно поношенном пиджаке и диагональных брюках, заправленных зимой в старые валенки с большой заплатой на заднике. Диагональ — это очень прочный, ноский материал, обладавший, однако, свойством со временем лосниться. Так вот, когда Владимир Ефимович, наклоняясь, писал что-либо на доске, то «некоторая» часть его диагональных штанов отсвечивала так, что на стенах чуть ли не играли солнечные зайчики.

О его высочайшей эрудиции и говорить не приходилось. Достаточно сказать, что Грум-Гржимайло прочел нам следующие курсы: «Пламенные печи», «Огнеупорное дело», «Технология топлива», «Металлургия стали» и даже «Прокатное дело». Столько предметов! И в каждом он излагал что-нибудь свое, оригинальное, чего в учебниках и в курсах других лекторов не найдешь. Грум отличался глубоким знанием и пониманием практической стороны металлургического производства. Ведь недаром он столько лет творчески проработал на заводах и стал настоящим знатоком заводского дела. Видимо, именно это и придавало его лекциям необычайную свежесть и возбуждало в слушателях громадный интерес к различным вопро-

сам черной металлургии. В тогдашнее время более авторитетного специалиста широкого профиля в области черной металлургии не существовало. В студенческой массе Грум пользовался огромным уважением и любовью. Это было единственное лицо в университете, за которым большинство студентов пошло бы, как говорится, «в огонь и в воду».

Слабой стороной Грума, как лектора, была робость, а может быть, даже и боязнь математики. Как только дело доходило до каких-либо математических выкладок, Владимир Ефимович делал выразительный жест головой, и его сын Сергей, тоже студент химико-металлургического факультета УрГУ, тотчас же поднимался, подходил к доске и начинал писать формулы и делать вычисления, а профессор садился на стул и спокойно наблюдал, изредка что-либо комментируя и поясняя.

По тогдашнему Уставу высшей школы экзаменационных сессий не существовало, а зачеты с экзаменами сдавались студентами в любой срок по договоренности с преподавателем. Все зачеты, экзамены, курсовые проекты я сдавал Владимиру Ефимовичу на его квартире и там же предварительно получал консультации. На всю жизнь запомнилась обстановка квартиры и какая-то особенно приятная атмосфера духовной близости, в сочетании с простотой в обращении всех людей, населяющих это большое помещение, расположенное во дворе бывшего Уральско-го горного училища. Видимо, тон всему задавала

жена Грума — Софья Германовна, имевшая очень импозантную внешность, с умным и очень милым приветливым лицом. Вообще-то ни к одному предмету студенты не готовились так тщательно, как к экзаменам, принимаемым Грумом».

Профессор А.М.Новиков

Перечисляя любимых преподавателей, выпускники медицинского факультета Уральского университета неизменно упоминают Алексея Митрофановича Новикова. Нашим читателям уже известна эта фамилия. Да, это тот самый директор Екатеринбургского родильного дома, который в 1915 г. уговаривал Министра просвещения открыть в Екатеринбурге университет. Уже сам литературный стиль письма, в котором обосновывается эта просьба, свидетельствует о литературной одаренности автора, а глубокая постановка обсуждаемой проблемы — о его разносторонней образованности. Действительно, к тридцати годам Алексей Митрофанович успел блестяще закончить два факультета Московского университета: математический и медицинский. Развитию его способностей благоприятствовало окружение. Это — семейство Льва Николаевича Толстого, детей которого Новиков готовил к поступлению в университет. О Новикове, как о знакомом великого русского писателя, свидетельствуют самые различные люди: как Софья Андреевна Толстая, которая вспоминает об артисти-

ческом таланте Новикова, о его даре незаурядного шахматиста, так и полицейский чиновник, который доносит об участии сына Л.Н.Толстого — Ильи и А.М.Новикова в кампании помощи голодающим.

Благотворительная деятельность Новикова продолжалась и дальше. В селе Ромодановке он на собственные средства оборудовал земскую больницу, организовал детские ясли, а также устраивал детские праздники, раздавал крестьянам литературу, и немудрено, что в конце концов попал под надзор полиции.

Позже, после усовершенствования по акушерству и гинекологии в Петербурге, а затем в Париже, Дрездене, Швейцарии и Италии он защищает докторскую диссертацию (1903 г.) и избирается приват-доцентом кафедры акушерства, гинекологии и детских болезней Московского университета. С 1909 по 1924 год Алексей Митрофанович работает директором родильного дома в Екатеринбурге. С самого начала своей деятельности на Урале он наметил широкую программу для преобразования родильного дома в повивально-гинекологический институт. По его настоянию, почти одновременно со столичными клиниками Москвы и Петербурга, здесь на Урале впервые была применена рентгено- и радиотерапия при лечении злокачественных новообразований. Им же был организован специальный уход за недоношенными детьми, которые помещались в так называемые кюветы. По инициативе этого выдающегося врача открывается школа повивальных бабок 1 разряда, оборудуется ау-

дитория для преподавательской работы, создается фундаментальная библиотека, вводятся в практику подробные клинические истории болезни. Первая в городе патолого-анатомическая служба также создана им. А кампания в печати, которую поднял Новиков по вопросу о необходимости в Екатеринбурге скорой помощи!.. Алексей Митрофанович в полной мере оправдал надежды своего учителя, всемирно известного врача-гинеколога В.Ф.Снегирева. 4 марта 1916 года Снегирев писал Новикову: *«Крепко вас обнимаю за неустанную работу, за нескончаемую умственную жизнь, за то, что вы переменчивы... Бог Вам дал хороший дар — ум, высокий интеллект, а душа Ваша играет на нем как артист...»* В высшей степени благородную роль сыграл Новиков в годы гражданской войны. Какая бы власть ни была в городе: красные, чехи, Колчак, или вообще междуцарствие, когда орудовали бандиты, родильный дом под руководством Алексея Митрофановича Новикова нормально функционировал.

Гражданская война оставила страшное наследие: ужасающую детскую смертность. С января по июнь 1921 г. в Екатеринбурге умерло на 127 человек больше, чем родилось. 21,7% всех смертей приходилось на новорожденных. При этом летом 1920 года в городе имелось всего 12 врачей. Ничего удивительного, что забыв о классовой и партийной розни большевик, заведующий губернским здравоотделом И.С.Белостоцкий и кадет, специалист по кожно-венерологическим болезням И.А.Левин, уче-

ный с мировым именем Н.А.Миславский и начальник санитарного отдела при Уральском Военном Округе В.А.Анищенко, а также еще 50 врачей и фельдшеров Екатеринбурга бросились организовывать медицинский факультет Уральского университета.

Алексея Митрофановича Новикова избирают членом Президиума УрГУ, заведующим учебной частью медицинского факультета, профессором гинекологии и акушерства. Под его руководством студенты проходят практику в родильном доме.

Впрочем то, что Новиков занимает ответственные должности, не спасает его от слежки ОГПУ, которое пытается взять на учет каждое его ироническое замечание о диктатуре пролетариата. Возможно, что это обстоятельство сыграло свою роль при выборе Новиковым нового места службы после перевода в 1924 году медицинского факультета УрГУ в Пермь. Алексей Митрофанович уезжает заведовать кафедрой акушерства и гинекологии Средне-Азиатского университета. Впрочем, традиционные просветительские идеи здесь тоже имели место. «Ташкент, — по словам Алексея Митрофановича, — *требует большой работы по вспахиванию целины... В Азию надо нести культуру и науку*».

Умер Алексей Митрофанович Новиков в 1927 году, оставив своим воспитанникам завет: любить больных, работать над собой и добросовестно использовать полученные знания на благо страждущего человека.

Документы

В.К.Хворостухин:

«...При организации университета в него набралось немало лиц, не понимающих ни задач университета, ни значение университета в стране...»

Из автобиографии

30 декабря 1921 г.

...Тяжелые условия работы и жизни при организации молодого университета не понизили моего исследовательского интереса, не угасили пока что и любви к ответственным обязанностям преподавателя гистологии и далеко еще до того, что я дойду до отчаяния, как профессор и зав. кафедрой гистологии при невозможности преодолеть невыразимо подчас тяжелые условия деятельности.

Однако факт остается фактом — работать трудно и от материальных лишений, и от того, что при организации университета в него набралось немало лиц, не понимающих ни задач университета, ни значения университета в стране; людей, смотрящих на университет — насколько я могу судить объективно и правильно — как на учреждение, в котором можно «устроиться» при поддержке покровительства подобных же элементов, иногда довольно благоприятно, а по временам и совсем хорошо...»*

* ГАСО. Ф.227. Оп.1. Д.15. Л.22, 23, 124

Плессо Г. В кабинете проректора

1920 год

Поздняя осень. Север дышит холодным ветром и черными стаями гонит тучи...

«Ну и погода!» — думал молодой преподаватель, выходя из своей квартиры. Спустился по ступенькам и увидел перед собой большую лужу. Задумался. Поглядел на свои дырявые сапоги.

«Грязь попадет неизбежно. Разве перепрыгнуть». Оглянулся. Взлетел над лужей и грохнулся в грязь.

«Черт возьми, проклятые сапоги! Сколько раз просил завхоза дать новые! Все нет и нет!» — негодовал, поднимаясь преподаватель.

«К черту лекции! Пойду к завхозу, — пусть дает сапоги, а то в университет ходить не буду». И преподаватель зашагал по тротуару.

Вот и кабинет проректора по хоз. части.

«Можно?» — жулькнув сапогом, спросил преподаватель.

Проректор кивнул головой.

«Вы меня вывели из терпения, Леонид Александрович [имеется в виду проректор Л.А.Лазарев. — Ред.]. Если сейчас же не дадите сапоги, плюну и заниматься не буду. Прыгаешь через лужи, как мальчишка, и вот результаты!»

Проректор взглянул на грязное пальто и кончики пальцев, выглядывающие из сапога преподавателя, задумался.

Прошло несколько минут молчания.

Но вот по лицу проректора скользнула страдальческая улыбка. и он, выдвинув из-под стола ноги, указал на них пальцем: «Смотрите!»

На одной ноге проректора был от сапога опорок, а на другой галоша без подошвы. Через дыру выглядывали грязные пальцы.

Преподаватель печально поник головой. Долго оба молчали. Наконец, преподаватель встал со стула, вздохнул и со словами: «Пойду заниматься!» вышел.*

«...Из трофейного имущества...»

Из воспоминаний С.М.Бриля

Приуральский военный округ (командующий С.В.Мрачковский) в порядке помощи университету несколько раз отпускал ему некоторое количество военного обмундирования из трофейного имущества, захваченного при отступлении колчаковской армии. Небольшая часть его была получена медицинским факультетом и распределялась с большим разбором. В то время можно было встретить студентов в английском френче, французском галифе, американских обмотках и неизвестного происхождения ботинках...

* Студент-рабочий. — 1923. №3. С.43

А.Борецкий Первые годы

...Я как сейчас помню первый день своего приезда в Екатеринбург. Выскочил из переполненной теплушки, поставил небольшой ящик со всем своим скудным солдатским добром, потопал сапогами, чтобы размять отекавшие ноги, и пошел... Извозчиков не было. Пришел в общежитие, оно было тогда в монастыре. Знаете, эти великолепные архитектурные сооружения уральского зодчего Малахова в начале улицы Декабристов? Вот там. Зашел в комнату-келью. Двенадцать узких деревянных топчанов.

— Принимай, братва, нового студента!

— Откуда?

Познакомились. Тут и слесарь, и мастер с завода, и свой брат солдат. Один бородатый студент прошел не только огонь гражданской войны, но сидел еще в окопах первой империалистической.

В келье холодно. Занял топчан поближе к печке. Постели не выдавались — их не было. Лег на одну полу шинели, закрылся другой, заснул.

Следующий день принес с собой уже новые тревоги и заботы. Университету было отведено несколько зданий, еще мало приспособленных к развертыванию научной и учебной работы. А ведь университет должен был быть первым учебным комбинатом на Урале, выпускающим специалистов по самым различным областям науки и техники. Но находились люди, которые мешали нормаль-

ной жизни только что открытого учебного заведения...

Первые два года учиться пришлось немного. Нужно было привести в порядок здания, отданные университету. Приходилось самим быть столярами, слесарями, электриками. Сами проводили канализацию и электричество, штукатурили стены и починяли столы.

Тогда трудно было Екатеринбургу с электричеством. Работала только одна электростанция мощностью в триста киловатт. Одновременно можно было включить только триста электрических плиток. На все общежитие приходилась одна лампочка, она горела на первом этаже. Около нее вечерами при тусклом свете занимались студенты.

Библиотека на первых порах состояла из книг, которые отдали университету многие инженеры заводов и преподаватели. Учебников не хватало. По три недели выстаивали в очереди за необходимой книгой. Да и учебники были, главным образом, на немецком языке. Прежде, чем прочитаешь, долго помучаешься над переводом. Но мы находили выход из положения — печатали лекции профессоров на стеклографе.

Недоставало необходимых приборов, оборудование лабораторий было плохое. Вместе с профессором К.К.Матвеевым студенты привозили полные рюкзаки минералов с практики. Так создавались первые коллекции университета.

Ряд приборов для лабораторий пожертвовали заводы, некоторые сделали сами студенты. На

отпущенные университету ассигнования удалось закупить в Германии микроскопы, кварцевые трубки, секундомеры, различные термометры, рейшины, готовальни и даже чертежные доски. По решению советского правительства профессора И.А.Сokolov и А.Е.Маковецкий ездили за границу, чтобы купить необходимое оборудование для лабораторий. И все-таки приборов было далеко недостаточно.

Один из первых студентов химического факультета, в дальнейшем профессор В.Г.Плюснин рассказывал, что однажды при решении практической задачи у него лопнул термометр. До сих пор он не забыл отчаянного лица преподавателя и его взволнованного голоса: «Что вы наделали, молодой человек! Что вы наделали! Ведь это единственный в лаборатории термометр с точностью до одной десятой!»...

— Трудно забыть те голодные годы. Стипендию выдавали в миллионах. Но на эти миллионы можно было купить несколько пачек махорки. На промтоварную карточку мне выдали ногтечистку и полотняные пуговицы, а моему другу... соску. В те годы был какой-то невиданный урожай на зайцев, в столовой непрерывно кормили зайчатинной, студенты носили заячьи полушубки. Ходил я в гости к своей будущей жене со своим хлебом. Ее чай — мой хлеб.

Студенты пекли лепешки из муки, выданной на скудный паек, ели пшеничную кашу и запивали морковным чаем на сахарине. Носили валенки одни

на трех, мерзли в аудиториях. Холод лез за воротник шинелей и тулупов, щипал нос и уши, отмораживал ноги. Профессора читали лекции в шубах, шапках и перчатках с обрезанными пальцами, чтобы было удобнее держать мел.

Мы решили бороться с холодом. Каждую весну уезжали на лесозаготовки, жили в шалашах, питались кониной и незаменимым хлебом с опилками. Хлеб казался немыслимо вкусным, жалко, давали мало. ...А выезды студенческих бригад на прорыв! Старожилы Первоуральского хромпикового завода и завода «Пермский суперфосфат», наверное, до сих пор помнят как студенты, работая слесарями, сменными аппаратчиками, мастерами и лаборантами, помогали заводам избавиться от позорного «рогожного знамени», полученного за невыполнение плана. Нам хорошо и работалось, и училось, и пелось, и молодо стучало сердце, и комсомольским задором горело каждое дело...

Двадцать четвертый — двадцать пятый... В это время остро был поставлен вопрос о культуре студента. Тогда был какой-то особый шик щеголять небрежностью в одежде: «Мы, видите ли, пролетарские студенты». Общественность обрушилась против этого. Помнится зажигательная, гневная речь ректора: «Пролетарский студент — значит, воротник рубашки расстегнут, рукава засучены до локтей и от ног сыростью пахнет? Вздор! Студент должен быть опрятным, подтянутым». В те годы считалось позором, если студент пьяным появлялся на улице, а тем более на вечерах. Сколько

смеха, искреннего веселья, шуток было на каждом вечере! В самодеятельности принимали участие преподаватели: они играли в духовом оркестре, занимались в драмкружке и даже пели в хоре.

Нашим любимым местом отдыха был оперный театр. Говорят, галерка — самый верный друг хорошего артиста. А в то время Свердловская опера славилась своими певцами. На ее сцене пели Лемешев, Козловский, братья Пироговы. Помнится, был поднят вопрос о закрытии оперного театра. Говорили, что опера недоступна для простого населения, нужно вместо нее создать драматический театр (тогда в Свердловске не было ни драмы, ни музкомедии). С каким жаром выступали студенты на митинге против этого предложения. И они победили — оперный театр не был закрыт...*

Преподаватели рабфака

По воспоминаниям учащегося рабфака
Уральского университета В.А.Молчанова,
позднее — гвардии подполковник
медицинской службы

«...Т.А.Каменев, преподаватель политэкономии. Он любил точность формулировок. Бывало, он доверительно признавался, что каждый раз, перечитывая Маркса, находит, открывает для себя что-

* Сталинец. 1955, 16 сентября.

нибудь новое. И в этом увлечении было что-то поэтическое.

А.А.Арнольдов, преподаватель рисования. Он выглядел каким-то беспомощным, даже дряхлым. Но с каким увлечением он вспоминал европейские музеи, в которых побывал. Сразу чувствовалось за его скромной, угасающей внешностью богатая впечатлениями жизнь.

П.Н.Нестеров, преподаватель русского языка. Был строг к начинающим писателям. Однажды он сказал, глядя в окно на поленницу дров, авторы так же далеки от поэзии, как вот эта поленница от неба.

Н.В.Клементьев, преподаватель русской словесности. Был одним из самых общительных и авторитетных педагогов Свердловского рабфака. Вот он вошел в аудиторию. Вся его фигура в темном пальто выражает скромность и озабоченность... Не снимая пальто (в аудитории прохладно) он садится за стол и начинает занятие. Говорит он увлекательно, вдумчиво подбирая наиболее точные слова. На бледный, слегка бугристый лоб косо спадает короткая прядь русых волос. Проницательно-добрые глаза под взлетом легких бровей выражают постоянную готовность ответить на любой вопрос. Между прочим, Николай Васильевич всегда был доступен и общителен. Он всегда внимательно, не прерывая, выслушивал собеседника, а усики «бабочкой» служили как бы печатью терпеливого молчания. Он очень хорошо читал стихи, избегая старомодного чтения нараспев. Его чтение было жи-

вым, выразительным, человеческим, а модные уски не только не портили впечатления, а наоборот, придавали чтению какую-то магическую силу златоуста.

Литературе Н.В.Клементьев посвятил всю свою жизнь, хотя кроме литературного окончил еще и математический факультет. Математические знания, видимо, помогали ему быть точным в своих суждениях и легко убеждать своих собеседников в литературных спорах. Здесь выручала его неуловимая грация, грация культуры, проще говоря, сила знания, которым так жадно стремилось овладеть рабоче-крестьянское студенчество...

О математике С.И.Точановском, талантливом математике А.Н.Богданове и словеснице О.В.Сиговой я упомянул в своей рабфаковской поэме «В Москву без денег».

...Вон там багряно-бородатый
Солидный, словно адмирал
Науки жрец спешит куда-то,
Косясь на бешеный аврал. (С.И.Точановский)

А вон, смотри, — стеклом сверкая,
На север, юг метнув огонь,
Прошел другой, его не тронь. (А.Н.Богданов)

А вот, цветок мечты вплетая
Под шепот дум в свои дела,
Свет белокурая
Словесница

По лестнице
Прошла. (О.В.Сигова)

А.Н.Богданов был блистательным педагогом-новатором. На одной из выставок он изображен мною излучающим молнии и назван «Перун математики».

Полной противоположностью ему был другой преподаватель математики, — И.А.Акимов — серьезный, медлительный, молчаливый мыслитель.

Из заявлений рабфаковцев

1921 г.

Декану Уральского рабфака тов. Рубинштейну

Прошу разрешить мне не посещать занятия в марте-апреле, т.к. мои башмаки развалились, а босиком ходить холодно.

Резолюция декана: «Разрешаю».

* * *

Мною нечаянно разбита лампочка в комнате № 10 общежития № 3, причем купить новую я не имею никаких средств, почему я прошу стоимость ее вычесть из стипендии.

Рабфаковец Н.Ужинов.*

* Уральский государственный университет. Свердловск, 1980. С.12,13.

Политотдел штаба УрВО
студента рабфака 2-й группы
2-й ступени Ивана Анкудинова

Заявление

Ввиду критического и безвыходного положения моей семьи в деревне в продовольственном отношении, в связи с неурожаем и окончательным разрушением крестьянского хозяйства, которое остро нуждается в поддержке, но... поддержать некому, так как мой отец уже стар, 55 лет, а братья мои еще молоды: среднему 13 лет, а младшему 10 лет и семья наша 10 человек. И к тому же я не здоров глазами, которые совершенно мне не позволяют учиться. А потому учебные занятия на рабфаке я далее продолжать не могу и прошу политотдел при УрВО уволить меня вовсе с рабочего факультета.

28 октября 1921 г.

Резолюция:

В президиум рабфака. Считаю необходимым к настоящему заявлению приложить удостоверение комиссии врачей. Вряд ли сейчас можно помочь семье, скорее можно лечь тяжестью на плечи родных (наступил зимний период). Закключаю, что здесь обычное демобилизационное настроение. Не нахожу нужным держать в рабфаке лиц, сознательно уклоняющихся от обучения. Таких работников следует привлекать к ответственности за то, что они заняли место в рабфаке и не дали возможности честному пролетарию получить знания.

Подпись неразборчива*

* ГАСО Ф Р-190, Оп.1 Д.71 Л.1.

Из дневника рабфаковца В.В.Константинова.

...Слесарь из г.Златоуста Степан Грязнов говорит: «С ума сойти! Я орудую дробями. Умножаешь дробь на дробь — действуй напрямик, делишь — вали наперекос. А алгебра-то: придумана 300 лет назад, а мы жили, как кроты, и ничего не знали! Да только за одно то, что буржуазия скрывала от народа все это, ей следовало голову оторвать. Ну, а теперь уж мы так вгрызлись в науку, что не выпустим ее из своих рук!»...*

* Уральский политехнический институт им. С.М.Кирова. Исторический очерк. Свердловск, 1970. С.41.

Где эта улица, где этот дом?

Трудно представить сейчас Екатеринбург без Уральского университета, без его преподавателей и студентов, без зданий его учебных корпусов, городка студенческих общежитий.

В двух корпусах по улице Куйбышева размещаются сейчас естественные факультеты, вычислительный центр. Главное здание университета находится на улице Ленина — монументальное, облицованное гранитом, с мраморными лестницами. Примыкает к нему новый учебный корпус, расположенный по улице Тургенева и соединенный с главным переходной галереей. Здесь занимаются студенты гуманитарных факультетов, математики и механики, располагается Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей общественных наук, научная библиотека, клуб УрГУ и музей истории университета.

А где размещался университет в 20-е годы, во время своего основания? Не имеет ли к этому какого-то отношения переулок Университетский?

В 1920 году, когда организовывался Уральский университет, в Екатеринбурге не было ни подходящих, ни свободных зданий для него. Ситуация еще более усложнилась. Город стал областным, здесь размещались различные органы управления. В годы гражданской войны и военного коммунизма централизм в управлении, как известно, был доведен до предела. Как грибы росли различные главки, комитеты, бюро. Всем удавалось найти себе «крышу». Городские власти национализировали здания бывших элитных и престижных учебных заведений, деятельность которых была прекращена. Покинули город и многие состоятельные люди, имевшие здания в частном владении. Эти помещения также были реквизированы и составили городской фонд. Возникавшие учреждения получали здания в общественное пользование за счет передела собственности, некоторые из них переходили от одной организации к другой.

Вопрос о строительстве нового здания для университета даже не ставился, опыт горного института не вдохновлял. А открыть его хотели через несколько месяцев. Организаторы университета обратились в местные руководящие органы, и хотя руководство Совета Первой Армии труда послало в Наркомпрос телеграмму, в которой просило запретить организацию университета, мол нет помещений, это предложение не было поддержано ни в центре, ни на месте.

А вскоре для учебных помещений факультетов, а также под квартиры преподавателей и

общежития студентов были найдены здания. Многие из них были расположены в центре Щепной площади. Позже она была переименована в Университетскую. Сейчас этой площади нет — здесь раскинулись сооружения спортивного комбината «Юность». А Университетским называется небольшой переулок. Эти здания можно отнести к числу лучших в городе. В дореволюционное время в них размещались учебные заведения — гимназии, духовные и епархиальное училище, некоторые находились в частном владении.

Бывшее новое епархиальное училище стало главным зданием университета. Здесь разместились химический и металлургический факультеты, словесно-исторический, естественно-географический факультеты, главные университетские аудитории, чертежная. (Ныне здесь учебный корпус Уральской горно-геологической академии).

В 1995 году В.Лукияниным и М.Никулиной, выпускниками Уральского университета, была издана интереснейшая книга «Прогулки по Екатеринбургу». В ней рассказывается о становлении нашего города, его архитектуре, людях. Авторы совершили прогулку в Университетский переулок. Вот что говорится о здании епархиального училища: солидное, кирпичное, трехэтажное; оно имело свою церковь, расположенную в левом крыле здания. Училище не успело расположиться в новом доме: время изменилось. Сразу по возвращению в город Красной Армии в этом здании разместился 230-й свободный эвакогоспиталь. В 1920

году здесь был химико-металлургический факультет Уральского государственного университета. И до 1924 года здесь работал выдающийся уральский ученый-металлург, член корреспондент Академии наук СССР В.Е.Грум-Гржимайло.

Вместе с авторами мы можем совершить прогулки и по другим улицам, где были расположены здания университета.

Рабочему факультету было предоставлено здание духовного училища (в нем, кстати, учился будущий известный писатель П.П.Бажов). Позже оно было реконструировано и надстроено. Здесь занимались студенты филологического и исторического факультетов. А сейчас это здание по улице 8 Марта, 62 — адрес Уральского экономического университета.

Медицинский факультет разместился в здании, которое сейчас является учебным корпусом Уральского педагогического университета, по улице Карла Либкнехта. В этом доме, бывшей первой женской гимназии, в 1920 г. размещался эвакогоспиталь (острозаразный военный госпиталь).

Геологоразведочный и рудничный факультеты заняли дома, принадлежащие до революции начальнику уральских горных заводов и правлению бывшего страхового общества «Якорь» (Эти особняки на набережной Рабочей молодежи сохранились до наших дней, в них сейчас Дом Дружбы и областная больница №2).

Из других зданий назовем здание бывшей второй женской гимназии — по Сибирскому про-

спекту (здесь размещался горный факультет, ныне — Главный корпус Уральской горно-геологической академии), помещение бывшего Русского по внешней торговле Банка — Покровский проспект (ныне Малышева, 36), где размещалась библиотека университета. В бывшем торговом помещении на Покровском проспекте находилась теплоиспытательная станция.

В старом здании бывшего епархиального училища (Декабристов, 2), разместились правление университета, инженерно-лесной факультет. Под общежития для студентов использовались кельи бывшего Тихвинского монастыря (Зеленая роща), а также три дома по улице Архиерейской (ныне улица имени Чапаева).

Некоторые из университетских зданий не были приспособлены для организации в них лабораторий, другие были в запущенном состоянии. Потребовался ряд переделок, в связи с чем еще в августе 1920 г. правление университета приняло решение *«срочно принять меры к оборудованию зданий, отведенных университету»*. Осенью, до наступления зимы, дружными усилиями всего коллектива удалось отремонтировать их, оборудовать лаборатории и аудитории. Активно участвуя в проведении работ по подготовке зданий к началу занятий студенты организовали ряд субботников. Правление университета в сентябре 1920 г. вынесло специальное решение *«О субботниках, устраиваемых студентами для работ по организации университета»*. В связи с большой работой,

которую проводили студенты, правление университета приняло еще ряд постановлений. Так, 4 октября 1920 г. было принято специальное решение: *«Ввиду крайней срочности организационной работы в Уральском университете приравнять трудовую повинность к учебной, производить оплату труда студентов, привлеченных на работу постоянного характера».*

Большие, 2-х-3-х этажные здания университета из красного кирпича, выделялись на фоне небольших деревянных домиков.

В Государственном архиве Свердловской области хранятся документы, где перечислены здания, принадлежавшие в 20-е годы университету. Всего их 27, они были расположены в разных частях города. На них постоянно кто-то претендовал. В одном из документов говорится, что руководство университета вынуждено постоянно парировать попытки сильных занять некоторые из них.

И все же это произошло.

26 октября 1920 года Особая военная комиссия приняла постановление занять под госпиталь здания медицинского факультета и рабфака. Затем часть главного здания была занята батальоном 36-го запасного полка.

Дело этим не ограничилось. В протоколах заседания Оргкомитета есть такая запись: *«Слушали: сообщение А.П.Пинкевича о предстоящем занятии двух этажей нового епархиального училища под концентрационный лагерь и*

здание рабфака под госпиталь. Постановили: считать необходимым поездку ректора УрГУ А.П.Пинкевича в Москву. Рассмотрение вопроса перенести на следующее заседание Организационного Комитета, которое назначено на понедельник 1-го ноября».

И все же концлагерь в здании был открыт, но один этаж сохранялся за университетом. Правление университета обратилось к Наркому просвещения А.В.Луначарскому, в Реввоенсовет, к М.Н.Покровскому, заместителю Наркома просвещения, но это не дало результатов. Пришлось обратиться за помощью к В.И.Ленину.

Об этом, в частности, свидетельствует надпись, сделанная секретарем Совета Народных Комиссаров РСФСР Л.А.Фотиевой на подлиннике телеграммы: *«Покровский говорил лично с Вами, и Вы ему сказали, что когда все средства будут исчерпаны — обратиться к Вам. Все средства исчерпаны».*

10 ноября 1920 года, в 14 часов 10 минут Ленин направил в Екатеринбург телеграмму. Она была адресована Екатеринбургскому губисполкому, Уральскому областному бюро ЦК РКП(б), Совету первой трудовой армии и гласила: *«Предлагаю немедленно освободить занятые здания университета. Никаких университетских зданий не занимать впредь без указаний Центркомарккома. Предсовнаркома Ленин».*

Когда в университете получили копию этой телеграммы, это дало уверенность, что здания мож-

но вернуть. Обратимся еще раз к протоколу заседания Оргкомитета от 19 ноября 1920 г.

«Слушали: О возможном занятии помещений студенческих общежитий в монастыре. Постановили: В связи с телеграммой, полученной из Центра, считать недопустимым занятие каких-либо помещений УГУ». Помещения были возвращены, кроме главного здания, освобождение которого задерживалось. Снова пришлось обратиться в центр и прежде всего в Реввоенсовет. Но это не помогло. Ходатайство университета поддерживали делегаты уральского съезда по профессиональному образованию, который в это время проходил в Екатеринбурге. Президиум съезда сообщил Наркомпросу, что университету грозит закрытие большинства технических факультетов. Но ничего не изменилось. Оставалось еще раз обратиться к Ленину. Необходимая поддержка была оказана, причем в самой категорической форме. Читатель обратит внимание на лексику документа. 17 декабря 1920 года. Совет 1 Трудовой Армии, Уральское Областное Бюро ЦК РКП(б), Екатеринбургский Губисполком и Уральский университет получили телеграмму: «Приказываю немедленно освободить отведенное помещение Уральскому университету и предписываю впредь не нарушать самовольно работу университета, с предупреждением о передаче суду виновных. Председатель Совнаркома Ленин».

Телеграмма пришла в Екатеринбург 18 декабря. 19 декабря главное здание университета — епархиальное училище — было возвращено университету. (Кстати, это здание до сих пор служит высшей школе. Сначала оно было главным зданием университета, затем — Уральского политехнического института. Ныне здесь размещены факультеты Уральской горно-геологической академии).

Уже современники отметили значение ленинских телеграмм для университета.

«Тов. Ленин, — писал в 1921 году в газете «Уральский рабочий» член Оргкомитета Я.Г.Раевский, — находит время уделять внимание Уральскому университету, и его поддержка двумя телеграммами относительно помещений самого категорического характера расчистили ту тяжелую атмосферу, которая создалась, когда, благодаря отнятию зданий под военные нужды, только что призванный к жизни университет переживал тяжелые дни».

Ректор университета, направляя телеграмму в Москву о возвращении зданий, указал, что они испорчены. Об ущербе, нанесенном университету, дает представление отрывок из отчета о деятельности административно-хозяйственной части университета за ноябрь-декабрь 1920 г.

Главное здание университета — бывшее новое Епархиальное Училище — в октябре месяца было занято полностью (за исключением лишь 4 этажа, где уже были к этому вре-

мени оборудованы лаборатории химического факультета) — сначала одним из батальонов 36 запасного пехотного полка, а затем концентрационным лагерем, и было освобождено только в декабре месяце. За 2 с половиной месяца постоя этих частей во всех трех этажах, которые эти части занимали, была полностью сорвана вся электрическая проводка, совершенно испорчены все уборные и т.д. — почти на одну четверть аршина от пола заполнены экскрементами не только помещения уборных, но и прилегающие к ним комнаты. Совершенно засорен экскрементами и испорчен навсегда колодец, обслуживающий водоем все здание. Экскрементами также покрыта вся часть двора, прилегающая к заднему выходу из здания. Даже часть чердака была превращена в уборную. Нетрудно представить, чего стоило университету привести хотя бы в относительно нормальный вид это здание. Электрическая же проводка так и не могла быть возобновлена в большей своей части за полным отсутствием таковой в снабжающих органах. Благодаря тому, что Главное здание было занято как раз в начале учебного года, тем самым был сорван весь план развертывания университета в городе. К еще большому несчастью для университета, в октябре же месяце от неосторожного обращения в студенческом общежитии с железной печью сгорела почти вся крыша у боль-

шого здания бывшей 2-ой Женской гимназии, занятого Медицинским факультетом. Вследствие этого было надолго испорчено центральное отопление в здании и сильно пострадал весь верхний этаж, вследствие чего было сорвано своевременное развитие Медицинского факультета и университет на целую зиму потерял еще одно большое здание. В начале декабря сгорела законченная часть постройки здания Горного института за городом, где временно была расквартирована часть 36 запасного пехотного полка. Сгоревшая часть не составляла и одной пятой всего проектируемого здания, но при современном кризисе в строительных материалах и при чрезвычайно остром жилищном кризисе в городе Екатеринбурге уничтожение всякого помещения является невознаградимой утерей.

Библиотека университета

Говоря об основании университета нельзя не коснуться истории формирования его научной библиотеки.

Уже современники могли заявить, что в первый год существования университета она «одна из крупнейших провинциальных библиотек среди тех даже, которые уже давно существуют», что «библиотека как и университет, имеет значение культурного и научного центра»*

Это свидетельство ее первого директора, бывшего помощника главного библиотекаря Петербургского политехнического института А.Е.Плотникова. Как это случилось, причем в такой короткий срок?

Конечно, для этого был использован фонд библиотеки горного института. В отчете о работе библиотеки сообщается, что в 1918 г. она насчитывала 900 томов. В других источниках отмечается, что ко времени организации Уральского университета она имела 9 тысяч томов и стала ядром новой библиотеки.

* Уральский рабочий 1921, 28 сентября.

Далее отметим, что новорожденная библиотека получала книги в дар от ученых Москвы, Петрограда. Среди дарителей — академики А.Е. Ферсман, С.А. Чаплыгин.

Конечно, особое значение имело то, что работа по приобретению книг была сразу поставлена широко. Комплектованием библиотеки литературой занимались специально созданные бюро в Москве, Петрограде, Казани. В архиве сохранились отчеты, где сообщается о том, как шел поиск книг. *«Университету разрешили отборку книг в государственном Книжном Фонде... Для выяснения возможности раздобывания книжных богатств, завязаны сношения с Центральной Распределительной Комиссией (ЦЕРК), с Московской Учебно-Распределительной Комиссией (МУРК), с Центропечатью, с Государственным Книгоиздательством, Отделом научных библиотек и Книжным отделом Главпрофобра».**

В Москве отбор книг для физико-математического факультета проводился при участии С.А. Чаплыгина, в Петрограде работа велась под наблюдением профессора И.И. Яковкина, впоследствии директора библиотеки Академии наук СССР.

Сколько же книг поступило в университетскую библиотеку? Полными и точными данными мы пока не располагаем. В литературе можно найти утверждение, что только из *«Петрограда в фун-*

* ГАСО. Ф.22. Оп.1. Д.73. Л.8об.

даментальную библиотеку университета поступило около ста тысяч томов».*

Все исследователи, касающиеся истории научной библиотеки уральского университета, единодушны в том, что среди полученных в 1920 году книг были редкие и уникальные издания, что наибольший интерес среди них, несомненно, представляют книги библиотеки Царскосельского лицея. Но есть и разночтения, прежде всего по вопросу о том, кто принял решение о передаче такой ценной библиотеки провинциальному вузу. Ведь несомненно, что на нее могли претендовать многие?

Некоторые исследователи решили связать акт передачи университетской библиотеки с именем В.И.Ленина. «Большую ценность, — отмечают М.А.Горловский и В.Г.Чуфаров, — представляла библиотека бывшего Александровского лицея, книжные фонды которой по распоряжению В.И.Ленина были переданы университету».**

Однако, современники не связывали это событие с именем Ленина. Вот свидетельство А.Е.Плотникова, библиотекаря университета в 20-е годы: «Особым знаком внимания было представление библиотеки бывшего Александровского лицея, копившей свои книжные богатства в течение более 100 лет».

* М.А.Горловский, В.Г.Чуфаров. Уральский государственный университет. Свердловск, 1956. С.7.

** Там же.

Приведем архивный документ: «Московское бюро добилось в отделе Научных библиотек передачи Библиотеки Александровского Лицея в Петрограде Уральскому университету и постоянно вынуждено было парировать выступления Петропрофобра».

Таким образом, можно определенно сказать, что попытка связать с именем В.И.Ленина передачу библиотеки Лицея университету не более, чем легенда.

Что же собой представляли книги библиотеки Царскосельского лицея, оказавшиеся в Уральском университете? Ответ на этот вопрос уже дан в литературе. Отсылаю читателя к статье Б.Емельянова и Н.Цыпиной «Нашли приют надежный», опубликованный еще в 1984 году.* Она написана профессионально, интересно. Нет смысла возвращаться к этому вопросу, целесообразно просто включить статью в качестве раздела в данный очерк. Представляю слово авторам:

Что же представляла собой лицейская библиотека? Как она создавалась? Основные сведения о ней содержатся в письмах и воспоминаниях первых лицеистов. В стихотворении «Городок» (1815) А.С.Пушкин так списал лицейскую библиотеку:

На полке за Вольтером
Вергилий, Тасс с Гомером

* См.: Уральский библиофил. Свердловск, 1984.

Все вместе предстоят...
Питомцы юных граций —
С Державиным потом
Чувствительный Гораций
Является вдвоем...

Мудрец простосердечный
Ванюша Лафонтен!

Ты здесь — и Дмитрев нежный,
Твой вымысел любя,
Нашел приют надежный
С Крыловым близ тебя...

Воспитаны Амуром,
Вержье, Парни с Грекуром
Укрылись в уголок...

Здесь Озеров с Расином,
Руссо и Карамзин,
С Мольером-исполином
Фонвизин и Княжнин...

Начало библиотеке было положено в год образования лицея. К 1812 году в ней насчитывалось 800 томов. Очень заботился об обогащении библиотеки Е.А.Энгельгардт. По его распоряжению купили сочинения Шиллера, Виланда, Гердера, 127 томов Бюффона, «Энциклопедию» Дидро и многие другие издания.

Однако библиотека была невелика. В декабре 1816 года, когда министр просвещения Голицын доложил царю о состоянии библиотеки, тот приказал: *«Отдать библиотеку, находящуюся в Александровском дворце, в Царское Село с тем, чтобы она сохранена была, ибо дается она ему не в собственность, а только для пользования. На таком же основании взять и книги, находящиеся в Яшимовых комнатах, кои признаны будут полезными».*

Заметим, что библиотека Александровского дворца была собственностью Александра I, а книги Яшимовых комнат составляли библиотеку Екатерины II. Так лицей получил еще 1670 томов.

Кроме того, лицей были переданы все книги департамента просвещения. К 1819 году насчитывалось 4195 томов, а через три года — 7577. Поступали подношения и от частных лиц. В 1819 году вдова генерал-майора Ломоносова в знак признательности за воспитание сыновей подарила лицей 423 ценных книги. Дарили книги и выпускники лицея. Известно, например, что Иван Пущин подарил 10 томов сочинений А.П.Сумарокова.

В 1822 году лицей был передан в военное ведомство Аракчеева, и дух, до этого присущий учебному заведению, был искоренен. Из библиотеки изымали французские книги, пересматривали программы преподавания, вводили военную дисциплину.

В 1844 году Царскосельский лицей переименовали в Александровский, просуществовавший вплоть до начала XX века. Однако то культурное влияние на русское общество, которое он оказывал в первые годы существования, в последующее время лицей утратил, хотя в стенах его и получили образование такие выдающиеся деятели России, как М.Е.Салтыков-Щедрин, М.В.Буташевич-Петрашевский и другие.

Библиотека лицея не погибла в огне революции и гражданской войны. Однако не все книги, что в 1920 году привезены на Урал, сейчас хранятся в фонде научной библиотеки УрГУ.

В 1925 году Уральский университет реорганизовали в Уральский индустриальный институт, и вся его библиотека, а с ней и книжный фонд лицея, были переданы туда. В 30-е годы началась новая реорганизация. Библиотека лицея вернулась в университет в 1947-1948 годах, но часть ее книг попала в хранилища других вузов Свердловска. Более 800 книг, изданных до 1817 года, а также содержащих автографы А.С.Пушкина или как-то связанных с его лицейской жизнью, были переданы во Всесоюзный Пушкинский музей. Сейчас в университете «нашли приют надежный» около 15 тысяч лицейских книг и работники научной библиотеки приступили к созданию их печатного каталога. Эта работа дала свои первые результаты. Обнаружены десятки изданий, многие из которых поистине уникальны.

Вот книга, внешне мало чем отличающаяся от десятков других на полках отдела редких книг. Только, пожалуй, специалисты знают, что в отличие от других известных экземпляров, этот экземпляр имеет переплет *«первого вида, кожаный корешок с золотым тиснением, кожаные уголки. Первый лист напечатан на бумаге четвертого типа; второй, четвертый, пятый, шестой и седьмой листы — на бумаге второго типа; третий лист — на бумаге третьего типа...»*,* что в нем десятки рукописных исправлений, представляющих особый интерес.

Название книги — «Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новагорода-Северского Игоря Святославовича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. Москва. В Сенатской типографии 1800». Это первое издание «Слова о полку Игореве» — выдающегося памятника русской и мировой классической литературы.

История открытия и напечатания «Слова» широко известна, но имеет ряд темных мест, вызывающих вот уже почти двести лет споры, различные толки и даже сомнения в его подлинности. Рукопись была обнаружена в начале девяностых годов XVIII века известным собирателем древностей А.И.Мусиным-Пушкиным в приобре-

* Дмитриев Л.А. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С.46.

тенном им сборнике древнерусских произведений светского содержания. Как теперь установлено, сборник этот принадлежал бывшему архимандриту упраздненного в 1788 году Спасо-Ярославского монастыря Ионлю.

Мусин-Пушкин не спешил обнародовать рукопись, но слухи о ней, а затем и печатные сообщения вынудили его приступить к ее изданию. Прежде чем это было сделано, с рукописи сняли три копии. Одна из них, предназначавшаяся Ека-терине II, дошла до нас.

Затем при помощи компетентных архивистов и знатоков древнерусской культуры Н.Н.Бантыш-Каменского и А.Ф.Малиновского А.И.Мусин-Пушкин в 1800 году издал «Слово».

Дальнейшая судьба рукописи трагична. Вместе с другими ценнейшими памятниками русской письменности, хранившимися в библиотеке Мусина-Пушкина, она сгорела в огне московских пожаров 1812 года. Одновременно сгорела и большая часть тиража первого издания «Слова». Поэтому-то первое издание, сохранившееся в немногих экземплярах, составляет первооснову, заменившую оригинал. Не удивительно, что все эти экземпляры тщательно изучены и описаны, все обладают какой-то особенностью. Но среди них лицейский экземпляр «Слова» представляет особую ценность. И вот почему.

Во-первых, это, видимо, авторский экземпляр. В конце вступительной статьи в правом углу страницы VIII коричневыми чернилами написано:

«граф А.И.Мусин-Пушкинъ
А.О.Малиновскій
Н.Н.Бантышъ-Каменскій».

То есть, указаны издатель, редакторы издания, они же авторы вступительной статьи. Вполне возможно, что написал ее кто-то один из них.

Во-вторых, в тексте нашего экземпляра «Слова» первой половины XIX века вначале карандашом, а затем чернилами сделаны десятки грамматических и синтаксических изменений в древнерусском тексте памятника, носящие характер редакторской правки и, возможно, сверки текста с рукописным оригиналом или его списком. К тому же текст «Слова» разбит на 12 песен, чего нет в других сохранившихся экземплярах.

В-третьих, есть основания считать, что эту книгу держал в руках А.С.Пушкин-лицеист. Дело в том, что в библиотеке был всего один экземпляр «Слова». Он попал туда, видимо, как подарок одного из редакторов издания — А.Ф.Малиновского, родного брата первого директора лицея.

«Слово о полку Игореве» живет семь с половиной веков. Сейчас оно известно в десятках изданий, сотнях вольных переводов, тысячах исследований, прочесть которые не хватит одной человеческой жизни. Но эта небольшая книжка «Ирои-ческой песни», с которой «Слово» шагнуло в мир, неизменно будет вызывать трепет приобщения к истокам великой судьбы бессмертного творения русского народа.

А вот еще одно издание — «собрание оставшихся сочинений» первого русского революционера А.Н.Радищева. Шесть частей «Собрания» вышли в 1806-1811 годах. Вплоть до 1907 года это было единственное легальное издание сочинений Радищева. Разумеется, что ни «Путешествие из Петербурга в Москву», ни «Письмо к другу, жителюствующему в Tobольске» в этих шести томах не напечатаны. Одна из первых работ Радищева «Житие Ушакова» представлена в очень урезанном и «исправленном» цензурой виде. Но подавляющее большинство остальных произведений, в том числе философский трактат Радищева «О человеке, его смертности и бессмертии» вошли в это издание и впервые предстали перед широким читателем. Все тома напечатаны в типографии одного из замечательных русских издателей начала XIX века Платона Бекетова.

Судьба «Собрания» трагична. Во время московского пожара 1812 года почти весь тираж его сгорел. Прошение, поданное на «высочайшее имя» сыном А.Н.Радищева Павлом Александровичем с просьбой разрешить перепечатать собрание сочинений, осталось без ответа. Уцелевшие, особенно полные, комплекты издания представляют большую библиографическую редкость. В лицейской библиотеке сохранились четыре тома (второй — пятый) этого издания.

Редкостью считается и издание басен И.А.-Крылова 1815 года. С момента выхода первого издания его басен прошло шесть лет. Для России

это были годы тяжких испытаний. И.А.Крылов широко откликнулся на события Отечественной войны 1812 года. Откликнулся по-крыловски остро и мудро. Одно из самых значительных произведений «Волк на псарне» фельдмаршал М.И.-Кутузов прочел перед строем солдат и офицеров. При словах «Ты сер, а я, приятель, сед» он приподнял фуражку, показав седины... Народ понял и высоко оценил творения И.А.Крылова. Его имя стало чрезвычайно популярным. В этой обстановке великий баснописец и решил издать 70 наиболее известных своих стихотворений. Большое участие в деле принял А.Н.Оленин, хлопотавший царскую субсидию на издание. Он же пригласил художников и лично следил за гравированием иллюстраций. Каждую гравюру Оленин метил своей монограммой, означавшей, что гравирование прошло под его наблюдением.

Тираж издания был по тому времени большим — 2000 экземпляров. Печаталось оно в трех вариантах: 100 экземпляров на веленовой бумаге ценой в 25 рублей, небольшая часть — на простой бумаге с гравюрами ценой в 15 рублей и оставшая часть — на простой бумаге ценой 8 рублей. Третий вариант издания был наиболее доступен простому люду. Его передавали из рук в руки, «зачитывали», и постепенно оно исчезло из обращения, став большой библиографической редкостью. В собрании Царскосельского лицея сохранилось издание второго типа — на простой бумаге, но со всеми гравюрами.

Нельзя не упомянуть о прижизненных изданиях пушкинских произведений. Первый сборник лирических стихотворений А.С.Пушкина вышел в 1826 году, вскоре после подавления восстания декабристов. Тираж книги раскупили в кратчайший срок. С тех пор не раз вставал вопрос о перепечатке сборника. Но поэт не торопился, поскольку не был убежден, что его стихи пройдут двойную цензуру.

Со временем политическая острота отдельных стихотворений сгладилась, что и дало возможность Пушкину переиздать в 1829 году две части из задуманных четырех. Остальные части были опубликованы соответственно в 1832 и 1835 годах. В «Лицейском фонде» научной библиотеки университета хранится третья часть этого издания (1832 г.).

Решив напечатать ее, поэт в октябре 1831 года обратился с письмом к шефу жандармов Бенкендорфу с «покорнейшей просьбой о дозволении издать особою книгой стихотворения мои, напечатанные уже в течение трех последних лет».

Одновременно А.С.Пушкин просил не повторять их цензурование, на что жандарм не без злораства ответил: *«Вам надлежит по-прежнему испрашивать всякий раз высочайшее соизволение на напечатание ваших сочинений»*, т.е. поэту и на этот раз предлагалась двойная цензура — общая и царская.

В третью часть вошли стихотворения 1829-1831 годов, «Сказка о царе Салтане» и несколько ранних стихотворений. Тираж книги — 1200 экземпляров — быстро раскупили, и сейчас сборник представляет большую библиографическую редкость. И еще одна любопытная деталь этой книги: цензуровал ее старый лицейский товарищ А.С. Пушкина Василий Николаевич Семенов.

Интересно и еще одно издание, тесно связанное с именем А.С.Пушкина — альманах «Северные цветы» за 1829 год. После «Полярной звезды» это был лучший поэтический альманах. Издавал его лицейский друг Пушкина А.А.Дельвиг, который привлек к участию в альманахе многих известных литераторов. В «Северных цветах» помещено 16 первоклассных стихотворений, а также «Арап Петра Великого» А.С.Пушкина, стихи Е.А. Баратынского, В.А.Жуковского, Д.В.Веневитинова, Н.М.Языкова, басни И.А.Крылова. В.К.Кюхельбекер послал свои стихи из заключения. Напечатать их в столичном альманахе было немалым риском.

...Работа над изучением «Лицейского фонда» продолжается. Исследователей ждут новые открытия. Об этом говорит наша последняя находка, о которой мы и расскажем в заключение.

В двухсотлетнюю годовщину Крестьянской войны 1773-1775 годов в обменном фонде Уральского политехнического института работники библиотеки обнаружили книгу с экслибрисом лицейской библиотеки. Это была ... «История Пугачев-

ского бунта», напечатанная А.С.Пушкиным в 1834 году. Это ли не библиофильская удача!

В отечественной истории А.С.Пушкина неизменно интересовали те ее периоды, когда народ вставал на борьбу за свое социальное освобождение. Еще во времена михайловской ссылки Пушкин собирал народные песни о Степане Разине и в 1827 году послал их для просмотра Бенкендорфу. От имени царя тот ответил поэту: «Песни о Степане Разине, при всем поэтическом своем достоинстве, по содержанию своему не приличны к напечатанию. Сверх того, церковь проклинает Разина, равно как и Пугачева».*

Пушкину стало ясно, что ему не разрешат и рассказ о Пугачеве. Нужно было как-то притупить бдительность царя и жандармов. Получив разрешение работать в архивах над историей Петра I, поэт распускает слух, что решил написать историю полководца А.В.Суворова, принимавшего участие в подавлении пугачевского восстания. Пушкин работал не только в архивах, но и в сопровождении В.И.Даля объехал оренбургскую линию крепостей.

Рукопись, которую первоначально поэт назвал «Историей Пугачева» была завершена в ноябре 1833 года. В ней вождь крестьянского восстания изображен с явным сочувствием. Пушкин осудил претензию Пугачева выдать себя за Пет-

* Пушкин А.С. Письмо Бенкендорфа Пушкину от 22 августа 1827 г. — полн. собр. соч.: В 15-ти т. Изд-во АН СССР, 1937. Т.13. С.336.

ра III, проводя мысль, что «не Пугачев важен, важно негодование».

Сам Николай I цензурировал «Историю Пугачева». Прежде всего он изменил название работы на «Историю Пугачевского бунта», заявив, что у бунтовщика не может быть истории. Царь внес и ряд других изменений, стремясь сгладить идейный пафос сочинения. Книга печаталась в типографии царской канцелярии, где директором был лицейский товарищ Пушкина М.Л.Яковлев. Это он посоветовал поэту убрать из предисловия имя Вольтера, чтобы не раздражать жандармов. Пушкину пришлось согласиться. *«Из предисловия (ты прав, любимец муз!) должно быть выкинуто имя Вольтера, хотя я и очень люблю его»,** — писал он Яковлеву.

«История Пугачева» вышла в свет. В конце книги Пушкин писал: *«Имя страшного бунтовщика гремит еще в краях, где он свирепствовал. Народ живо помнит кровавую пору, которую — так выразительно — прозвал он пугачевщиною».* Народ помнит не только имя вождя крестьянского движения, но и его первого историка — А.С.Пушкина.

Мы рассказали лишь о некоторых книгах из библиотеки Царскосельского лицея. Но разве не достойно упоминания знаменитейшее сочинение XVIII века — «Энциклопедия» Дидро, Д'Аламбера

* Пушкин А.С. Послание цензору. — Полн. собр. соч.: В 6-ти т. М.-Л.: Academia, 1936. Т.2. С.336.

и других французских просветителей или первое анонимно изданное произведение ссыльного декабриста А.А.Бестужева-Марлинского? Они, как и другие интересные книги, стоят на полках университетской библиотеки и ждут своих исследователей.

Идейный строитель университета

Москва, Кремль, президиуму ВЦИК Борису Дидковскому.

День третьей годовщины основания Уралуниверситета торжественное заседание совета Университета., выражая сожаление невозможностью Вашего личного присутствия акте Университета шлет горячий привет Вам, идейному строителю Университета, основание которого, сохранению незыблемой твердой линии пролетаризации Вы положили много сил, энергии.

Президиум Сулимов, Новиков, Морозов

Такая телеграмма была послана Б.В.Дидковскому в октябре 1923 года в Москву, где он в Совнарком и президиуме ВЦИКа проводил основное «Положение об Уральской области».

«Идейный строитель»! Авторы телеграммы точно выразили роль, которую стремился выполнить Б.В.Дидковский.

Ворис Владимирович Дидковский родился 2 мая 1883 года в Житомире. Окончив в 1900 году

Киевский кадетский корпус, он, однако, не пошел по стопам отца-офицера. Юношеские годы были проведены им в революционном подполье и вынужденной политической эмиграции.

В Женеве Б.В.Дидковский окончил университет, получив звание бакалавра. Профессор Л.Дюпарк, известный швейцарский геолог-путешественник, помог своему ученику вернуться на Родину в 1913 году, взяв его с собой помощником для проведения геологической съемки Северного Урала.

Накануне и в период Октября Б.В.Дидковский снова активно включился в революционную деятельность. В марте 1917 года он вступил в партию большевиков. Ранее, по свидетельству самого Дидковского, он — *«социал-демократ с 1902 года, отклонялся к анархизму (группа Тертони) в 1907-1910 гг.»*. В годы гражданской войны — активный ее участник. «В Красную Армию, — отмечает Дидковский в автобиографии, — поступил добровольно в октябре 1918 г., в бою участие принимал, ранен не был, был организатором и начальником отряда, начальником советских войск Усол-Чердын[ского] района, военкомом 23 Верхнекамского стрелкового полка, начальником снабжения 3 Армии Восточного фронта и Красноуральской дивизии».

В марте 1920 года, еще до окончания гражданской войны, Б.В.Дидковский отзывается из Красной Армии на хозяйственную работу». *«...Руководить геологическими изысканиями, поисками и разведками всего Урала»* — как предписывалось

в телеграмме члена Горного комитета ВСНХ Ф.Ф.Сыромолотова.

Одновременно с организацией централизованной Уральской геологической службы Б.В.Дидковский принял самое активное участие и в создании Уральского университета.

В автобиографии, составленной в апреле 1921 г. Дидковским, читаем: «Занимаемая должность (основная): а) заведующий Уральским горным комитетом;

б) в нем — зав. отделом геологических и промышленных разведок Урала.

Кроме того, работаю как член Правления и Оргкомитета Уралуниверситета, член Совета Горного института, немного партийной работы и в комиссии по районированию Урала».

В 1923 году, касаясь некоторых черт своего характера, Б.В.Дидковский писал: «Несколько жесткий характер и, может быть, излишняя самостоятельность». Он мог быть не только жестким, но и жестоким.

После гражданской войны он, работая в университете, продолжал носить шинель.

«Часто в потоке студентов, — пишет его жена М.Н.Букина, — можно было видеть человека в шинели и черной кожаной фуражке». Образно можно сказать, что он «въехал» в университет на коне, размахивая саблей. С профессорами у Б.В.Дидковского часто возникали разногласия и он придавал им политическую окраску. Так было в 1920-1921 годы при ректо-

ре А.П. Пинкевиче, так будет и позднее, когда он сам станет ректором. В 1923 году возникла ситуация, которую современники определили как «университетский кризис» — несколько месяцев университет не имел ректора.

При обсуждении кандидатуры Б.В. Дидковского на выборах в члены Правления, чтобы он мог стать ректором, профессор — медик Н.А. Левин говорил, что Дидковский слишком резко и прямолинейно, часто в ущерб делу, проводит в университете коммунистическую линию.

После того, как даже коммунист, член правления Л.Б. Синица также выступил с резкой критикой в адрес Дидковского за его неспособность идти на некоторые уступки профессуре и мелочную опеку, партийные органы рекомендовали перевести его на хозяйственную работу.

Кстати, защищая Дидковского, один из преподавателей-коммунистов отметил, что он проводит в университете не свою линию, а линию тех, кто его послал в университет.

Увы, фанатичная преданность партии во имя идеи не спасла Б.В. Дидковского в 1937 году.

Но вернемся к периоду основания университета. Долгие годы в нашей литературе указывалось, что с переходом к нэпу стала проводиться демократизация высшей школы. (Так полагал и автор этой книги). В действительности, процесс стал развиваться в обратном направлении. В самом деле, при приеме практиковались такие

меры периода военного коммунизма, как разверстки, мобилизации и т.д.

Вот что писали об этом М.Н.Букина, Ю.С.-Постнов, авторы книги «Революционер-ученый (Б.В.Дидковский)».

«Заявления шли в университет непрерывным потоком. Люди ехали в Екатеринбург со всего Урала, прибывали из Сибири и Казахстана. Но многие из них — особенно выходцы из рабочих и крестьянских семей — не имели достаточной подготовки. Некоторые профессора возражали против их приема... Дидковский и другие члены комиссии противопоставили этому классовый принцип приема студентов.

— Уралу нужны красные специалисты, — говорил Борис Владимирович на заседании организационного комитета. — Не ради белопокладочников мы превращаем Екатеринбург в университетский город...

Комфракция стремилась подчинить своему полному влиянию студенчество и професуру университета.

Началась упорная борьба с той частью профессуры, которая предлагала свою, беспартийную фракцию и требовала ликвидации партийной организации университета... Как и предсказывал секретарь Уралбюро, бороться приходилось на два фронта: с нуждой и внутренним врагом».

Драма Дидковского состояла в том, что он оппозиционные, критические высказывания про-

фессоров рассматривал как действия внутренне-го врага.

М.Н.Букина и Ю.С.Постнов свое видение ситуации в университете подкрепляют таким аргументом:

«Уральский рабочий» критиковал некоторых профессоров за схоластику, зубрежку, за то, что они превращают университет в машину для подготовки «штампованных» инженеров.

Парадокс заключался в том, что за такой метод ратовали не ученые Уральского университета, а власти, вернее Н.И.Бухарин. Выступая 6 апреля 1924 года на диспуте о будущем интеллигенции, Н.И. Бухарин (член политбюро ЦК), очень тогда влиятельный в партии человек, заявил:

Нам необходимо, чтобы кадры интеллигенции были натренированы идеологически на определенный манер. Да, мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их, как на фабрике...

В таком духе и действовала коммунистическая фракция, возглавляемая Б.В.Дидковским: вмешивалась в учебный процесс, стремилась подчинить себе и другие сферы университетской жизни. На практике взаимоотношения власти и ученых все более напоминали «союз» всадника и лошади. Могли ли с этим мириться профессора, работавшие ранее в условиях, хотя ограниченной, но все же автономии высшей школы.

Документы

Заявление комфракции правления и организационного комитета универ- ситета на заседании оргкомитета

(Заголовок и текст написаны Б.В.Дидковским)

13 мая 1921 года

Идея организации университета на новых началах, отличных от построения обычной доселе Высшей школы и менее противоречащих общему советскому строительству, встретила в прошлом году благоприятную почву в среде, как лучшей части Российской профессуры, так и руководящих политических и общественных кругах республики.

Год практической работы в деле осуществления этой идеи показал, что вполне возможна и полезна тесная содружеская деятельность научных и политических работников Уралуниверситета. Только обострившийся квартирный и продовольственный кризис помешал собрать в стенах университета (в добавок к наличным) еще имена, составляющие украшение русской науки. Участвующие в строительстве коммунисты стремились и стремятся создать такие условия работы в университете, при которых глубокое различие в общественно-политических взглядах между ними и подавляющим большинством нынешнего профессорско-преподавательского и студенческого

состава возможно меньше сказывались на текущей деловой работе.

Свое общественное влияние коммунисты употребляют, главным образом, на то, чтобы облегчить крайне трудное при настоящих условиях строительство университета, опираясь на сознательную и глубокую симпатию к идее организации университета пролетариата Урала, и в частности, Екатеринбурга.

Коммунисты — члены правления и О.К., естественно никогда не скрывали желания подчинить университет своему идейному влиянию, используя для этого все реальные возможности. Коммунисты не закрывают глаза на все трудности завоевания надлежащего влияния в атмосфере частью безразличия, частью недружелюбия к Советской власти значительной части вышеназванного состава университета вообще.

Объединенные, как это и следует, в комфракции, коммунисты правления и О.К. стремятся достичь этого влияния организационным путем, консолидируя свои силы и знания. Заседаниям правления и организационного комитета должны предшествовать (и в большинстве случаев предшествуют) заседания комфракции, на которых заслушиваются и обсуждаются вопросы соответствующих повесток пленума, причем лишь в отдельных вопросах глубокой принципиальной важности члены комфракции получают оперативные указания. В целом ряде вопросов практического характера члены комфракции имеют на пленуме

в той или иной форме свободу голосования, каковой на практике, как известно, неоднократно пользовались. Вполне естественно и в отдельных практических вопросах это голосование проходит иногда единодушно, если налицо имеется единый взгляд присутствующих членов комфракции. Например, на заседании Оргкомитета 3 мая такое единодушие проявлено как в основном принципиальном вопросе (об уставе университета), так случайно и в вопросах практических (об инженерно-лесном факультете).

Кстати сказать, такое же единодушие проявляется и проявлялось неоднократно только в противоположном направлении и не коммунистическая часть Оргкомитета, что однако не вызвало в комфракции того нервного состояния, которое приходится отметить у ПРЕДСЕДАТЕЛЯ и некоторых членов на заседании 3 мая и после него.

В дальнейшем «фракционности» комфракции противопоставлена была тоже своего рода «фракционность» некоммунистической части ответственных руководителей ученой части университета, высказавших через «частное» совещание, организованное по желанию: 1. Об изжитии фракционности комфракции. 2. О предварительном осведомлении ректора о тех или иных решениях комфракции. На первое пожелание отвечено в вышеизложенном понимании задач комфракции в деле строительства Уралуниверситета, что же касается второго, то по всем вопросам, занимав-

ших комфракцию в связи с работой правления и Оргкомитета постоянно было живое общение СЕКРЕТАРЯ КОМФРАКЦИИ С РЕКТОРОМ и само пожелание это давно осуществленное, является каким-то недоразумением.

В дальнейшем комфракция, не отказываясь ни на минуту от своей основной задачи и обязанности участвовать в дорогом и важном для всех нас строительстве Уралуниверситета в духе идеологии, коей проникнуто все дело строительства РСФСР в переходный период диктатуры пролетариата, будет озабочена созданием условий для общей безболезненной работы, при которой можно будет сочетать свои стремления и задачи с доброй волей беспартийных советских работников университета в деловом создании образцовой высшей школы на Урале.

Из письма М.Н.Букиной

13 февраля 1986 г.

...Созданная Б.В.Дидковским фракция была встречена в штыки Пинкевичем, и он требовал «изжить» эту фракцию, или он создает свою профессорскую фракцию. Но это ему не удалось, и он в августе 1921 г. подал заявление: «Срок моей годичной командировки истек», и он считал себя свободным от пребывания на Урале и уехал в Москву.

**Заявление проф. А.П.Пинкевича по
поводу декларации Комфракции
от 13 мая**

(Пинкевич заявляет, что, ознакомившись с заявлением Комфракции, он находит неправильными некоторые ее утверждения (фракционность академической части) и не видит положительного ответа на свои вопросы, обращенные в частных беседах к членам Комфракции. Ввиду этого, к сожалению, он не может признать себя удовлетворенным упомянутым заявлением) — ПРИНЯТЬ К СВЕДЕНИЮ.

**Заявление проф. Пинкевича
по личному вопросу**

(Возможность его отъезда осенью в Петроград для работы в различных учреждениях общегосударственной важности, в частности, в Комиссии по улучшению быта ученых, в течение зимы 1921-22 года в центре; особая важность и необходимость этой поездки и трудность для А.П.Пинкевича оставить Екатеринбург; причем он согласен нести всякую работу по университету в центре. А.Е.Ферсман — оглашает письмо М.Горького (приложено) с просьбой не задерживать А.П.Пинкевича в Екатеринбурге. Тунтул выражает общее мнение о чрезвычайной важности для Урал-Университета работы в нем проф. А.П.Пинкевича и надежду, что до осени предположение об его отъезде может измениться, а потому пред-

лагает пока никаких решений не принимать, а подумать только о трудности создающегося положения и выходах из него). — ПРИНЯТЬ К СВЕДЕНИЮ.

Выписка из протокола №42 заседания Оргкомитета

15 июня 1921 года

СЛУШАЛИ: Сообщение А.П.Пинкевича о съезде по В.У.З. 25 июня и о приглашении на него от Урал-Университета ректора Университета и директоров институтов (А.П.Пинкевича, А.А.Гапеева, А.Е.Маковецкого, И.Н.Кавалерова, Л.И.Пономарева и И.Г.Рубинштейна).

Сообщение Б.В.Дидковского о командировании на съезд Б.В.Дидковского, Гуцевича, А.И.Парамонова, Липилина, Дукельского (от комячейки), Ахматова (от беспартийного студенчества). Пинкевич и Тунтул выражают пожелание о совместной работе на съезде представителей Урал-Университета как Уральской Делегации.

ПОСТАНОВИЛИ: Считать представителями Университета на съезде А.П.Пинкевича, директоров институтов А.Е.Маковецкого, А.А.Гапеева, Л.И.Пономарева, И.Н.Кавалерова, И.Г.Рубинштейна и А.И.Смирнова (Зам.декана рудфака), а также и Б.В.Дидковского, Гуцевича, Парамонова, Смиронова Н.Н., Липилина, Дукельского и Ахматова.

Секретарь Волкова.

Позор

По дошедшим до редакции «Уральского рабочего» сведениям студенты медицинского факультета Уральского гос. университета в день 3-й годовщины Октябрьской революции устроили сбор в пользу арестованных Ч.К. белогвардейских офицеров, саботажников, спекулянтов, контрреволюционеров и рецидивистов.

Клёйма позором предательскую работу последней белоподкладочной студенческой своры царских времен, редакция «Уральского рабочего» требует от соответствующих органов немедленного расследования этого дела и примерного наказания той белогвардейской сволочи, которая вносит разногласия в студенческую среду и дает втихомолку оружие против рабоче-крестьянской власти.

Редакция «Уральского рабочего» ждет, что все, что есть честного и революционного в студенческой среде, поспешит отмежеваться от той части студенчества, которая запятнала себя участием в этом позорном деле.*

* Уральский рабочий. — 1920, 12 ноября.

Из протокола совместного заседания Правления УрГУ и Оргкомитета

15 ноября 1920 года.

СЛУШАЛИ: О заметке в «Уральском Рабочем» о сборе, произведенном студентами УрГУ для заключенных.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять резолюцию, предложенную товарищем Рубинштейном. В связи с произведенными Губ. Чрезвычайной комиссией арестами, некоторая группа студенчества Уральского госуниверситета развила контрреволюционную деятельность, особенно резко выразившуюся в сборе пожертвований в пользу арестованных, чем демонстративно подчеркивалась симпатия к арестованным и косвенный протест против самих арестов.

Организационный комитет и Правление резко осуждают образ действия этой группы студентов и доводит до сведения всего студенчества, что Уральский Революционный Университет беспощадно исторгнет из среды университета все элементы как студенчества, так и преподавательского персонала, которые стены университета и свое положение попытаются впредь использовать для своих контрреволюционных целей.

· Б.Казанский. Можно ли считать университет контрреволюционным?

...Скажу сначала о контрреволюционных элементах внутри университета, как они туда попали и принимаются ли меры к их изъятию. Вероятно многим неизвестно, что ни один студент не мог поступить в университет без заключения особой комиссии по приему, которая составлялась из представителей не только профессуры, но и студенческого революционного комитета, а также соответствующего данному факультету профессионального союза производственной организации, например, для студентов горных факультетов — от союза горнорабочих, от уральского горного комитета и от уральского комитета профессионального образования и т.д. Для нового пересмотра состава студентов Правлением образована комиссия, в состав которой входят представители и губисполкома и бюро ВЦСПС. Результаты ее работы еще неизвестны. В частности вопрос о произведенном недавно среди студентов сборе для арестованных, целях его, участниках и задачах — предназначались ли они для арестованных студентов и профессоров, из коих часть уже освобождена, или для врангелевских и колчаковских офицеров, далеко еще не выяснен и здесь пока еще нет материала для того, чтобы прибавить к названию Уральский слова «контрреволюционный» университет...

Теперь о внутренней учебной работе университета: она — вопреки всяким обстоятельствам, назло им, идет... Почти три тысячи студентов, усиленным образом занимаются, хотя, как уже сказано, не всегда их силы расходуются производительно. С раннего утра и до поздней ночи переполнены аудитории и лаборатории, еще оставшиеся у университета, и в невозможных антигигиенических условиях интенсивно кипит работа... Не смутят нас, работающих над созданием нового университета, никакие нападки, откуда бы они не шли. Кто еще не с нами, иди к нам работать...*

**«...Октябрь всех коллег разогнал,
одни товарищи остались...»**

[Зарисовки с натуры]

Коридор этот длинный, с рядом огромных окон с одной стороны, и стеклянными, забеленными дверями, с другой. Идут лекции. Но вот प्रदेशаля звонок. Еще несколько минут и двери аудитории одна за другой раскрываются и в коридор выливается толпа молодежи разных курсов, возрастов и специальностей. Форменные тулупы перемешиваются с блузами, шинелями и

* Уральский рабочий. — 1920, 3 декабря.

гул молодых голосов наполняет огромную кубатуру университетского коридора.

Часть студентов усаживается на длинные лавки вдоль стены, закуливает и начинает мирно беседовать, другие ходят взад и вперед парами, тройками и больше, некоторые же устремляются к профсоюзным и университетским доскам с объявлениями.

Разговаривают все, но разговор разговору рознь, и каждой группировке студентов присущи определенные темы.

Послушаем, например, вон ту расшитую бархатом тужурку с золотыми пуговицами, убедительно наступающую на студента в галифе: «Нет, ты посмотри ее в «половецком стане», так забудешь о своей приме-балерине, одна фигурка что стоит, а ручки, ножки-крошки.., ах!» И тужурка целует кончики своих холеных пальцев, потом оглянувшись, почти шепотом говорит: «А здорово сегодня профессор отрезал: «...бьются как собаки в мешке».

Это умирающий тип в вузе, таких единицы.

Послушаем, что толкуют около объявлений. Висит список утвержденных в союз членов.

«Опять меня нет. Черт знает, хотя бы сказали, чего не проводят, и рекомендации, и все представил, а нет», — волнуется студент в пенсне. — «Коллега! Почему меня не утверждают?»

«На заводе работал, в революционном движении участвовал?»

«Целое лето на практике пробыл, там меня и в союз взяли...»

«Учился где?»

«В гимназии, потом в Губпродкоме служил».

«Какой же ты металлист?»

«Кто же я по Вашему?»

«Все что угодно, только не металлист, да и зачем тебе в союз?»

«Как зачем? Да ведь мне без союза и стипендии не дадут!»

«Да, стипендию у нас получить трудновато, и на счет союза тоже строго. Говорят, легче верблюду пролезть сквозь игольное ушко, чем коллеге с золотыми пуговицами пролезть в профсоюз».

«Что же, по-твоему тужурка препятствует быть дельным членом союза?»

«Нет, не препятствует, только не к лицу честному пролетарию вся эта арматура. И ни чем ты свои пуговицы и значки не оправдаешь. Ученая вывеска? По-моему, знаешь, кто носит тужурку с кантами, да прочими отличиями, тот и есть самая что ни есть балда, — хороший товар в рекламе не н●ждается!»

«Ну, это, коллега, слишком!»

«Брось, пожалуйста, величать меня коллегой, — я белогвардейцем не был!»

«То есть, как это?»

«Очень просто! Октябрь всех коллег разогнал, одни товарищи остались».

«Ишь, режет!» — восхищаются сбоку. — «Пролетарской закваски парень!»

«И он прав. Давно пора с кантами расстаться, а то старые студенты подают пример новичкам, и те на себя мундиры напяливают».

«Новые птицы — новые песни».

«Долой с пролетарских плеч буржуазную форму!»

«Долой из нашего лексикона «коллегу»!»

«Долой пьяную «Татьяну» с прогнившим «Гаудеамусом»!»

«Васька, — кричит долговязый студент в шинели, — когда лекции по проф. движению?»

«Завтра в семь», — отвечает на ходу Васька.

«Да ты постой, не торопись, успеешь!»

«На собрание надо, а что?»

«Недоимочка за тобой: на помощь рабочим Рура, давай, гони, а то тебя не изловишь!»

Васька запускает руку в глубину своего необъятного портфеля и вытаскивает розоватые бумажки...

Это рядовые работники из пролетарского студенчества, делающие свое дело на ходу, между лекциями в перерывы, и лишь вечером после академического дня, собирающиеся в клубе послушать лекции по марксизму, проф. движению, а то и просто сыграть в шахматы или шашки.

В углу собралась кучка студентов. Один рассказывает: И вот, понимаешь, ходит он по кабинету, воробья в пригоршне держит, только хвост торчит... А Ванька тут как тут — пришел зоологию сдавать, а он и говорит: «Вы что, на зачет?» — «Да», — отвечает. — «Узнайте птицу по хвосту». Смотрел он, смотрел и не может узнать, да

бежать, а преподаватель ему вдогонку: «Как ваша фамилия? Надо в зачетном листе отметить». А Ванька, не оглядываясь: «Узнайте по хвосту!» — и удрал...»

— * —

Дребезжит электрический звонок, один за другим выходят из канцелярии профессора. За ними клубом сворачиваются студенты и скоро коридор пустеет.*

* Студент-рабочий. — 1923. №1. С.23-25.

Университет сегодня

Вот и заканчивается наше путешествие в 20-е годы. Объем книги, задачи, которые ставились при ее подготовке, не позволяют раскрыть весь путь, большой и сложный, который прошел университет. Все было на этом пути. И отмена разделения университета на институты. И «сжатие» университета путем укрупнения факультетов в условиях голода и необходимости экономить на всем. И переименование в политехнический институт и возрождение. И передача факультетов другим вузам: геологического — горному институту (в 50-е годы), медицинского и географического — Пермскому университету (соответственно в 20-е и 30-е годы). И другие «переорганизации» подчас нелепые и бездумные, характерные для времени, в которое они проводились. Сейчас бессмысленно выяснять, что из всего этого можно считать оправданным, а что нет. Возникнув как комплекс институтов, уральский университет сделал в 20-е годы первые выпуски специалистов, положил начало формированию местных научных и научно-педагогических кадров.

В уральском университете прошли период становления специализированные институты, занявшие потом видное место в своей отрасли.

Функцию родоначальника вузов Уральский университет выполнял и позднее. В 60-е годы его экономический факультет стал основой для открытия Свердловского института народного хозяйства (ныне Уральский государственный экономический университет). Университет шефствовал над молодыми университетами Челябинска и Тюмени, помогая их становлению.

Что собой представляет университет в наши дни?

Уральский государственный университет имени А.М.Горького ныне один из ведущих вузов в России, входит в состав учредителей Евразийской ассоциации университетов, осуществляет разностороннюю подготовку специалистов по 10 направлениям, 16 специальностям и 60 специализациям. В университете внедрена многоуровневая система подготовки кадров: бакалавры, магистры, дипломированные специалисты.

В структуре университета 11 факультетов, научно-исследовательские институты (физики и прикладной математики, русской культуры), институт и факультеты повышения квалификации преподавателей, ботанический сад, вычислительный центр, научная библиотека (около 1,2 млн. томов), астрономическая обсерватория, биологическая станция, уставное издательство, типографская лаборатория, специализированный

учебно-научный центр (Уральский лицей), докторантура и аспирантура, международный центр дистантного образования. Открыто 12 филиалов кафедр на предприятиях и в институтах Уральского отделения Российской Академии наук.

С 1988 года на базе Уральского университета и Уральского отделения Российской Академии наук действует учебно-научный комплекс.

В учебный процесс внедряются новые современные методы обучения, совершенствуется учебно-материальная база, осуществляется усиленная гуманитарная и общекультурная подготовка специалистов, обучение студентов по индивидуальным планам, компьютерное обучение. Парк ЭВМ составляет 17 учебных компьютерных классов, более 300 современных компьютеров. На каждого студента приходится не менее 110 часов машинного времени. Создан Федеральный узел компьютерной связи в сети RUNNET.

Уральский университет располагает сильным профессорско-преподавательским составом. В университете работают 920 научно-педагогических работников, в том числе 11 академиков, 170 профессоров и докторов наук, 360 доцентов и кандидатов наук. 13 профессоров имеют почетное звание «Заслуженный деятель науки», 6 — «Заслуженный деятель культуры».

В настоящее время в университете обучается 7800 студентов, 190 аспирантов и 30 докторантов.

Более 25 лет в университете ведется подготовка специалистов для зарубежных стран, установлены тесные связи с университетами США, Японии, Германии, Великобритании и др.

За время существования университета выпущено более 50 тысяч специалистов для народного хозяйства, высшей и средней школы, учреждений науки и культуры. Многие конструкторские бюро, заводские лаборатории, кафедры вузов Урала, Сибири и Дальнего Востока, вычислительные центры, а также институты Уральского отделения Российской Академии наук, редакции газет и журналов состоят из питомцев Уральского университета. Выпускники университета также составляют ядро разработчиков и исследователей на многих предприятиях военно-промышленного комплекса Урала.

Среди выпускников университета и его аспирантуры — президент Российской Академии наук, академик Ю.С.Осипов; один из основателей компьютерного дела в нашей стране, академик В.М.Глушков; директор института физиологии растений Российской Академии наук, академик А.Т. Мокроносов; руководитель Государственной Архивной службы. Главный архивист Р.Ф., профессор Р.Г.Пихоя.

Уральский государственный университет — один из ведущих научных центров, имеет ряд крупных научных школ в области математики, физики, астрономии, химии, биологии, филологии, философии, истории и искусствоведения.

В последние годы выполнено 59 научно-исследовательских работ по республиканским научно-техническим программам, объем научных исследований составляет 1704,5 млн. рублей в год. С 1992 года проводится Конкурс проектов по фундаментальным проблемам гуманитарных наук для всех российских вузов.

Организовано 4 докторских и 4 кандидатских диссертационных совета. За последние 5 лет защищено 33 докторских и 57 кандидатских диссертаций.

За год издается до 80 монографий, учебников и учебных пособий через центральные издательства и свою полиграфическую базу.

Все это позволяет нам, по своему рейтингу, стабильно входить в число десяти ведущих университетов страны.

Таким образом, Уральский государственный университет вносит весомый вклад в создание и укрепление научного потенциала Уральского региона и страны в целом.

Документы

Структура Уральского государственного университета как единого учебно-научно-производственного комплекса

I. УЧЕБНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

1. ФАКУЛЬТЕТЫ И КАФЕДРЫ В СОСТАВЕ ФАКУЛЬТЕТОВ:

Математико-механический факультет

Кафедры:

Алгебры и геометрии

Вычислительной математики

Математического анализа и теории функций

Прикладной математики

Теоретической механики

Вузовско-академическая лаборатория математического моделирования

Математической физики

Информатики и процессов управления

Учебно-научная лаборатория вычислительной техники ЭКРАН

Факультет повышения квалификации преподавателей математики вузов

Физический факультет

Кафедры:

Общей и молекулярной физики

Вузовско-академическая лаборатория физико-химических свойств поверхности

Вузовско-академическая лаборатория электрофизики

Физики твердого тела

Вузовско-академическая лаборатория физики твердого тела

Вузовско-академическая лаборатория композиционных материалов

Физики магнитных явлений

Компьютерной физики

Лаборатория вычислительной техники

КВАНТ

Вузовско-академическая лаборатория ЯМР и ЭПР методов исследования

Астрономогеодезии

Учебная астрономическая обсерватория

Теоретической физики

Физики низких температур

Учебно-производственная лаборатория технологии производства хладагентов криогенной станции

Научно-методический центр ДИАЛОГ

Химический факультет

Кафедры:

Неорганической химии

Аналитической химии

Физической химии

Вузовско-академическая лаборатория физико-химического материаловедения катодных и сверхпроводящих материалов

Органической химии

Химии высокомолекулярных соединений

Стеклодувная мастерская

Биологический факультет

Кафедры:

Физиологии человека и животных

Зоологии

Ботаники и общей экологии

Физиологии растений

Межфакультетский компьютерный класс

БИОС

Биостанция

Учебная теплица ботсада

Отделение психологии

Кафедры:

Психологии

Психофизиологии

Философский факультет

Кафедры:

Гносеологии, логики и философий науки

Социальной философии

Истории философии

Социально-политических наук

Эстетики, этики, теории и истории культу-

ры

Социологии
Теории и истории социологии
Истории политических учений
Политического менеджмента
Центр изучения социальных процессов
Специализированный учебный кабинет фило-
софии

Филологический факультет

Кафедры:

Русского языка и общего языкознания
Топонимическая лаборатория
Современного русского языка
Русской литературы и фольклора
Русской литературы 20 века
Риторики и стилистики русского языка

Отделение романо-германской филологии

Кафедры:

Романо-германского языкознания
Зарубежной литературы

Факультет журналистики

Кафедры:

Периодической печати
Истории печати
Русского языка и стилистики
Телевидения, радиовещания и технических
средств журналистики
Газетный архив

Экономический факультет

Кафедры:

Политической экономики

Филиал кафедры политической экономики в
Институте экономики УрО РАН

Экономической истории и экономики

Мирового хозяйства

Экономики и права

Организационно-экономических систем

Управления социально-экономическими про-
цессами

Экономического моделирования и инфор-
матики

Специализированный учебный кабинет эконо-
мики

Факультет искусствоведения и культурологии

Кафедры:

Истории искусств

Культуры

Истории и философии религии

Музееведения

Специализированный учебный кабинет ис-
тории искусств

Исторический факультет

Кафедры:

Источниковедения

Истории России

Истории древнего мира и средних веков

Археологии

Архиведения
Новой и новейшей истории
Теории и истории международных отношений
Этнологии и специальных исторических дисциплин

Учебно-научная лаборатория педагогических исследований

Средне-специальное отделение

Специализированный учебный кабинет истории

2. ОБЩЕУНИВЕРСИТЕТСКИЕ КАФЕДРЫ

Всеобщей истории

Иностранных языков

Физического воспитания

Педагогики

Военной подготовки

Русского языка для иностранных учащихся

Основ медицины и защиты в чрезвычайных ситуациях

Деканат по работе с иностранными студентами

3. ИНСТИТУТ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК (ИППК)

Кафедры:

Истории

Философии

Экономики

Теории социально-политических отношений
и культуры

Межвузовский центр

Ассоциация ИППК

4. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ УЧЕБНО-НАУЧНЫЙ ЦЕНТР (СУНЦ)

Кафедры:

Физики и астрономии

Лаборатория физики

Химии и биологии

Лаборатория химии

Гуманитарного образования

Лаборатория кафедры гуманитарного образования

Содержания и методов обучения и воспитания

Психофизической культуры

Иностранных языков

Математики и информатики

Отдел конкурсного отбора и заочных форм обучения

Отдел технических средств обучения

Отдел компьютеризации

Благотворительный фонд «Уральский Лицей»

II. УЧЕБНО-НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Центр дополнительных образовательных услуг

Центр дистантного обучения

Высшие женские курсы
Курсы по подготовке к поступлению в ВУЗ
Итальянский колледж
Информационно-вычислительный центр
Научная библиотека
Издательско-полиграфический центр
Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел
Типолаборатория
Редакция многотиражной газеты «Уральский университет»
Редакция научного журнала «Известия Уральского государственного университета»
Лаборатория учебного телевидения и технических средств обучения
Механические мастерские

III. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Научно-исследовательский институт Физики и прикладной математики
Отдел оптоэлектроники и полупроводниковой техники
Отдел теплофизики и поверхностных явлений
Отдел магнетизма твердых тел
Отдел математического моделирования и оптимального управления
Отдел перспективных материалов
Отдел системного программирования
Лаборатория КОРРОЗИЯ
Лаборатория комбинаторной алгебры

Отдел научно-технической информации
Патентно-информационный отдел
Научно-исследовательский институт Русской культуры

Отдел фольклора

Отдел русской литературы

Лаборатория всеобщей истории

Отдел лингвистики

Лаборатория археографических исследований

Отдел искусствоведения

Научно-исследовательская часть

Астрономическая обсерватория

Ботанический сад

Межфакультетская лаборатория историко-демографических исследований

Проблемная лаборатория антропогенной динамики экосистем

Проблемная лаборатория фундаментальных проблем физики экстремальных воздействий на вещество

Проблемная лаборатория археологических исследований

Отраслевая лаборатория АСНИ-САПР

Отраслевая лаборатория неразрушающего контроля

Объединенная лаборатория гуманитарных исследований

Творческий коллектив по изучению влияния пестицидов

IV. АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕН- ЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОТДЕЛЫ

Ректорат
Учебный отдел
Отдел аспирантуры и докторантуры
Ученый совет
Международный отдел
Отдел АСУ-ВУЗ
Планово-финансовый отдел
Бухгалтерия
Отдел кадров
Канцелярия
Первый отдел
Второй отдел
Приемная комиссия
Отдел материально-технического снабжения
Автогараж
Служба главного механика
Служба главного энергетика
Дирекция студенческого городка
Эксплуатационно-хозяйственный отдел

V. КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Музей истории университета
Музей редкой книги
Выставка научных достижений университета
Студенческий клуб
Факультет общественных профессий
Фонд образования, науки и культуры
Клуб ЮНЕСКО
Редакция журнала "The Urals Newsletter"

Студенческие общежития
Комбинат питания
Санаторий-профилакторий
Душевой павильон
Медпункт
Университетская книжная лавка

Именной указатель

Анкундинов Иван - красноармеец запасного батальона 1-й Уральской Красной стрелковой дивизии. В 1920 г. откомандирован на рабфак Уральского университета.

Ворецкий Александр Александрович (1896-1980), выпускник химико-металлургического факультета Уральского университета (1925), член Совета и президиума факультета. Кандидат технических наук. Доцент Уральского политехнического института.

Бриль Соломон Маркович (1894-1988), выпускник медицинского факультета Уральского университета (1924). Кандидат медицинских наук. Доцент Свердловского медицинского института. Специалист в области педиатрии.

Гапеев Александр Александрович (1881-1958), геолог, крупнейший специалист в области изучения месторождений каменного угля. Доктор геолого-минералогических наук. Директор Горного института в составе Уральского университета (1920-1921).

Грум-Гржимайло Владимир Ефимович (1864-1928), ученый-металлург, инженер на заводах Урала (1885-1902), управляющий Алапаевским горным округом (1902-1907), профессор Петербургского политехнического института (1911-1918), Уральского университета (1920-1924). Заведующий Бюро металлургических и теплотехнических конструкций (1915-1918, 1924-1928). Член-корреспондент Академии наук СССР (1927).

Дидковский Борис Владимирович (1883-1938), инженер-геолог. Один из организаторов Уральского университета. Ректор Уральского университета (1921-1923). Участвовал в создании геологической службы Урала. Репрессирован.

Игнатъев Павел Николаевич (1870-1926), директор департамента земледелия (1909), товарищ главноуправляющего земледелия и землеустройства (1912-1915), министр просвещения (1915-1916). Пытался провести реформу средней школы, ввести всеобщее начальное образование, расширить техническое и сельскохозяйственное образование. После 1917 г. в эмиграции.

Кавалеров Иван Николаевич (1871-1946), врач, специалист в области профпатологии. Организатор и первый декан медицинского факультета Уральского университета (1920-1921). Ректор Харьковского медицинского института (1922-1924). Профессор кафедры гигиены труда Донецкого горного института (1926-1931), Горьковского медицинского института (1931-1946).

Коновалов Дмитрий Петрович (1855-1929), ученый-химик, основатель российской научной школы физико-химиков. Профессор Петербургского университета (1886-1906, 1918-1922), Петроградского Технологического института (1916), Петроградского Горного института (1918-1922). Директор Горного Департамента, товарищ министра торговли и промышленности (1906-1916). Президент Главной палаты мер и весов. Провел реформу по введению метрической системы в СССР. Академик (1923).

Кузнецов Степан Петрович (1889-1991), выпускник рабфака Уральского университета (1922), Уральского политехнического института (1927). Директор Северского металлургического завода (1930-1935), начальник чугуно-плавильного отделения Челябинского тракторного завода (1950-1970).

Ломов А. (Оппоков Георгий Ипполитович. 1888-1937), большевик с 1903 г. Нарком юстиции (октябрь-декабрь 1917), заместитель председателя ВСНХ (1918-1921), член Уралбюро ЦК РКП(б) (1921-1923), ЦК РКП(б) (1927-1934), председатель Уральского экономического совета (1921-1923), Нефтесиндиката (1923-1926). Заместитель председателя Госплана СССР (1931-1937). Репрессирован.

Маковецкий Александр Евменьевич (1880-1939), специалист в области химических технологий, доктор инженерных наук. Директор Политехнического института в составе Уральского уни-

верситета (1920-1921), декан химико-металлургического факультета Уральского университета (1920, 1923-1925).

Матвеев Константин Константинович (1875-1954), основатель Уральской научной школы минералогов, доктор геолого-минералогических наук. И.о. ректора Уральского горного института (1919), декан геолого-разведочного факультета Уральского горного института (1919-1921), заведующий кафедрой минералогии Уральского горного института (1918-1950).

Медынский Евгений Николаевич (1885-1957), ученый-педагог, доктор педагогических наук. Действительный член Академии педагогических наук РСФСР. Директор педагогического института в составе Уральского университета (1920-1922). Профессор Уральского (1920-1922), Московского (1922-1937) университетов, Московского педагогического института (1944-1948), член президиума АПН РСФСР.

Мрачковский Сергей Витальевич (188-1936), член большевистской партии (1905-1927, 1929-1935), участник трех российских революций и гражданской войны на Урале. Занимал командные должности в составе 2-й Уральской сводной дивизии, 29-й дивизии, 51-й стрелковой дивизии. Начальник Особого Северного экспедиционного отряда (1918-1919), командующий Приуральским военным округом (1920-1922), Западно-Сибирским военным округом (1922-1923), Приволжским военным округом (1923-1925). С 1925 г. на хозяйствен-

ной работе. Активный участник троцкистской оппозиции. Репрессирован.

Новиков Алексей Митрофанович (1865-1927), доктор медицинских наук, один из инициаторов создания Уральского университета. Член Президиум Уральского университета (1920-1922), профессор гинекологии и акушерства медицинского факультета Уральского университета. **Пинкевич Альберт Петрович** (1883-1937), ученый-педагог. Один из организаторов Уральского университета. Первый ректор Уральского университета (1920-1921). Репрессирован.

Столыпин Аркадий Петрович (1862-1911), министр внутренних дел, председатель Совета Министров (1906-1911).

Хворостухин Василий Кириллович (1887-?), заведующий кафедрой гистологии Уральского университета (1920-1924).

Принятые сокращения

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

ГАСО — Государственный архив Свердловской области.

ИЗРЕКЪТ
ОБЩЕСТВА НАУЧНИХ ИЗОБРЕТОВ
ОБЪЯВЛЕНИЕ ЗА ПОДАВАНЕ НА ПРАВИКОТО ТОВАРИШЕСТВО ЗА ИЗОБРЕКЪТ

ГОРЬИ ЗАПОЛНИЛИ НАША СЕРДЦА ДОСТАНОЖИ:

- [illegible]

Директор и редактор: Ю. В. Губин. Направление: Киев: «Дніпро».

Делами Совета Народных Комиссаров

Удк 62-50

Маска на, Кремена

19 -10 or 11th 1988.

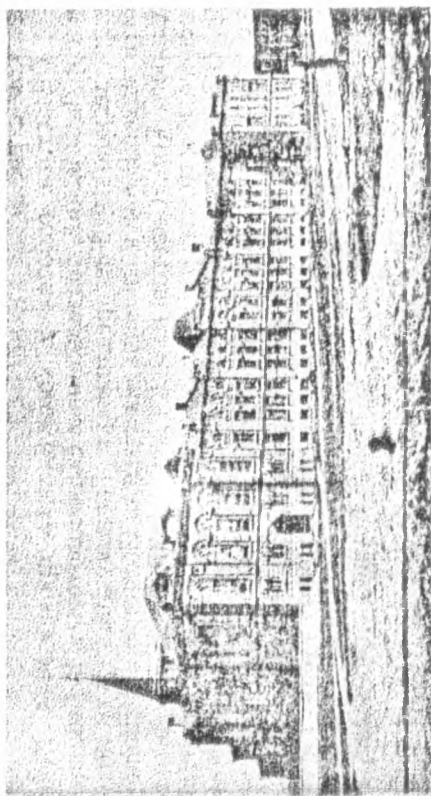
Декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении Уральского Государственного Университета — 1920 г.

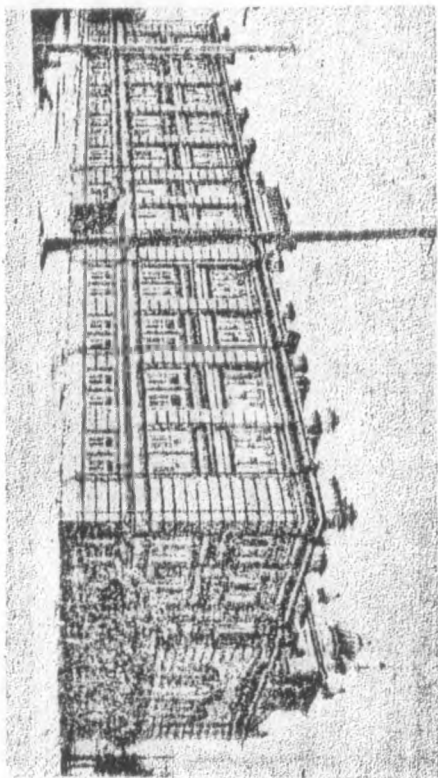
А.П.Пинкевич, первый ректор университета, и А.М.Горь-
кий — 1921 г.

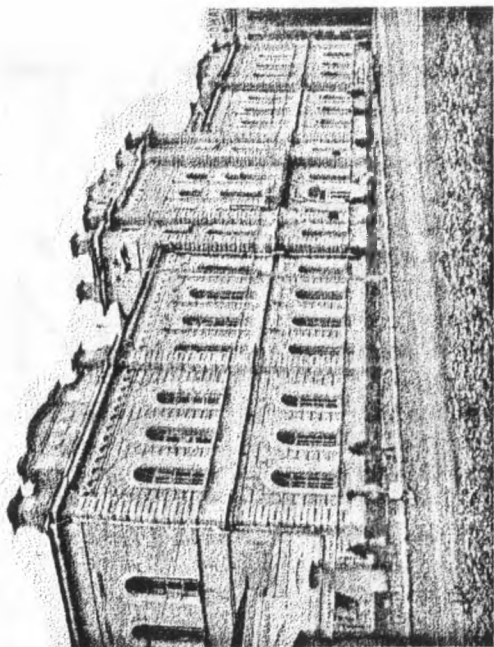
Осенью 1921 г. ректором Уральского университета стал коммунист Дидковский Б.В.

Главное здание Уральского университета (ныне здание
Уральской горно-геологической академии.).

Здание Рабочего факультета Уральского университета (ныне здание Уральского экономического университета)

Здание медицинского института Уральского университета (ныне здание Уральского педагогического университета).

Обложка журнала «Студент-рабочий».

Учреждена 1881 г. при Императорском университете

СТЕННАЯ
ГАЗЕТА

РОСТА

Изд. Урал. Об.

Огл. Ред.

Тел. 4142

№ 334 ВРОНТ ПЯТНИЦА 29 АПРЕЛЯ 1921 Г. № 234

Профессора на сезде Советов.

В работах 5 сезда Советов Екатеринбургск. у принимат участие 5 профессоров Уралья. Университета: Пинкисия, Из залеров, Маквецкий, Медынский и Гацев. Все они избраны на сезд Екатор. Горсовет. Последние два профессора читают. успехом лекции в Ирбите.

Р. В. Ц. (Ирбит).

Ирбит. Ред. тел. 4142 900.

Выдержка из Ирбитской газеты «Роста» за 29 апреля 1921 г.

ПРОЩЕСКАЯ ПѢСНЬ

2390

О

ПОХОДЪ НА ПОЛОВЦОВЪ

УДАЛЬНАГО КНЯЗЯ НОВАГОРОДА СЪВЕРСКАГО

ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА

ПИСАННАЯ

СТАРИННЫМЪ РУССКИМЪ ЯЗЫКОМЪ

ВЪ ИСХОДѢ XII СТОЛѢТІЯ

СЪ ЛЕГКОМЕНИЕМЪ ИЛИ УДОБНЫМЪ ПИСЬМЪ НАРЯДИ.

МОСКВА

ВЪ СЕНАТСКОЙ ТИПОГРАФІИ,
1800.

В «лицейском фонде» библиотеки Уральского университета хранится первое издание «Слова о полку Игореве».

Студенты Уральского университета на заготовке дров
— 1921 г.

СТУДЕНЧЕСКАЯ КОММУНА УРАДУНАВЕРСИТЕТА.

Б И Л Е Т

для пред'явления в столовой.

Три (3) копѣйки

Билет без печати Испол. Бюро Профсекция
Университета недействителен.

Равные билеты столовой не принимаются.

Билет в университетскую столовую — 1923 г.

Содержание

От автора	3
Первые, неосуществленные проекты.....	5
«Уральский горный институт... действует в Екатеринбурге»	22
С чего начинался Уральский университет	35
Первый ректор	51
Горький и Уральский университет	59
Ленин о структуре университета	66
Как начинался УПИ	74
Устав университета	85
Начало работы университета.....	111
Открытие Уральского университета	124
Преподаватели и студенты	144
Где эта улица, где этот дом	175
Библиотека университета	203
Университет сегодня	223
Именной указатель	239

Главацкий М.Е.
**Рождение Уральского государственного
университета**

Компьютерная верстка — Студия «А+» т. (3432) 41-28-48

Формат 70х100^{1/32}. Бум. для множительных аппаратов.
Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 10,0. Заказ **324** Тираж 500 экз.

Отпечатано на ризографе в Специализированном учебно-
научном центре (лицее) Уральского государственного уни-
верситета.
г. Екатеринбург, ул. Голощекина, 30